

В НОМЕРЕ:

- **АЛЬБЕРТ ВЕНН ДАЙСИ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҮСТЕМДІГІ.**
- **ЭПИЗОДЫ ВОЕННОЙ БИОГРАФИИ АКАДЕМИКА С.З. ЗИМАНОВА.**
- **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В КАЗАХСТАНЕ: УРОКИ ПРОШЛОГО И ОПЫТ НАСТОЯЩЕГО.**
- **О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.**

«Председатель Верховного Суда не раз докладывал мне, что судьи при одинаковых условиях нередко выносят разные решения. Таких сомнительных случаев допускать нельзя. Это вызывает негативную реакцию в обществе, распространяется информация, что все суды коррумпированы. Для обеспечения единообразия судебной практики необходимо шире и оперативнее использовать возможности нормативных постановлений Верховного Суда и обзоры судебной практики. Также следует использовать возможности анализа на основе IT-сервисов. Суды в ходе уголовного процесса не должны оглядываться на следственные органы. Обвинительный приговор не может быть вынесен, если государственный обвинитель не докажет в суде вину подсудимого. Очевидно, что при принципиальности судей досудебные расследования будут проводиться качественно. И права граждан, подвергшихся уголовному преследованию, безусловно, будут защищены, – подчеркнул Глава государства.

...

Глава государства высказался по поводу предложения Верховного Суда о внедрении принципа экстерриториальной подсудности. Суть данной идеи состоит в том, что для рассмотрения споров специальной IT-программой будет отбираться менее загруженный суд, независимо от его территориального расположения. Иными словами, будет возможна ситуация, когда истец и ответчик будут в одном регионе, а суд – в другом, но для этого должно быть согласие сторон.

– Очевидно, что это станет действенным инструментом против коррупции и равномерно распределит нагрузку на суды по всей стране. Идея родилась не на пустом месте. Работа судов в период пандемии показала определенные плюсы дистанционного рассмотрения дел. Это немалая экономия времени и ресурсов для участников судебных разбирательств. В целом предложение об экстерриториальной подсудности актуально, но требует глубокой проработки. Необходимо просчитать все детали, учесть все риски, – полагает Президент.

Касым-Жомарт Токаев также подробно остановился на вопросе использования новых судебных IT-сервисов. По его словам, суды обязаны применять все достижения современных технологий, консервативные подходы здесь неуместны. При этом нужно и дальше идти в ногу со временем, активно внедряя востребованные технологические решения.

– Предлагаемые IT-сервисы позволят сформировать интегрированную базу знаний. В частности, обратившись к ней, судья сможет увидеть решения коллег по аналогичным делам. Это позволит избежать принятия неверного судебного акта. Преимущества IT-технологий должны почувствовать и участники процесса, которым изначально важно понимать вероятность исхода своего дела. Для этого следует открыть доступ к IT-сервисам судебной системы всем заинтересованным лицам. Это реально сложная задача, здесь надо подойти абсолютно рационально, как говорится, с умом. Безусловно, с соблюдением требований о конфиденциальности информации, – сказал Глава государства».

Глава государства провел совещание по вопросам модернизации судебной системы. 12 февраля 2021 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан – akorda.kz

**ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE**
№ 1 (90), 2021

В НОМЕРЕ:

- АЛЬБЕРТ ВЕНН ДАЙСИ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҮСТЕМДІГІ.
- ЭПИЗОДЫ ВОЕННОЙ БИОГРАФИИ АКАДЕМИКА С.З. ЗИМАНОВА.
- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В КАЗАХСТАНЕ:
УРОКИ ПРОШЛОГО И ОПЫТ НАСТОЯЩЕГО.
- О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ЗАКОНОПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІ:

1. Сәрсембаев М.А. (төраға) — з.ғ.д., Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
2. Әбдіраев Н.М. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
3. Абдрайымов Б.Ж. — з.ғ.д., профессор, «Астана Медицина Университеті» АҚ Директорлар Кеңесінің төрағасы, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.);
4. Авакьян С.А. — з.ғ.д., профессор, М.В. Ломоносов ат. ММУ конституциялық және муниципалдық құқық кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу қ., РФ);
5. Асанов Ж.Қ. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы (Нұр-Сұлтан қ.);
6. Ахпанов А.Н. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
7. Баймаханов М.Т.-М. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының академигі (Алматы қ.);
8. Бекназаров Б.А. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты төрағасының экс-орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
9. Белых В.С. — з.ғ.д., Еуразиялық салыстырмалы және халықаралық кәсіпкерлік құқық ғылыми-зерттеу орталығының директоры, Орал мемлекеттік заң университеті кәсіпкерлік құқық кафедрасының меңгерушісі. (Екатеринбург қ., РФ);
10. Борчашвили И.Ш. — з.ғ.д., профессор, «Заманауи құқық институты» ЖШС жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
11. Даулбаев А.К. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі, Қазақстан Республикасының экс-Бас прокуроры (Нұр-Сұлтан қ.);
12. Девуленов М.М. — PhD, Қазақстан Республикасының Білім және ғылым вице-министрі (Нұр-Сұлтан қ.);
13. Дулатбеков Н.О. — з.ғ.д., профессор, Е.А. Бекетов ат. Қарағанды университетінің ректоры, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі (Қарағанды қ.);
14. Зиемблицкий, Бартош — PhD, Вроцлав экономикалық университеті (Вроцлав қ., Польша);
15. Козловски, Артур — доктор хабиль, профессор, Вроцлав университеті (Вроцлав қ., Польша);
16. Малько А.В. — з.ғ.д., профессор, Ресей Ғылым Академиясы Мемлекет және құқық институты Саратов филиалының директоры (Саратов қ., РФ);
17. Марченко М.Н. — з.ғ.д., профессор, М.В. Ломоносов ат. ММУ мемлекет пен құқық теориясы және саясаттану кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу қ., РФ);
18. Мелкевик, Бьярн — з.ғ.д., құқық профессоры (tenure), Laval University профессоры (Квебек қ., Канада);
19. Мороз С.П. — з.ғ.д., профессор, Каспий Қоғамдық Университеті жеке-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ.);
20. Понкин И.В. — з.ғ.д., Ресей Федерациясы Президенті жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік қызмет академиясы, мемлекеттік және муниципалдық басқару кафедрасының профессоры (Мәскеу қ., РФ);
21. Рогов И.И. — з.ғ.д., профессор, Нұрсұлтан Назарбаев Қорының Атқарушы директорының орынбасары, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің экс-төрағасы (Нұр-Сұлтан қ.);
22. Россинская Е.Р. — з.ғ.д., профессор, Сот сараптамалары институтының директоры және О.Е. Кутафин ат. Мәскеу мемлекеттік заң университеті сот сараптамалары кафедрасының меңгерушісі (ММЗ) (Мәскеу қ., РФ);
23. Саидов А.Х. — з.ғ.д., профессор, Өзбекстан Республикасы Адам құқықтары жөніндегі ұлттық орталықтың директоры, Өзбекстан Олий Мажлисі Заң шығару палатасының (Парламентінің) Демократиялық институттар, мемлекеттік емес ұйымдар және азаматтардың өзін-өзі басқару органдары комитетінің төрағасы, Өзбекстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының академигі (Ташкент қ., Өзбекстан);
24. Стоилов Я.Б. — құқық докторы, Әулие Климент Охридский ат. София университетінің профессоры (София қ., Болгария);
25. Тоғжанов Е.Л. — саясат ғ.д., з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
26. Шакиров А.О. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
27. Шалпала Н.К. — з.ғ.д., Украина Ұлттық ішкі істер академиясы конституциялық құқық кафедрасының профессоры, Украина Жоғары білім академиясының академигі, Украина Конституциялық Сотының экс-төрағасы (Киев қ., Украина).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ:

1. Ударев С.Ф. (бас редактор) — з.ғ.д., профессор, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің Құқықтық саясат, конституциялық заңнама және мемлекеттік басқару мәселелері жөніндегі ғылыми-зерттеу жобаларының жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
2. Абдрауслова Г.Э. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің доценті (Нұр-Сұлтан қ.);
3. Аубакирова И.У. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің доценті (Нұр-Сұлтан қ.);
4. Бектибаева О.С. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университеті Құқық жоғары мектебінің директоры (Нұр-Сұлтан қ.);
5. Биебаева А.Ә. — з.ғ.к., доцент, ҚР Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры (Нұр-Сұлтан қ.);
6. Бусурманов Ж.Д. — з.ғ.д., Каспий Қоғамдық Университетінің профессоры (Алматы қ.);
7. Возняк О.А. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің доценті (Нұр-Сұлтан қ.);
8. Джекеебаев Ч.У. — з.ғ.к., Жеке сот орындаушыларының республикалық палатасы жанындағы Оқу орталығы директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
9. Естеміров М.А. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университеті Құқық жоғары мектебінің аға оқытушысы (Нұр-Сұлтан қ.);
10. Ешниязов Н.С. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ университеті Халықаралық құқық департаментінің ассистент-профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
11. Жұмағұлов М.И. — з.ғ.д., профессор, ҚР Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
12. Жүсіпов А.Д. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
13. Идрышева С.К. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
14. Калишева Ж.Г. — з.ғ.к., профессор, М.С. Нарикбаев атындағы КАЗҒОУ Университетінің заңгерлерді бағалау және сертификаттау бюросының жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
15. Қауырдыров Т.Е. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.);
16. Ким К.В. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
17. Қоғамов М.Ш. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің қылмыстық сот төрелігі және ғылыми-құқықтық сараптама саласындағы ғылыми жобалардың жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
18. Лозова О.В. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университеті Құқық жоғары мектебі Директорының (деканының) ғылым, жоғары оқу орнынан кейінгі оқыту және даму жөніндегі орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
19. Малиновский В.А. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.);
20. Нарикбаев Т.М. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің Басқарма Төрағасы (Нұр-Сұлтан қ.);
21. Ногайбай З.М. — құқық докторы, «KAZENERGY» қауымдастығының атқарушы директоры (Нұр-Сұлтан қ.);
22. Нұрмағамбетов А.М. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті заң факультетінің азаматтық, еңбек және экологиялық құқық кафедрасының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ.);
23. Нұртаев Р.Т. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
24. Пен С.Г. — з.ғ.к., доцент, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ университетінің Гротовцы (Ректоры) (Нұр-Сұлтан қ.);
25. Подопригора Р.А. — з.ғ.д., Каспий Қоғамдық Университетінің профессоры (Алматы қ.);
26. Саялин С.В. — құқық докторы, КИМЭП Университеті (Алматы қ.);
27. Сейтенов Қ.Қ. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
28. Темірбеков Ж.Р. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ университеті Құқық жоғары мектебінің Жария құқық департаментінің аға оқытушысы (Нұр-Сұлтан қ.);
29. Тлепина Ш.В. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ.);
30. Түреқлиев Н.Н. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Аппаратының Конституциялық қауымдастығының заңнама, сот жүзесі және құқық қорғау органдары комитетімен Өзара іс-қимыл бөлімінің меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ.);
31. Хасенов М.Х. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒОУ Университетінің adjunct assistant professor (Нұр-Сұлтан қ.);
32. Шапақ Ұ.Ш. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

1. Сарсембаев М.А. (председатель) — д.ю.н., профессор кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
2. Абдиев Н.М. — д.ю.н., профессор, заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
3. Абдраимов Б.Ж. — д.ю.н., профессор, Председатель Совета директоров АО «Медицинский Университет Астана», член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
4. Авакьян С.А. — д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
5. Асанов Ж.К. — к.ю.н., Председатель Верховного Суда Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
6. Ахпанов А.Н. — д.ю.н., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
7. Баймаханов М.Т. — д.ю.н., профессор, академик Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Алматы);
8. Бекназаров Б.А. — к.ю.н., экс-заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
9. Бельх В.С. — д.ю.н., директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права, зав. кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, РФ);
10. Борчасвили И.Ш. — д.ю.н., профессор, руководитель ТОО «Институт современного права» (г. Нур-Султан);
11. Дауллабаев А.К. — к.ю.н., член Конституционного совета РК, экс-Генеральный прокурор Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
12. Дауленов М.М. — PhD, вице-министр образования и науки Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
13. Дулатбеков Н.О. — д.ю.н., профессор, Ректор Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Караганда);
14. Зиемблицкий, Бартош — PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);
15. Козловски, Артур — доктор хабил, профессор, Вроцлавский Университет (г. Вроцлав, Польша);
16. Малько А.В. — д.ю.н., профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской Академии Наук (г. Саратов, РФ);
17. Марченко М.Н. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой теории государства и права и политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
18. Мелкевик, Бьярн — д.ю.н., профессор (tenure) права, профессор Laval University (г. Квебек, Канада);
19. Мороз С.П. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой частно-правовых дисциплин Каспийского Общественного Университета (г. Алматы);
20. Понкин И.В. — д.ю.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва, РФ);
21. Рогов И.И. — д.ю.н., профессор, заместитель Исполнительного директора Фонда Нурсултана Назарбаева, экс-Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
22. Россинская Е.Р. — д.ю.н., профессор, директор Института судебных экспертиз и заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
23. Саидов А.Х. — д.ю.н., профессор, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, председатель Комитета по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан Законодательной палаты Олий Мажлиса (Парламента) Узбекистана, академик Национальной Академии Наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан);
24. Стоилов Я.Б. — доктор права, профессор Софийского университета им. Святого Климента Охридского (г. София, Болгария);
25. Тужанов Е.Л. — д.полит.н., к.ю.н., заместитель Премьер-Министра Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
26. Шакиров А.О. — к.ю.н., заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
27. Шалталя Н.К. — д.ю.н., профессор кафедры конституционного права Национальной академии внутренних дел Украины, академик Академии высшего образования Украины, экс-Председатель Конституционного Суда Украины (г. Киев, Украина).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

1. Ударцев С.Ф. (главный редактор) — д.ю.н., профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
2. Абдрашулова Г.Э. — к.ю.н., доцент Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
3. Аубакирова И.У. — д.ю.н., доцент Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
4. Бектибаева О.С. — PhD, директор Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
5. Биебаева А.А. — к.ю.н., директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде РК (г. Нур-Султан);
6. Бусурманов Ж.Д. — д.ю.н., профессор Каспийского Общественного Университета (г. Нур-Султан);
7. Возняк О.А. — к.ю.н., доцент Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
8. Джекпиев Ч.У. — к.ю.н., заместитель директора Учебного центра при Республиканской палате частных судебных исполнителей (г. Нур-Султан);
9. Естемиров М.А. — PhD, старший преподаватель Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
10. Еш尼亚зов Н.С. — PhD, ассистент-профессор Департамента международного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
11. Жумагулов М.И. — д.ю.н., профессор, заместитель директора Каззахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК (г. Нур-Султан);
12. Жусупов А.Д. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
13. Идрышева С.К. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
14. Калишева — к.ю.н., профессор, руководитель Бюро по оценке и сертификации юристов Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
15. Каудыров Т.Е. — д.ю.н., профессор, член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
16. Ким К.В. — к.ю.н., профессор Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
17. Когамов М.Ш. — д.ю.н., профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам уголовного правосудия и научной правовой экспертизы Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
18. Лозова О.В. — PhD, заместитель по науке, послевузовскому обучению и развитию директора (декана) Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
19. Малиновский В.А. — д.ю.н., профессор, член Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
20. Нарикбаев Т.М. — к.ю.н., Председатель Правления Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
21. Ногайбай З.М. — доктор права, исполнительный директор Ассоциации «KAZENERGY» (г. Нур-Султан);
22. Нурмагамбетов А.М. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
23. Нуртаев Р.Т. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
24. Пен С.Г. — к.ю.н., Провост (Ректор) Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
25. Подопригора Р.А. — д.ю.н., профессор Каспийского Общественного Университета (г. Алматы);
26. Саялин С.В. — доктор права, Университет КИМЭП (г. Алматы);
27. Сейтенов К.К. — д.ю.н., профессор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
28. Темирбеков Ж.Р. — PhD, старший преподаватель Департамента публичного права Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
29. Тлепина Ш.В. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
30. Турецкий Н.Н. — д.ю.н., зав. Отделом по взаимодействию с Комитетом по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
31. Хасенов М.Х. — PhD, adjunct assistant professor Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
32. Шалап У.Ш. — д.ю.н., профессор, член Конституционного совета Республики Казахстан (г. Нур-Султан).

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

1. Sarsembayev M.A. (chairman) – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
2. Abdirov M.N. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice-Chairman of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
3. Abdaimov B.Zh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chairman of the Board of Directors of Astana Medical University, Member of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
4. Avakyan S.A. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law at Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation);
5. Asanov Zh.K. – Candidate of Juridical Sciences, Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
6. Akhpanov A.N. – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Law disciplines at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
7. Baimakhanov M.T.-M. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academic of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Almaty);
8. Beknazarov B.A. – Candidate of Juridical Sciences, former Vice-Chairman of the Senate of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
9. Belykh V.S. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Eurasian research center for comparative and international commercial law, Head of the Department of Commercial Law at Ural State Law University (Yekaterinburg, the Russian Federation);
10. Borchashvili I.Sh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Institute for Contemporary Law LLP (Nur-Sultan);
11. Daulbayev A.K. – Candidate of Juridical Sciences, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, former Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
12. Dauleenov M.M. – Ph.D., Vice-Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
13. Dulatbekov N.O. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Rector of Academician E.A. Buketov Karaganda University, Member of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Karaganda);
14. Ziemblicki B. – Ph.D., Wrocław University of Economics and Business (Wrocław, Poland);
15. Kozłowski Artur – Dr. Hab., Professor, University of Wrocław (Wrocław, Poland);
16. Malko A.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director of the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Science (Saratov, the Russian Federation);
17. Marchenko M.N. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science at Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation);
18. Bjarne Melkevik – Doctor of Juridical Sciences, Professor of Laval University (Quebec, Canada);
19. Moroz S.P. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Private Law Disciplines at Caspian University (Almaty);
20. Ponkin I.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, the Russian Federation);
21. Rogov I.I. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice-Executive Director of the Fund of Elbasy – the First President of the Republic of Kazakhstan, former Chairman of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
22. Rossinskaya E.R. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director of the Institute of Judicial Expertise, Head of the Forensic Expertise Department at Kutafin Moscow State Law University (Moscow, the Russian Federation);
23. Saidov A.Kh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, Chairman of the Committee for democracy institutes, non-governmental bodies and civil self-government bodies of Legislative Chamber of Uzbekistan, Academician of the National Academy of Science of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan);
24. Yanaki Stoilov – Doctor of Juridical Sciences, Professor of St. Kliment Ohridski Sofia University (Sofia, Bulgaria);
25. Tugzhanov E.L. – Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Vice-Prime Minister of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
26. Shakirov A.O. – Candidate of Juridical Sciences, Vice-Chairman of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
27. Shaptala N.K. – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional Law of the National Academy of Internal Affairs of Ukraine, Academic of the Academy for Higher Education of Ukraine, former Chairman of the Constitutional Court of Ukraine (Kiev, Ukraine).

EDITORIAL BOARD:

1. Udartsev S.F. (Chief Editor) – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the research projects on the issues of legal politics, constitutional legislation and public administration of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
2. Abdrasulova G.E. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
3. Aubakirova I.V. – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
4. Bekitbayeva O.S. – Ph.D., Head of the Higher School of Law of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
5. Biyebayeva A.A. – Candidate of Juridical Sciences, Director of the Research and Educational Center of Criminal Law Disciplines of Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
6. Busurmanov Zh.D. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at Caspian University (Nur-Sultan);
7. Voznyak O.A. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
8. Dzhekebayev Ch.U. – Candidate of Juridical Sciences, Vice-Director of Educational center under the Republican Chamber of Private Bailiffs (Nur-Sultan);
9. Yestemirov M.A. – Ph.D., Senior Lecturer of the Higher School of Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
10. Yeshniyazov N.S. – Ph.D., Assistant Professor of the Department of International Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
11. Zhumagulov M.I. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice-Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
12. Zhusupov A.D. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
13. Idrysheva S.K. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
14. Kalisheva Zh.G. – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Legal Assessment and Certificate Bureau of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
15. Kaudyrov T.E. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
16. Kim K.V. – Candidate of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
17. Kogamov M.Ch. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the research projects in the field of criminal justice and scientific legal expertise of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
18. Lozovaya O.V. – Ph.D., Deputy Head (Dean) for research, postgraduate studies and development of the Graduate School of Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
19. Malinovsky V.A. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
20. Narikbayev T.M. – Candidate of Juridical Sciences, Chairman of the Board of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
21. Nogaibai Z.M. – Dr.iur., Executive Director of the KAZENERGY Association (Nur-Sultan);
22. Nurmagambetov A.M. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil, Labour and Environmental Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
23. Nurtayev R.T. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
24. Pen S.G. – Candidate of Juridical Sciences, Provost (Rector) of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
25. Podoprigrora R.A. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at Caspian University (Almaty);
26. Saypin S.V. – Dr.iur., at KIMEP University (Almaty);
27. Seitenov K.K. – Doctor of Juridical Sciences, of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
28. Temirbekov Zh.R. – Ph.D., senior lecturer of the Department of Public Law of the Higher School of Law of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
29. Tlepina Sh.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
30. Turetsky N.N. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Department for Interaction with the Committee on Constitutional Legislation, Judicial System and Law Enforcement Bodies of the Senate Office of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
31. Khassenov M.Kh. – Ph.D., adjunct Assistant Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
32. Shapak U.Sh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan).

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Темирбеков Ж.Р. (Нур-Султан) Альберт Вейн Дайси және Құқық Үстемдігі 6

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Шакиров К.Н. (Алматы) О необходимости нового подхода к оценке научной экспертизы законопроектов в Республике Казахстан 15

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Беларева О.А. (Новокузнецк, Россия) Сравнительная характеристика стадий неоконченного преступления по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан 29

Хамитов Б.Н. (Нур-Султан) К вопросу о понятии и основных признаках рейдерства 40

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

Жаппарова А.С. (Алматы) Правовое регулирование охраны здоровья в Казахстане: уроки прошлого и опыт настоящего 54

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Aronov A. (Нур-Султан) Copyright protection in the Internet age: Whether copyright can combat against Peer-to-peer technology 73

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ударцев С.Ф. (Нур-Султан) Эпизоды военной биографии академика С.З. Зиманова 89

МАЗМҰНЫ 108

CONTENTS 108

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 109

АЛЬБЕРТ ВЕНН ДАЙСИ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҮСТЕМДІГІ¹

J.R. TEMIRBEKOV,
PhD, M.S. Náríkbaev atyndagy
KAZGUU Ýniversitetiniń Jarıa
quyq departamentiniń aga
oqytýshysy

Мақалада атақты ағылшын заңгер ғалымы Альберт Венн Дайсидің (*Albert Venn Dicey*) «Rule of law» («Құқық үстемдігі») тұжырымдамасы жайындағы ойлары қарастырылады. А.В. Дайси «құқық үстемдігі» тұжырымдамасын алғаш рет XIX ғасырдың екінші жартысында негіздеген. Дайсидің «құқық үстемдігі» тұжырымдамасының үш ерекшелігі бөліп қарастырылады. Біріншіден, «құқық үстемдігі» – дискрециялық билікке қарама-қайшы келетін және мемлекеттік биліктің әлімжеттілігінің, айрықша өкілеттіктерінің немесе тіпті кең өкілеттіктерінің болуын жоққа шығаратын жалпы құқықтың өктемдігі немесе үстемдігі. Екіншіден, «құқық үстемдігі» заң алдындағы теңдікті немесе елдегі барлық таптардың соттар қолданытын жалпы құқыққа бірдей бағынуын білдіреді. Үшіншіден, Англияда нормалар мен конституциялық құқық адам құқықтарының қайнар көзі емес, керісінше, соттар анықтаған және қолданған адамдардың құқықтарының салдары болып табылады. Сонымен қатар, мақалада «құқық үстемдігі» тұжырымдамасының негізін қалаудағы және жетілдірудегі ағылшын соттарының рөлі мен орны атап өтіліп, Британия конституциясының кейбір негізгі қағидаттарының мәнін ашуға әрекет жасалады.

Тірек сөздер: Альберт Венн Дайси, құқық үстемдігі, өктемдік, құқықтық мемлекет, конституция, заң, жалпы құқық, сот, ағылшын конституционализмі, конституция қағидаттары.

Алғаш рет «Rule of law» («Құқық үстемдігі») сөз тіркесін 1875 жылы Альберт Венн Дайси (*Albert Venn Dicey*) ағылшын конституциясының ерекшелігін сипаттау мақсатымен конституциялық құқық бойынша дәрістер жинағында («*An Introduction to the Study of the Law of the Constitution*») қолданған (аталған еңбек он жылдан кейін

© J.R. Temirbekov, 2021

¹Бұл мақала «Альберт Венн Дайси и концепция «Rule of law» («верховенство права»)) // Право и государство. 2013, № 1 (58). – С. 57-60. Мақаласының қазақ тіліне аудармасы болып табылады. Сонымен бірге, құқық үстемдігі мен құқықтық мемлекет концепциялары араларында салыстырмалы талдау жүзеге асырылған мақаланы қараңыз: Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции «Rule of law» (Верховенство права) и «Rechtsstaat» (Правовое государство): сравнительный анализ // Государство и право. 2015. № 5. – С. 5-16.

ғана басылып шығарылды). Автордың өзі белгілегендей, бұл жинақты жарыққа шығарудың негізгі мақсаты – құқықты зерттеушілерге АҚШ пен Француз Республикасының конституционализмімен салыстырғанда ағылшын конституционализмінің принциптерін көрсететін нұсқаулық дайындау болды.

Ғалым және оның еңбектері

Альберт Венн Дайси (1835-1922) – британдық заңгер және конституциялық құқық теоретигі. Дайси Оксфордтағы Баллиол Колледжін тәмамдады, кейін Оксфорд университетінде ағылшын құқығының профессоры және өз заманының конституциялық құқығының жетекші теоретигі болды. Дайси ең алғаш 1885 жылы жарияланған «*Конституциялық құқық ғылымына кіріспе*» («*An Introduction to the Study of the Law of the Constitution*») еңбегінің авторы ретінде белгілі. Аталған еңбекте сипатталған қағидалар қазіргі Британ конституциясының бөлігі болып саналады.

Профессор А.В. Дайси

Дайсидің кейбір белгілі еңбектері: «*Conflict of Laws*» (1896), «*A Leap in the Dark, or Our New Constitution*» (1893).

Дайсидің рөлі: тарих және қазіргі заман

Ричард Косгров өзінің «Құқық үстемдігі: Альберт Венн Дайси, Викториандық заман заңгері» (*The rule of law: Albert Venn Dicey, Victorian jurist (1980)*) жұмысында «*Конституциялық құқық ғылымына кіріспе*» жинағын жоғары бағалайды. Р. Косгров Дайсиді ағылшын жалпы құқығының қалыптасуы мен дамуын жан-жақты зерттеген ғалым ретінде сипаттайды.² Аталған жұмысында Косгров ХІХ-шы ғасырдың аяғында Англиядағы «құқық үстемдігі» және бостандық дәстүрінің қалыптасуы жалпы құқықтың дамуының нәтижесінде болды деген Дайсидің пікірін қолдайды.³

Революцияға дейінгі орыс әдебиетінде құқық үстемдігі құбылысын С.А. Котляревский сияқты көрнекті ғалым зерттеген. Атап айтқанда, ол ағылшынның құқықтық жүйесінде бар «құқықтық рухтың өктемдігі» құбылысын сипаттайды (Дайси концепциясына сәйкес, бұл – «құқық үстемдігі» терминінің үш мағынасының біреуі). «Ол (Англия – *J.T.*) жазбаша конституцияны пайдаланбайды: оның негізгі заңдары туралы юридикалық емес, тек тарихи мағынада айтуға болады. Негізгі заңдар қатарына келесі актілерді жатқызуға болады: 1215 жылғы «Ұлы Еркіндік Хартиясы», 1297 жылғы «Парламенттің келісімінсіз салықтарды төлемеу туралы ереже», 1628 жылғы «Құқықтар туралы петиция», 1689 жылғы «Құқықтар туралы билль». Бұл актілер ағылшын

²Қара.: Richard A. Cosgrove. "Dicey, Albert Venn (1835-1922)", Oxford Dictionary of National Biography, Oxford University Press, 2004; online edn, Jan 2008 // URL: <http://www.oxforddnb.com/view/article/32811> (4.04. 2020).

³Idem.

жария құқығының негізгі қағидаларын бекітеді. Ал ағылшын жария құқығының негізгі қағидалары ағылшын конституциясынан алынбайды, керісінше, ағылшын конституциясының өзі сол қағидалардың тұрақты әрекетінің нәтижесі, олар толығымен салт-дәстүрге негізделген. Дәл осы жағдай, яғни конституцияның, бір рет қана оқып шығуға мүмкін, біртұтас зерттелетін нақты актіде емес, салт-дәстүрлерде болуы, оған белгілі шындықты білдіретін жаңа конституцияларда жоқ мистикалық ізді қамтамасыз етеді».⁴

Дайсидің еңбектері қазіргі ғылыми әдебиетте де жоғары бағаланады. Мысалы, О.Е. Лейст Дайсидің «Конституциялық құқық ғылымына кіріспе» еңбегі мемлекет пен жеке адамның қарым-қатынасын жан-жақты зерттейтіндіктен саясаттану ғылымына үлкен үлес қосады деген пікірде.⁵

Халықаралық құқық мамандары Р.А. Каламқарян және Ю.И. Мигачев Альберт Дейсиді құқық үстемдігі концепциясының негізін қалаушы деп санайды. Олар Халықаралық Сот өз қызметінде құқық үстемдігі концепциясының қағидастарын ұстануының маңыздылығын атап өтті: «Халықаралық құқық жүйесінің тұтастығы мен толықтығын түсінуге негізделген құқық үстемдігі концепциясы барлық потенциалды мемлекетаралық дауларды сот-арбитраж арқылы реттеуді көздейді. Сондықтан да, құқық үстемдігі, даудың юридикалық емес сипатына байланысты істі қарау үшін қабылдаудан бас тарту мүмкіндігін жоққа шығарады».⁶

Құқық үстемдігі түсінігінің үш аспектісі

Дайсидің пікірі бойынша, Англияның саяси институттарының басты ерекшелігі құқықтың үстемдігі [«rule»], басымдылығы [«predominance»] немесе өктемдігі [«supremacy of law»].⁷ Дайсидің айтуынша, Англияға келген шетелдіктер бұл елде құқық үстемдігінің жоғары деңгейде құрметтелуіне таң қалған болатын.

Дайсиге сәйкес, «құқық өктемдігі немесе үстемдігі» деген сөз тіркесі, ағылшын конституциясының өзіне тән белгісі ретінде, бір бірімен байланысты, бірақ үш түрлі мәндерді қамтиды. Бірінші мәніне сәйкес, егер субъектінің заң бұзғаны дәлелденбесе ол зорлық-зомбылыққа және жазаға ұшырамауы қажет.

Алғашқы мағынада, «құқық үстемдігі» ұғымына Альберт Дайси келесідей түсінік берді: биліктің жеке тұлғаға қатысты ерікті әрекеттеріне жол берілмеуі тиіс.

Дайсидің ойынша, Англияға қарағанда, дерлік барлық континенталды елдерде атқарушы билік ұстау, сотқа дейінгі қамауда ұстау немесе аумақтан шығарылу және т.б. мәселелерде өз қалауы бойынша кең әрекет ете алатындығына назар аударады. Еуропалық саясатты зерттей отырып, Дайси ағылшын азаматтарына ескерту ретінде, дискреция бар жерде бассыздыққа орын бар екенін,⁸ және биліктің кең өкілеттікте-

⁴Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. М., 1907. С. 46.

⁵Қара.: История политических и правовых учений: Учебник. Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. – 539 с.

⁶Каламқарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 46.

⁷Басылымның орыс тіліне аудармасында – «заңның ұлықтылығы, өктемдігі немесе үстемдігі». – Қара: Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907. – 208 с.

⁸Ағылшын тілінен «discretion» – «іс-әрекет бостандығы», «өз қалауы бойынша әрекет ету».

ріне байланысты республикадағы бостандық деңгейі монархиядағыдай деңгейде болуы мүмкін екендігін айтады.⁹ «Он сегізінші ғасырда континенттегі көптеген мемлекеттер деспоттықтан алыс болды, бірақ азаматтарды биліктің озбырлығынан қорғайтын бірде-бір континенталды ел болған жоқ» деп мәлімдеді Дайси.¹⁰ Ол келесі мысалды келтірді: «Вольтер Англияға келгенде, ол деспотизмнен құтылып кеткенін және заңдар қатал болуы мүмкін елге келгенін, бірақ адамдар қиыншылықтың емес, құқықтың үстемдігінде болғанын бірден сезді».¹¹ Абсолютті монархия кезінде «корольдық бассыздықты» Дайси «француздық билік жүйесінің қасиеті» деп атады. Сондықтан, оның пікірінше, «француз монархиясы кезінде 1789 жылға дейін құқық үстемдігі сияқты нәрсе болды деп ойлау қате».¹² Осыған байланысты, Еуропада Бастилияның құлауын құптайтын эмоциялар жарылысын оның заңсыз биліктің символы ретінде қабылданатындығымен түсіндіруге болады.¹³

Англияның өзіне тән белгісі ретінде «құқық үстемдігі» ұғымының мазмұнын ашу жолында, Дайсиға сәйкес, бұл құбылыстың екінші құндылығы – ешкімнің де заңнан жоғары болмауы.¹⁴ Англияда, заң алдындағы теңдік идеясы, Дайсидің пайымдауынша, жоғары деңгейде болды: «кез-келген шенеунік, жоғары деңгейде – премьер-министрден бастап, төменгі деңгейде – констебль немесе салық жинаушыға дейін, заңсыз жасаған әрекеті үшін кез келген басқа азаматпен бірдей жауап береді». Англия халқы құқық үстемдігі аясында болғандықтан Дайси бұндай жағдайды мүмкін деп санайды.¹⁵ Бұл жерде құқықтық теңдікті қамтамасыз етуде ағылшын сотының жоғары жағдайы басты рөл атқаратындығын атап өткен жөн.

Дайсидің пікірінше, ағылшын азаматы «құқық үстемдігін» (оның екінші мағынасында) барлық өркениетті қоғамдарға тән ортақ қасиет ретінде қабылдауы мүмкін. Бірақ бұндай болжамды Дайси қате деп санады, өйткені іс жүзінде барлық континентальдық елдерде барлық адамдар бірдей заңға бағынбайды, ал соттар мемлекеттік жүйеде жоғары орын ала бермейді.¹⁶ Мысал ретінде, Дайси Францияны келтірді, онда оның айтуынша, шенеуніктер (ол оларға «мемлекетте қызметтегі барлық

⁹Басылымның орыс тіліне аудармасында «legal freedom» («юримдикалық» бостандық) ағылшын фразасы «заңмен орнатылған бостандық» ретінде дұрыс аударылмаған. – Қара: Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907. – 211 с.

¹⁰Қара: Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. 10th ed., 1959. P. 189.

¹¹Ibidem. P. 189-190. Осыған байланысты Дайсидің айтуы бойынша «бұл айырмашылықты сезу үшін Вольтерде жеткілікті негіздер болған: 1717 жылы он мәтінін жазбаған, авторын білмеген және мазмұнымен келісе қоймайтын поэма үшін тұтқындалып, Бастилияға жіберілген болатын».

¹²Ibidem. P. 191.

¹³Қара: Ibidem. P. 192.

¹⁴Қара: Ibidem. P. 192-193.

¹⁵Қара: Ibidem. P. 193.

¹⁶Қара: Ibidem. P. 194. Орыс тіліндегі басылымда автордың ойы дәл берілмеген: Дайси «мемлекеттегі соттардың жоғары орына ие» [«the courts are supreme throughout the state»] екендігі туралы айтады. Ал аударымда «соттар мемлекетте шексіз билікке ие» деп аударылған. Соттардың «жоғары орында» болуы (Дайси айтқандай, оларға да елдегі құқық міндетті болып табылады) мен «шексіз билікке» ие болуы сөз тіркестері арасында диаметралды қарама-қарсы болмаса да, үлкен айырмашылық бар екендігін дәлелдеу қажет емес. – Қара: Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907. С. 218.

адамдарды» жатқызады) «қызметтік жағдайына байланысты қарапайым соттардың юрисдикциясынан шығарылған және белгілі бір мөлшерде оларға мемлекеттік органдар қолданатын заң қолданылады»,¹⁷ яғни ондай заң соттармен емес, әкімшілік органдармен қолданылады.

Дайсидің ойынша, «құқық үстемдігі» терминінің үшінші және мүлдем бөлек, ағылшын институттарының ерекше белгісі болып табылатын мағынасы бар. Бұл мағына ол «құқықтық рухтың өктемдігін» қамтиды.¹⁸ Осы тезистің негізінде автор түбегейлі маңызды тұжырым жасады: «Конституция, конституцияның жалпы қағидаттары (мысалы, жеке бас бостандығы немесе бірлесу бостандығы) сот қарастырған нақты істер бойынша тұлғалардың құқықтарын анықтау үдерісінде қабылданған сот шешімдерінің нәтижесі болып табылатындықтан, конституция құқық үстемдігіне қанық деп пайымдай аламыз».¹⁹ Ал көптеген шетелдік конституцияларға сәйкес, адам құқықтарына берілген кепілдік – конституцияның өзінің жалпы қағидаттарының нәтижесі.²⁰

Ұлыбритания Жоғарғы Сотының ғимараты

Ұлыбритания Парламентінің ғимараты

Англия Конституциясының ерекшеліктері

«Ағылшын конституциясы» – тұлғалардың құқықтарына қатысты соттарда қарастырылған даулардың жемісі. Сондықтан Дайси: «біздің конституциямыз, қысқаша айтқанда, судьялар құрған конституция және ол судьялар жасаған құқықтың барлық жақсы және негативті ерекшеліктеріне ие» деді.²¹ Дайси Англияның конституциясы мен көптеген шет елдердің конституциялары арасындағы сәйкессіздіктерді қарастырған. Ол мұндай айырмашылықтардың бірі ретінде, ағылшын конституциясында, шетелдік конституционалистер кең қолданатын, адам құқықтары туралы декларациялар мен анықтамалардың болмау-ына назар аударады. Соны-

¹⁷ Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. 10th ed., 1959. P. 195.

¹⁸ Орыс тіліндегі басылымда – «зандылық рухының өктемдігі». – Қара: Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907. С. 219.

¹⁹ Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. 10th ed., 1959. P. 195.

²⁰ Қара: Ibidem. P. 196.

²¹ Ibidem. P. 196.

мен қатар, ағылшын конституциясының қағидалары, өз қасиеті бойынша нормативті емес болып табылатын сот шешімдері немесе позицияларынан туындайтын қарапайым жалпылама тұжырымдар болып табылады. Немесе олар ерекше сипаттағы шағымдарды қанағаттандыру үшін шығарылатын, сот шешімдеріне ұқсайтын және мәні бойынша Парламенттің Жоғары Соты шығарған шешімдер болып табылатын Парламенттің актілерінен туындайды. Англияда жеке бас бостандығына құқық – конституцияның ажырамас бөлігі. Өйткені ол кеңейтілген түсіндірме негізінде немесе Habeas Corpus актілерінде қамтылған құбылыстарды растау негізінде қабылданған сот шешімдерімен қамтамасыз етілген.

1791 ж. Француз конституциясы ар-ождан бостандығын, баспасөз бостандығын, бірлесу бостандығын жариялады және билік басындағылардың жауапкершілігін белгіледі. Алайда, Дайсидің пікірінше, адамзат тарихында бұндай құқықтардың әрқайсысы бөлек немесе бірге соншалықты аз қорғалатын кез болған емес, тіпті – француз революциясының басталуы кезінде ол құқықтар мүлдем болған жоқ деуге болады. Дайси Француз Республикасындағы осы бостандықтар мен құқықтардың қорғалуының нәтижелілігіне күмән келтіріп, олардың қорғалу деңгейін (өз шығармасын жазып жатқан кезде де) ағылшын монархиясындағы деңгеймен салыстырды. Бұл мәселедегі ағылшын жүйесінің айырмашылығы, Дайсидің пікірінше, сот заңнамасының мықты негізін қамтамасыз ете, ағылшын конституциясы арқылы өтетін – құқықты жүзеге асыру құралдары мен құқықтың өзі арасындағы ажырамас байланыс. Сондықтан, «құқық бар жерде, оны қорғаудың құралдары да бар» ойы – бұл көзқарас тұрғысынан қарағанда қарапайым таутологиялық формуладан гөрі айтарлықтай маңызды. Мұндағы басты рөлді Habeas Corpus актілері ойнайды – олар қағидаларды жарияламайды және ешқандай құқықтарды анықтамайды, бірақ практикалық мақсаттар үшін жеке бас бостандығына кепілдік беретін жүздеген конституциялық баптарға лайық. Демек, «ағылшын институттарын қамтитын» «құқық рухы» – Habeas Corpus актілерінде.²²

Қорытынды

Профессор Дайси анықтамасына сәйкес, ағылшын конституциясының негізгі қағидасы болып табылатын «құқық үстемдігі» концепциясының мазмұнын зерттеуді тәмәмдай келе, біз бұл құбылыстың үш мағынасы бар екенін көреміз.

Біріншіден, «құқық үстемдігі – дискрециялық билікке қарама-қайшы келетін және бассыздық, айрықша өкілеттіктер немесе тіпті мемлекеттік биліктің кең өкілеттіктерінің болуын жоққа шығаратын жалпы құқықтың үстемдігі немесе өктемдігі. Дайси, сонымен бірге: «Британдықтар – тек құқық үстемдігі аясында. Бізде адам тек құқықты бұзғаны үшін жазалануы мүмкін және басқа нәрсе үшін жазалануы мүмкін емес» деп атап өтті.²³

Екіншіден, «құқық үстемдігі» дегеніміз – бұл заң алдындағы теңдік немесе соттар қолданатын, елдегі жалпы құқыққа барлық таптардың бірдей бағынуы. Осы мағынада,

²²Орыс тіліндегі басылымда «заңдылық рухы» сөз тіркесі қолданған. – Қара: Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907. С. 224.

²³Dacey A. V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. 10th ed., 1959. P. 202.

«құқық үстемдігі» – «басқа азаматтармен бірге заңға бірдей бағынудан немесе қарапайым соттардың алдындағы жауапкершіліктен кез-келген жалтару идеясын жоққа шығарады». Сонымен бірге, Дайси Францияда сияқты «әкімшілік құқық» немесе «әкімшілік соттардың» болуы Англияда мүмкін еместігін көрсетеді. Бұл жерде, «әкімшілік құқық» түсінігінің мәні – үкіметке немесе оның қызметкерлеріне қатысты істердің немесе даулардың азаматтық соттардың қарауына жатпауын және арнайы ресми органдармен, яғни әкімшілік органдармен қаралуын білдіреді.²⁴

Үшіншіден, Дайсидің пікірінше, конституциялық кодекстің ажырамас бөлігін құрайтын ережелер мен конституциялық құқық – Англияда адамдардың құқықтарының қайнар көзі (кейбір шет елдерде тәрізді) емес, керісінше – олар сот анықтаған және қолданатын адамдардың құқықтарының салдары.

Қазіргі континентальдық еуропалық құқықтық жүйелердегі «құқық үстемдігі» туралы заманауи ғалымдардың көзқарасы англо-саксондық немесе еуропалық (Ұлыбритания), мұхиттың арғы жағындағы (Канада, АҚШ, Австралия) құқық жүйелерінің авторларының көзқарастарынан айтарлықтай ерекшеленбейді.

Бүгінгі таңда Дайси қалыптастырған «құқық үстемдігі» концепциясы «таза англо-саксондық құбылыс» болудан қалды. Бұл концепцияны 1948 жылы БҰҰ Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының және Еуропа Кеңесінің құжаттарының – ЕК Жарғысының (1947 ж.) және Адам құқықтары туралы Еуропалық конвенциясының (1950) авторлары атап өткен.

Ж.Р. Темирбеков, PhD, старший преподаватель Департамента публичного права Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан, Казахстан): Альберт Венн Дайси и Верховенство права.

В статье рассматриваются размышления известного английского теоретика конституционного права Альберта Венн Дайси (*Albert Venn Dicey*) о концепции «Rule of law» («Верховенство права»), которую он впервые выдвинул во второй половине XIX века. Выделяются три особенности концепции «верховенства права» Дайси. Во-первых, «верховенство права» – это господство или верховенство общего права, которое противоречит дискреционной власти и исключает существование произвола, исключительных полномочий или даже широких полномочий государственной власти. Во-вторых, «верховенство права» означает равенство перед законом или равное подчинение всех классов в стране общему праву, которое применяется судами. В-третьих, в Англии, нормы конституционного права являются не источником прав человека, а скорее наоборот, следствием прав людей, определенных и примененных судами. Также в работе отмечается роль и место английских судов в формировании и развитии концепции «верховенства права», предпринята попытка раскрыть сущность основных принципов Британской конституции.

Ключевые слова: Альберт Венн Дайси, верховенство права, господство, правовое государство, конституция, закон, общее право, суд, английский конституционализм, принципы конституции.

²⁴Қара: Idem.

Zh.R. Temirbekov: Albert Venn Dicey and the Rule of Law.

The article «Albert Venn Dicey and the Rule of law» is devoted to considering reflections of the famous British constitutional law theorist Albert Venn Dicey about the concept of “Rule of Law”, which he first put forward in the second half of the XIX century. The author notes three features of the concept of “Rule of Law” of Dicey. First of all, the “Rule of Law” is the supremacy of common law, which contradicts discretionary power and excludes arbitrary behaviour, exclusive powers, or even ample powers of state authorities. Secondly, the “Rule of Law” means equality before the law or equal subordination of all classes in the country to the common law that the courts apply. Thirdly, in England, the norms and constitutional law are not a source of human rights, but rather, on the contrary, a consequence of the rights of people determined and applied by the courts. In addition, the paper shows the role and place of the English courts in the formation and development of the concept of “Rule of Law”, and describes an attempt to reveal insights into the essence of basic principles of the British Constitution.

Key words: Albert Venn Dicey, rule of law, supremacy, Rechtsstaat, constitution, law, common law, court, English constitutionalism, principles of the constitution.

Библиография:

1. Дэйси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907. – 208 с.
2. История политических и правовых учений: Учебник Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. – 539 с.
3. Каламкрян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2004.
4. Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. М., 1907.
5. Темирбеков Ж.Р. Альберт Венн Дэйси и концепция «Rule of law» («верховенство права») // Право и государство. 2013, № 1(58). – С. 57-60.
6. Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции «Rule of law» (Верховенство права) и «Rechtsstaat» (Правовое государство): сравнительный анализ // Государство и право. 2015, № 5. – С. 5-16.
7. Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. 10th ed., 1959.
8. Richard A. Cosgrove, "Dicey, Albert Venn (1835-1922)", Oxford Dictionary of National Biography, Oxford University Press, 2004; online edn, Jan 2008 URL: <http://www.oxforddnb.com/view/article/32811> (4.04.2020).

References (transliterated):

1. Daysi A.V. Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii: Vvedeniye v izucheniye angliyskoy konstitutsii. M., 1907. – 208 с.
2. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy: Uchebnik Pod red. O.E. Leysta. M.: Yuridicheskaya literatura, 1997. – 539 с.
3. Kalamkaryan R.A., Migachev Yu.I. Mezhdunarodnoye pravo: Uchebnik. M.: Izd-vo Eksmo, 2004.

4. Kotlyarevskiy S.A. Konstitutsionnoye gosudarstvo. Opyt politiko-morfologicheskogo obzora. M., 1907.

5. Temirbekov Zh.R. Al'bert Venn Daysi i kontseptsiya "Rule of law" («verkhovenstvo prava») // Pravo i gosudarstvo (KazGYUU). Astana: 2013, № 1(58). – S. 57-60.

6. Udartsev S.F., Temirbekov Zh.R. Kontseptsii «Rule of law» (Verkhovenstvo prava) i «Rechtsstaat» (Pravovoye gosudarstvo): sravnitel'nyy analiz // Gosudarstvo i pravo. 2015, № 5. – S. 5-16.

7. Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. 10th ed., 1959.

8. Richard A. Cosgrove, "Dicey, Albert Venn (1835-1922)", Oxford Dictionary of National Biography, Oxford University Press, 2004; online edn, Jan 2008 URL: <http://www.oxforddnb.com/view/article/32811> (4.04.2020).

Для цитирования и библиографии: Темирбеков Ж.Р. Альберт Венн Дайси және Құқық Үстемдігі // Право и государство. 2021. № 1(90). – С. 6-14. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_1_6

Материал поступил в редакцию 05.05.2020.

НОВЫЕ КНИГИ

Понкин И.В., Лаптева А.Ж. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. (Серия: «Методология и онтология исследований»).

ISBN 978-5-4465-3089-2

Учебник посвящён тематическому горизонту методологии научных исследований и прикладной аналитики. Учебник – повышенного уровня сложности. Представлены объяснения сути, природы и онтологии аналитики как рода специфической мыслительной деятельности и как её продукта. Детализировано описан и объяснён ряд методов научных исследований и прикладной аналитики, ряд значимых концептов в основе их организации и осуществления. Представлены линейки параметров проектирования и оценивания исследовательских продуктов.

Издание предназначено для сотрудников научных организаций, руководящего состава и сотрудников аналитических и аналитико-прогностических организаций (подразделений); профессиональных аналитиков, юридических критиков; заказчиков/потребителей прикладных аналитических и научных продуктов; соискателей докторских/кандидатских учёных степеней и их научных консультантов/руководителей; научных работников и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, некоторой части магистрантов вузов, а также для всех тех, кто интересуется данным тематическим горизонтом.

УДК 343.3/.7.

ГРНТИ 10.01.11; 10.79.01

О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

К.Н. ШАКИРОВ,
д.ю.н., профессор кафедры
международного права Казахского
национального университета
им. аль-Фараби (Алматы)

Предлагаемая статья имеет целью показать, что существующая в Казахстане законодательная база научной (юридической) экспертизы законопроектов представляется неудовлетворительной, поскольку регламентирована в рамках Закона РК «О правовых актах», имеющего иное, более широкое предназначение, и не обеспечивающего решение основных её задач. В статье констатируется недостаточная урегулированность ряда положений приведенного закона, регламентирующих научные экспертизы законопроектов, в частности, на примере научной антикоррупционной экспертизы показано как нормы анализируемого закона и подзаконных актов фактически сводят на нет её изначальное предназначение. Новизна публикации состоит в том, что в ней обосновывается необходимость нового подхода к правовой регламентации научной экспертизы законопроектов в Казахстане посред-

ством разработки самостоятельного Закона РК «О научной экспертизе нормативных правовых актов», обусловленного потребностью дальнейшего развития её организации и проведения, а также в итоговом выводе о необходимости разработки на этой основе общей теории научных экспертиз законопроектов по аналогии с положениями науки судебной экспертологии.

Ключевые слова: правовая экспертиза, антикоррупционная экспертиза, судебная экспертиза, нормативный правовой акт, проект, законодательство, регламентация, закон, подзаконный акт, судебная экспертология.

Введение

В 2014 г. в статье известного учёного, академика НАН РК Баймаханова М.Т. была достаточно обстоятельно рассмотрена роль научной экспертизы в улучшении качества правотворчества. В частности, автор отмечал, что: «Оно (*качество*) усиливает влияние на развитие общественных отношений в сфере экономики, культуры и других областей жизни страны, позволяет добиться более высоких результатов деятельности государственных органов, общественных организаций, юридических и физических лиц. Научная экспертиза опирается на использование многообразных средств, учитывающих особенности правотворчества и связанных с ним сфер

правореализации и защиты интересов граждан и других субъектов отношений».¹ В этой связи М.Т. Баймаханов в числе «магистральных» направлений улучшения научной экспертизы законопроектов называет «совершенствование правового её регулирования», указывая при этом, что «не только без научной экспертизы юридических проектов, но и без других научно-организационных технологий большинство юридических проектов теперь не допускается к решению вопросов об их утверждении и вводе в действие. Предварительное «сито» в виде экспертной проверки, путем проведения юридического мониторинга, проверки путем использования других научно-организационных технологий призвано дать юридическим проектам добро на дальнейшее действие, сдвинув тем самым правотворческий процесс в лучшую сторону».²

В настоящей статье не случайно подробно приводятся роль и значение научной экспертизы, данные М.Т. Баймахановым, ибо в отношении отдельных научных и, в частности, антикоррупционной экспертизы, которую автор называл в числе правовых, изложенные известным учёным положения, к сожалению, не нашли подобного отражения в правотворческом процессе. В этой связи в статье анализируется комплекс проблем научной экспертизы нормативных правовых актов на примере правовой регламентации антикоррупционной экспертизы.

Научная экспертиза нормативных правовых актов: проблемы правовой регламентации в Казахстане

Почему в качестве характеристики научной экспертизы правовых актов взята антикоррупционная экспертиза объясняется достаточно просто. Именно она наиболее наглядно характеризует наиболее слабые стороны Закона РК «О правовых актах», призванного отчасти регламентировать научную (юридическую) экспертизу законопроектов и действующего законодательства.

Дело в том, что в том же 2014 году пункты статьи 22 Закона Республики Казахстан от 24 марта 1998 года № 213-1 «О нормативных правовых актах», регламентировавшие антикоррупционную экспертизу, были исключены Законом Республики Казахстан № 239-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам разграничения полномочий между уровнями государственного управления», принятого 29 сентября 2014 года,³ а также постановлением Правительства Республики Казахстан № 598 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» были исключены постановлением Правительства РК от 30.12.2014 № 1401.⁴

¹Баймаханов М.Т. Научная экспертиза проектов юридических актов как фактор повышения правотворчества // Право и государство. № 1 (62), 2014. С. 64.

²Там же. С. 66.

³Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года № 213-1 «О нормативных правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2015 г.) (утратил силу). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1009108#pos=5 (10.12.2020).

⁴Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2002 года № 598 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2014 г.) (утратило силу). URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1031339 (15.12.2020).

Однако, повышение эффективности борьбы с коррупционными правонарушениями в стране объективно требовали привлечения научного подхода к анализу коррупциогенных факторов в процессе принятия проектов нормативных правовых актов. Такой подход в законодательной практике могла обеспечить только правовая экспертная деятельность, основанная традиционно на применении научных знаний в исследовании той или иной сферы правовых отношений. И здесь нельзя не согласиться с авторами учебного пособия, изданного под редакцией Е.О. Алауханова, которые отмечали: «Коррупционные действия обычно совершаются в очень сложных специфических и конфиденциальных видах государственной деятельности, где непрофессионалу разобраться весьма трудно. Коррупция характеризуется высокой степенью адаптации к различным условиям. Она непрерывно видоизменяется и совершенствуется, и поэтому ее основная особенность – латентность».⁵

Именно поэтому, а также с учётом важной роли научной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в законотворческом процессе, ряд ученых неоднократно обращал внимание на актуальность её законодательного восстановления. Так, к примеру, Н.Н. Турецкий и Т.Н. Аманбеков справедливо отмечали, что: «Восстановление практики научной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов будет способствовать предотвращению коррупционных правонарушений со стороны должностных лиц и усовершенствует законотворческую деятельность в Республике Казахстан».⁶ Авторы приводят интересные статистические данные, опубликованные «Жанару – Общенациональным движением против коррупции», в которых отмечается, что «согласно сводным результатам антикоррупционной экспертизы, проводившейся в период с 2009 по 2014 гг., компетентными субъектами было рассмотрено более 35 тысяч проектов нормативных правовых актов и более шести тысяч (17.8% от общего числа) проектов не было принято вследствие наличия коррупциогенных факторов. Таким образом, экспертами было высказано более 45 тысяч замечаний коррупционного характера в отношении непринятых проектов, и было сформулировано более 5 тысяч рекомендаций. Более того, за вышеупомянутый период, эксперты внесли 4858 предложений в действующие нормативные правовые акты на основании наличия в них коррупциогенных факторов».⁷

Приведенная статистика более чем наглядно свидетельствовала о необходимости законодательной регламентации антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов. В итоге именно потребность в профессиональных

⁵ Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан. Учебное пособие под ред. Е.О. Алауханова. Алматы, 2008. – 330 с.

⁶ Турецкий Н.Н., Аманбеков Т.Н. О необходимости антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Право и государство. 2019. № 2 (83). – С. 4-13.

⁷ Жанару – Общенациональное движение против коррупции. Почему без анализа отменили экспертизу? 2018. URL: <https://zhanaru.kz/na-sajte-zhanaru-otkryvaem-rubriku-v-kotoroj-budem-obsuzhdat-neobhodimost-provedenija-nauchnoj-antikorrupcionnoj-jekspertizy-proektov-normativnyh-pravovyh-aktov-npa-napomnim-ona-provodilas-v-strane/> (21.05.2019).

научных знаниях явилась определяющим фактором в восстановлении института антикоррупционной экспертизы с целью должного анализа проектов нормативных правовых актов.

В статье, опубликованной в журнале «Наука и жизнь в Казахстане»,⁸ мною были проанализированы последние изменения, внесённые в Закон Республики Казахстан «О правовых актах»,⁹ в связи с тем, что антикоррупционная экспертиза после относительно длительного периода игнорирования была согласно инициативе Президента РК К.-Ж. Токаева¹⁰ вновь восстановлена в качестве одной в числе иных научных, предусмотренных в документе. Хотелось бы ещё раз кратко остановиться на отдельных положениях данного Закона в связи с тем, что 16 июля 2020 г. постановлением Правительства Республики Казахстан дополнительно были введены новые Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (далее – Правила).¹¹

В приводимом Законе содержится специальная 6 глава, посвященная научным экспертизам проектов нормативных правовых актов. При этом статья 30 содержит специальную оговорку о том, что по проектам нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение Парламента Республики Казахстан, проведение научной экспертизы в зависимости от регулируемых ими общественных отношений обязательно, *за исключением случаев внесения проектов законодательных актов в порядке законодательной инициативы Президента Республики Казахстан, когда научная экспертиза может не проводиться (здесь и далее выделено мной – К. Ш.).*

Статья 33 прим. 1 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» полностью посвящена научной антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов, целями которой являются выявление коррупциогенных норм, а также разработка рекомендаций, направленных на их устранение. Далее, часть 2 статьи констатирует, что кроме проектов законодательных актов, вносимых на рассмотрение Парламента Республики Казахстан, научной антикоррупционной экспертизе в обязательном порядке также подлежат проекты иных нормативных правовых актов, *за исключением нормативных постановлений Парламента Республики Казахстан и его Палат, нормативных правовых указов Президента Республики Казахстан, нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан, а также нормативных правовых актов, определяемых Правительством Республики Казахстан по согласованию с Администрацией Президента Республики Казахстан.*

⁸ Шакиров К.Н. О зарубежном опыте противодействия коррупционным проявлениям // Наука и жизнь Казахстана. 2020. № 11/1 (144). – С. 131-136.

⁹ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» // ИС Параграф. URL: <http://online.zakon.kz>. (12.10.2020).

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 26 ноября 2019 года № 273-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы и противодействия коррупции» (Дата открытия 20.11.2020 г.).

¹¹ Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан от 16 июля 2020 года № 451. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000451> (16.11.2020).

Общеизвестно, что основная часть проектов нормативных правовых актов в виде законов представляется в Парламент РК Правительством Республики Казахстан с согласия Администрации Президента РК для рассмотрения и принятия, в связи с чем возникают естественные вопросы: так что же в итоге подлежит антикоррупционной экспертизе и не слишком ли широкий перечень указов, законов и постановлений высших органов власти остаётся за пределами её оценки. И не способствует ли подобная правовая ситуация возникновению коррупциогенных факторов в процессе принятия выделенных выше проектов законов и подзаконных актов?

Следует признать, что отсутствие законодательной проверки любого проекта нормативного правового акта либо нормативного правового акта, принятого высшими органами власти страны, на предмет их соответствия Конституции Республики Казахстан и законодательству Республики Казахстан, фактически презюмирует отсутствие в приведённых выше документах коррупциогенных норм, что вызывает с научной и практической точек зрения большие сомнения и не способствует в итоге эффективной борьбе с коррупционными правонарушениями в ходе законотворческой работы.

Это положение Закона РК «О правовых актах» считаю *его существенным пробелом*, являющимся предпосылкой внедрения коррупциогенных норм в нормативные акты. К примеру, вполне естественно, что инициированные Главой государства законопроекты, чаще всего требуют неотложного рассмотрения и принятия, однако *по своему содержанию* при сравнении с другими нормативными актами они при соблюдении иерархии, тем не менее, должны иметь с точки зрения правоприменения одинаковый статус как «нормативный правовой акт», что не является основанием для исключения *обязательности их научной проверки* на предмет соответствия требованиям Конституции Республики Казахстан и законодательству Республики Казахстан.

В подтверждение законности подобной оценки научной экспертизы обратим внимание, что ещё в 2008 году Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, выступая на Антикоррупционном форуме заявил, что «реальная практика применения законодательства показывает, что...должна быть обязательной антикоррупционная экспертиза *всех законов и подзаконных актов*. Статус этой экспертизы необходимо закрепить законодательно».¹²

Хотелось бы специально обратить внимание на акцентации, которую сделал Елбасы, – это *обязательность* наличия антикоррупционной экспертизы и то, что она должна быть распространена *на все законы и подзаконные акты*. В этой связи возникает и другой вопрос: а нужна ли нашим законодателям антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в принципе, если значительная их часть выводится из-под её контроля.

К постановке этого вопроса нас подталкивает анализ данных п. 5 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых во

¹² Назарбаев Н.А. Выступление на Антикоррупционном форуме НДП Нур-Отан. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-rk-nanazarbaeva-na-antikorrupcionnom-forume-ndp-nur-otan (16.11.2020).

исполнение Закона РК «О правовых актах», который показывает, что постановление Правительства РК в данном подзаконном акте пошло ещё дальше принятого Закона, не только повторив, но и расширив перечень случаев, исключаящих производство антикоррупционной экспертизы. В частности, помимо обозначенных в законе случаев, Правила фиксируют дополнительные ограничения в проведении научной антикоррупционной экспертизы законопроектов в более, чем десятке случаев, среди которых можно, к примеру назвать такие, как:

- *нормативные правовые акты об образовании, упразднении и преобразовании административно-территориальных единиц, установлении и изменении их границ и подчиненности, их наименовании и переименовании, а также уточнении и изменении транскрипции их наименований;*
- *нормативные правовые акты об утверждении бюджетов всех уровней;*
- *нормативные правовые акты о гарантированном трансферте из Национального фонда Республики Казахстан;*
- *нормативные правовые акты об утверждении квалификационных требований к административным государственным должностям;*
- *нормативные правовые акты, содержащие государственные секреты и иную охраняемую законом тайну, а также имеющих пометки "Для служебного пользования", "Без опубликования в печати", "Не для печати" и иные.*

Сказать, что приведенные и иные нормативные правовые акты, закрепленные в Правилах, изначально не могут содержать коррупциогенных норм было бы неверно.

Таким образом, приходится констатировать, что объектом научной антикоррупционной экспертизы в соответствии с действующим законодательством фактически являются нормативные правовые акты, не подпадающие под законодательные ограничения. В свою очередь, вошедший в состав ограниченных для экспертного антикоррупционного исследования значительный массив нормативных правовых актов, не исключаящий в них коррупциогенных факторов, создаёт противоречие в законодательной практике и не может быть приемлем в правовом государстве.

Отсюда возникает лишь два разумных предложения – либо снять какие-либо ограничения на производство антикоррупционных экспертиз любых нормативных правовых актов. Либо на уровне государства следует создать такие условия, которые изначально исключали или крайне минимизировали бы возможность проявления коррупционных начал в законотворческой работе. В частности, поддерживая подобный подход к антикоррупционной деятельности и отмечая низкую эффективность антикоррупционной экспертизы в стране, профессор Р.А. Подопригора предлагает развивать новые технологии управленческой деятельности и их правовое обеспечение. «Как бы ни ругали электронное правительство или государственные услуги, – пишет он, – но они заметно снизили зависимость от всяких разводящих ... и именно эти технологии гораздо сильнее, чем все экспертизы, ударили по коррупции».¹³

¹³ Подопригора Р.А. Экспертиза законов и борьба с коррупцией // <https://zanmedia.kz/48384/eks-pertiza-zakonov-i-borba-s-korrupsiej> (12.12.2020).

В этой связи, хотелось бы отметить, что подобный в принципе подход нашёл отражение в ряде ведущих в экономическом развитии стран. Примером в данном случае может служить опыт Сингапура, антикоррупционная политика которого, впечатляет своими успехами. По мнению Ю. Привалова и Ю. Сапелкина «Принцип неотвратимости наказания в этой стране заключался, в создании комплексного подхода ко всем возможным проявлениям коррупции посредством минимизации или исключения каких-либо условий, создающих как стимул, так и возможность стремления личности к совершению коррупциогенных проступков».¹⁴

«Для этих целей, по мнению авторов, – был предпринят целый комплекс мер, в числе которых можно назвать следующие:

1) создание специального Бюро по расследованию случаев коррупции с широкими полномочиями, непосредственно подчинённого главе государства;

2) коренным образом была изменена нормативная правовая база посредством введения Акта о предотвращении коррупции;

3) действия госслужащих были полностью законодательно регламентированы, и максимально упрощены бюрократические процедуры, в частности были отменены распространённые в других странах процедуры разрешения и лицензирования;

4) была введена строгая ежегодная отчетность государственных должностных лиц и их родственников об их имуществе, активах и долгах;

5) осуществлена инициация лично премьер-министром Ли Куан Ю расследований не только против чиновников, но даже против министров его правительства и его близких родственников, вследствие чего ряд министров, уличённых в коррупции, были приговорены к реальным срокам заключения. Таким образом были уничтожены механизмы клановых структур, уничтожены явления взяточничества, подкупа, традиция поднесения подарков;

6) прокуратуре было дано право проверять любые банковские, акционерные и расчетные счета лиц, подозреваемых в нарушении Акта о предотвращении коррупции;

7) оплата труда государственных служащих была привязана к средней заработной плате успешно работающих в частном секторе лиц, при этом оплата министров и судей была установлена в размере 100 тыс. дол. США в месяц, что исключало материальный соблазн к совершению коррупционных действий;

8) установлена большая строгость в делах о коррупции именно в отношении высокопоставленных чиновников для поддержания морального авторитета неподкупных политических лидеров;

9) осуществлено предоставление гражданам права обращения с жалобами на любого госслужащего и требование возмещения ущерба, нанесёнными им коррупционными действиями; были ликвидированы излишние административные барьеры для развития экономики».¹⁵

¹⁴Привалов Ю., Сапелкин Ю. Теневая экономика и коррупция в Украине // Общество и экономика. 2001. № 9. – С. 113-137.

¹⁵Там же. С. 115.

В свою очередь, Ф.В. Готыжева отмечает, что «антикоррупционное законодательство в Сингапуре постоянно пересматривается с целью дальнейших устранений причин любых коррупционных проявлений. Одновременно с этим укрепляется судебная система... Были введены и жесткие экономические санкции за взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях. Предприняли и неординарные акции, вплоть до поголовного увольнения сотрудников таможни и других коррумпированных государственных служб.

В стране введена обязательная декларация чиновниками, их женами и детьми всех своих доходов. Несоответствие их уровня жизни и доходов ведет к обязательному расследованию. Любые ложные сведения ведут к увольнению госслужащих. Естественно, что жесткость антикоррупционных мер в данной стране в сочетании поощрением антикоррупционных действий самих сотрудников способствовали тому, что Сингапур вошёл в число стран с передовой экономикой, в которой принцип неотвратимости наказания занял достойное место в правовой политике».¹⁶

Такой подход к антикоррупционной политике в целом, может создать условия ненужности такого института как антикоррупционной, так и любой другой правовой научной экспертизы нормативных правовых актов, ибо сама система исключает возможность появления в них коррупциогенных проявлений. В силу различных факторов, решающим из которых является уровень экономического развития, в нашей стране не представляется возможным осуществить на данном этапе реализацию подобного подхода. Именно поэтому здесь решающее значение имеет уровень организации законотворческого процесса, в котором немалое значение отведено научной правовой экспертизе.

Правовая экспертиза: требуется новый государственный подход к её регламентации

Изложенные выше положения затрагивают не только антикоррупционную, но все остальные правовые экспертизы, направленные на научную оценку нормативных правовых актов. Что можно было бы сделать в данной ситуации для её упорядочения и повышения эффективности?

Первое, на что я бы обратил внимание учёных и законодателей, это то, что правовая экспертиза нуждается в полном переосмыслении с точки зрения задач, стоящих перед ней. И здесь не важно, проводится антикоррупционная, экономическая, лингвистическая, экологическая или иная экспертиза правовых актов. Важно другое, все они должны проводиться на единой методологической основе, с четким определением предмета, задач, объектов, методов и методик экспертного исследования. В этой связи нельзя не согласиться с координатором законопроектов Института научной экспертизы и анализа КазГЮУ К.К. Воказе, которая справедливо отмечала «необходимость принятия в новой редакции Методических рекомендаций по проведению научной экспертизы законопроектов, дав оценку всем критериям, в

¹⁶Готыжева Ф.В. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах и возможность ее использования в России // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». № 4. 2018. – С. 420-425.

соответствии с которыми проводится научная экспертиза нормативных правовых актов».¹⁷ Забегая вперёд, отмечу, что предложения автора были отчасти восприняты законодателем, предложившем в 2020 году новую редакцию документа.¹⁸

В том варианте, когда в законодательстве Республики Казахстан все виды правовых экспертиз не урегулированы на соответствующем научном и методологическом уровне, добиться их единообразия с точки зрения правоприменения и эффективности вряд ли удастся. Противоположным примером этой ситуации, является отработанная с годами, относительно стройная законодательная база организации, проведения и применения *судебных экспертиз*, а также разработка на её основе научного направления – судебной экспертологии.

Отсюда возникает вопрос, почему в Казахстане до сих пор, несмотря на множество публикаций, не разработан единый системный подход к научной правовой экспертизе по аналогии с судебной экспертизой. Ответ при сравнительно-правовом анализе показывает, что одной из причин сложившейся ситуации является слабая законодательная база научной экспертизы нормативных правовых актов, а точнее отсутствие закона, который бы свёл воедино её теоретические, методологические, методические и правовые аспекты. Именно этим отличается практика организации и проведения судебных экспертиз, регламентированная соответствующим законом и нормами процессуального законодательства, в которых на основе длительных дискуссий ученых разработан чёткий понятийный аппарат, изложены фундаментальные вопросы предмета, задач, объектов и методов экспертизы, дана классификация судебных экспертиз, определены функциональные полномочия экспертных кадров и требования к ним и руководителям экспертных учреждений, их ответственность, процессуальные и методические аспекты назначения и производства экспертиз и требования к заключению эксперта, а также много иных вопросов, упорядочивающих проведение судебно-экспертных исследований.

Разработка подобных вопросов применительно к научным правовым экспертам позволила бы создать новое научное направление в праве, а именно – *общую теорию научных правовых экспертиз*, которая вольно или невольно потребовала бы разработку самостоятельного закона республики о научной экспертизе нормативных правовых актов, содержащего общие положения, касающиеся регламентации производства всех видов правовых экспертиз. Естественно, потребовалась бы *системная разработка* подзаконных актов в виде правил, методических рекомендаций, регламентирующих особенности организации и производства того или иного вида научных экспертиз нормативных правовых актов. При этом структурное построение нового закона с учётом своих особенностей не обязательно должно было

¹⁷Воказе А.А. Юридическая экспертиза в законотворческом процессе: проблемы и перспективы совершенствования // Право и государство. № 1 (62). 2014. С. 69.

¹⁸Методические рекомендации по проведению научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Утверждены приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от «19» августа 2020 года № 268. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36082096#pos=0;0 (19.01.2021).

бы соответствовать Закону РК «О судебно-экспертной деятельности»¹⁹ и процессуальным нормам,²⁰ однако могло бы вобрать в себя ряд концептуальных положений общей теории судебной экспертизы, реализованных в законодательстве.

Кстати, с предложением о необходимости принятия закона «О юридической экспертизе в Республике Казахстан» в 2013 году выходили Б.Н. Топорнин и Р.Т. Нуртаев,²¹ однако оно, к сожалению, было проигнорировано законодателем и не получило широкой поддержки ученых.

Даже поверхностный взгляд на отдельные положения правовой регламентации юридических (правовых) экспертиз в сравнительном аспекте с регламентацией судебных экспертиз показывает, что в первом случае нет того фундаментального подхода к понятийному аппарату, какой мы встречаем при анализе формально-правовой составляющей судебной экспертизы. В качестве примера приведём понятие «юридическая экспертиза», данное в Законе РК «О правовых актах», которое раскрывается как *«проверка проекта нормативного правового акта либо принятого нормативного правового акта на предмет его соответствия Конституции Республики Казахстан и законодательству Республики Казахстан, в том числе законодательству в сфере противодействия коррупции»*. А теперь приведём понятие «судебная экспертиза», которое даётся в Законе РК «О судебно-экспертной деятельности» как *«исследование материалов уголовного, гражданского дела либо дела об административном правонарушении, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления фактических данных, имеющих значение для его разрешения»*. В свою очередь, в частности, в Уголовно-процессуальном кодексе РК в п. б) статьи 7 разъясняется, что *«специальные научные знания – область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований»*.

Что мы имеем в случае сравнительного анализа понятий, содержащих термин «экспертиза». Если акцентировать особое внимание на терминологии, то в обоих случаях определена задача экспертизы и её объекты. Однако, если юридическая экспертиза ограничивается только этими данными, то в определении судебной экспертизы дополнительно дано указание на применяемую методологию исследования, а именно специальные научные знания, которые разработаны в методиках экспертного исследования. Нельзя не отметить, что разработанные в судебной экспертизе методики, после их утверждения специальной комиссией, включаются в специальный государственный реестр. Более того, в приводимом определении судебной экспертизы дополнительно указана цель проводимого исследования – установление фактических данных, имеющих значение для разрешения дела.

¹⁹Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями по состоянию на 29.06.2020 г.). URL: <http://online.zakon.kz> (14.10.2020).

²⁰См. например: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020). URL: <http://online.zakon.kz> (14.10.2020).

²¹Топорнин Б.Н, Нуртаев Р.Т. Нужно принять закон «О юридической экспертизе в Республике Казахстан». URL: <http://www.zakon.kz/predlozhenie/203413-nuzhno-prinjat-zakon-o-juridicheskoyj.htm>. (14.10.2020).

Таким образом, законодательство страны более точно и полно регламентирует терминологическую сущность судебной экспертизы в отличие научной экспертизы юридических актов. А если принять во внимание весь комплекс положений, требующих регламентации экспертной деятельности как при оценке нормативных правовых актов, так и по материалам уголовных, гражданских и административных дел, то несомненно возникает сомнение, что научные экспертизы нормативных правовых актов могут быть урегулированы достаточно полно в рамках закона, имеющего в принципе иное более широкое предназначение. Конечно, можно многие положения прописать в подзаконных актах, тех же Правилах, но не надо забывать о различном предназначении нормативных актов, да и возможных несоответствиях закону в содержании подзаконных актов, что было показано выше на примере регламентации антикоррупционной экспертизы.

Подводя итоги изложенному материалу, можно сделать вывод о том, что в целях повышения эффективности правовой экспертизы законопроектов необходимо заняться разработкой и принятием Закона РК «О научной экспертизе нормативных правовых актов» и соответствующих подзаконных актов, на основании которых рассмотреть весь комплекс вопросов её организации и проведения, требующий правовой регламентации. Непосредственно механизм производства конкретных видов правовых экспертиз и методические рекомендации по эффективному получению всестороннего, полного и объективного результата по каждому виду правового экспертного исследования изложить в Правилах либо Методических рекомендациях проведения научных правовых экспертиз.

Работа в данном направлении позволит, в итоге, в системном виде изложить теоретические, методологические, методические и правовые основы организации и проведения научных экспертиз нормативных правовых актов, которые по мере своего становления, развития и научного обоснования позволят разработать *общую теорию научных правовых экспертиз* и могут в перспективе трансформироваться в самостоятельную отрасль либо подотрасль юридической науки. Подобный подход в итоге позволит избежать правовых ошибок, которые проиллюстрированы в данной публикации на примере регламентации научной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Қ.Н. Шакиров, з.ғ.д., профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің халықаралық құқық кафедрасы (Алматы): Қазақстан Республикасында заң жобаларының ғылыми сараптамасын бағалауда жаңа ұстанымның қажеттілігі туралы.

Ұсынылып отырған мақала Қазақстандағы заң жобаларына ғылыми (құқықтық) сараптама жүргізудің қолданыстағы заңнамалық базасының қанағаттанарлықсыз екендігін көрсетуге бағытталған, өйткені ол әуел бастан басқа, әлдеқайда кеңірек, мақсат көздейтін және оның бастапқы міндеттерінің шешілуін қамтамасыз етпейтін «Құқықтық актілер туралы» ҚР Заңының шеңберінде реттеледі. Мақалада аталған заңның заң жобаларының ғылыми сараптамасын айқындайтын бірқатар ережелерінің жеткіліксіз реттелгендігі, атап айтқанда, сыбайлас жемқорлыққа қарсы

ғылыми сараптама мысалында талданып отырған заң мен заңға тәуелді актілердің нормалары оның бастапқы мақсатын іс жүзінде жоққа шығаратыны көрсетілген. Жарияланымның жаңашылдығы «Нормативтік құқықтық актілерге ғылыми сараптама жасау туралы» дербес ҚР Заңын әзірлеу арқылы Қазақстанда заң жобаларына ғылыми сараптама жүргізуді құқықтық реттеуде жаңа ұстанымның қажеттілігі негізделуінен көрінеді, бұл оны ұйымдастыру мен іске асыруды одан әрі дамыту мақсатымен айқындалады, сондай-ақ осы негізде сот сараптамасы ғылымының ережелеріне ұқсас заң жобаларын ғылыми сараптамадан өткізудің жалпы теориясын әзірлеу қажеттігі туралы қорытынды тұжырымнан көрінеді.

Тірек сөздер: құқықтық сараптама, сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама, сот сараптамасы, нормативтік құқықтық акт, жоба, заңнама, реттеу, заң, заңға тәуелді актілер, сот сараптамасы.

K.N. Shakirov, Doctor of Law, Professor, Department of International Law at al-Farabi Kazakh National university (Almaty): On the need for a new approach to the assessment of scientific expertise of draft laws in the Republic of Kazakhstan.

The proposed article aims to show that the existing legal basis for scientific (legal) examination of draft laws in Kazakhstan is unsatisfactory, since it is regulated within the framework of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Legal Acts», which initially has another, broader purpose, and does not ensure the solution of its initial tasks. The article states the insufficient regulation of some provisions of the aforementioned law governing the scientific expertise of draft laws. For instance, on the example of scientific anti-corruption expertise, it is shown how the norms of the analyzed law and by-laws actually defeat its original purpose. The novelty of the publication consists in substantiating the need for a new approach to the legal regulation of the scientific examination of draft laws in Kazakhstan through the development of an independent Law of the Republic of Kazakhstan «On scientific examination of regulatory legal acts», determined by the need for further development of its organization and implementation, as well as in the final conclusion on the need to develop on this basis a general theory of scientific expertise of draft laws by analogy with the provisions of forensic expertology.

Key words: legal expertise, anti-corruption expertise, forensic expertise, normative legal act, draft, legislation, regulation, law, by-law, forensic expertology.

Библиография:

1. Баймаханов М.Т. Научная экспертиза проектов юридических актов как фактор повышения правотворчества // Право и государство, № 1 (62), 2014.
2. Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан. Учебное пособие под ред. Е.О. Алауханова. Алматы: 2008 г. – 330 с.
3. Воказе А.А. Юридическая экспертиза в законотворческом процессе: проблемы и перспективы совершенствования // Право и государство. № 1 (62). 2014.
4. Готыжева Ф.В. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах и возможность ее использования в России // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». № 4. 2018. – С. 420-425.

5. Жанару – Общенациональное движение против коррупции. Почему без анализа отменили экспертизу? 2018 // URL: <https://zhanaru.kz/na-sajte-zhanaru-otkryvaem-rubriku-v-kotoroj-budem-obsuzhdad-neobhodimost-provedeniya-nauchnoj-antikorrupcionnoj-jekspertizy-proektov-normativnyh-pravovyh-aktov-npa-napomnim-ona-provodilas-v-strane/> (21.05.2019).

6. Назарбаев Н.А. Выступление на Антикоррупционном форуме НДП Нур-Отан // URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-rk-nanazarbaeva-na-antikorrupcionnom-forume-ndp-nur-otan (16.11.2020).

7. Подопригора Р.А. Экспертиза законов и борьба с коррупцией. URL: <https://zanmedia.kz/48384/ekspertiza-zakonov-i-borba-s-korrupsiej> (12.12.2020).

8. Привалов Ю., Сапелкин Ю. Теневая экономика и коррупция в Украине // Общество и экономика. 2001. № 9. – С. 113-137.

9. Топорнин Б.Н., Нуртаев Р.Т. Нужно принять закон «О юридической экспертизе в Республике Казахстан» // <http://www.zakon.kz/predlozhenie-203413-nuzhno-prinjat-zakon-o-juridicheskoyj.htm>. 06.06.2013 г. (16.11.2020).

10. Турецкий Н.Н., Аманбеков Т.Н. О необходимости антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Право и государство 2019. № 2 (83). – С. 4-13.

11. Шакиров К.Н. О зарубежном опыте противодействия коррупционным проявлениям // Наука и жизнь Казахстана. 2020. № 11/1 (144). – С. 131-136.

References (transliterated):

1. Bajmahanov M.T. Nauchnaya ekspertiza proektov yuridicheskikh aktov kak faktor povysheniya pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo, № 1 (62), 2014.

2. Bor'ba s korrupciej v gosudarstvennyh organah Respubliki Kazahstan. Uchebnoe posobie pod red. E.O. Alauhanova. Almaty: 2008 g. – 330 s.

3. Vokaze A.A. Yuridicheskaya ekspertiza v zakonotvorcheskom processe: problemy i perspektivy sovershenstvovaniya // Pravo i gosudarstvo. № 1 (62), 2014.

4. Gotyzheva F.V. Opyt bor'by s korrupciej v zarubezhnyh stranah i vozmozhnost' ee ispol'zovaniya v Rossii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologii «Integral». № 4. 2018. – S. 420-425.

5. Zhanaru – Obshchenacional'noe dvizhenie protiv korrupcii. Pochemu bez analiza otmenili ekspertizu? 2018 // URL: <https://zhanaru.kz/na-sajte-zhanaru-otkryvaem-rubriku-v-kotoroj-budem-obsuzhdad-neobhodimost-provedeniya-nauchnoj-antikorrupcionnoj-jekspertizy-proektov-normativnyh-pravovyh-aktov-npa-napomnim-ona-provodilas-v-strane/> (21.05.2019).

6. Nazarbaev N.A. Vystuplenie na Antikorrupcionnom forume NDP Nur-Otan // URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-rk-nanazarbaeva-na-antikorrupcionnom-forume-ndp-nur-otan (16.11.2020).

7. Podoprighora R.A. Ekspertiza zakonov i bor'ba s korrupciej. URL: <https://zanmedia.kz/48384/ekspertiza-zakonov-i-borba-s-korrupsiej> (12.12.2020).

8. Privalov Yu., Sapelkin Yu. Tenevaya ekonomika i korrupciya v Ukraine // Obshchestvo i ekonomika. 2001. № 9. – S. 113-137.

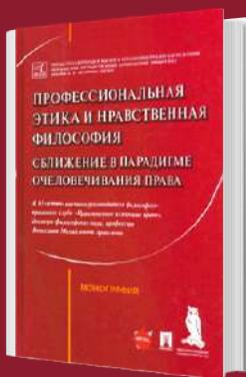
9. Topornin B.N., Nurtaev R.T. Nuzhno prinyat' zakon «O yuridicheskoi ekspertize v Respublike Kazahstan» // http://www.zakon.kz/predlozhenie_203413-nuzhno-prinjat-zakon-o-yuridicheskoij.htm. 06.06.2013 g. (16.11.2020).

10. Tureckij N.N., Amanbekov T.N. O neobhodimosti antikorrupcionnoj ekspertizy normativnyh pravovyh aktov // *Pravo i gosudarstvo* 2019. № 2 (83). – S. 4-13.

11. Shakirov K.N. O zarubezhnom opyte protivodejstviya korrupcionnym pro-yavleniyam // *Nauka i zhizn' Kazahstana*. 2020. № 11/1 (144). – S. 131-136.

Для цитирования и библиографии: Шакиров К.Н. О необходимости нового подхода к оценке научной экспертизы законопроектов в Республике Казахстан // *Право и государство*. 2021. № 1 (90). – С. 15-28. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_1_15

Материал поступил в редакцию 28.01.2021.

НОВЫЕ КНИГИ

Профессиональная этика и нравственная философия: сближение в парадигме очеловечивания права: монография / отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. М.: РГПРЕСС, 2021. – 408 с.

ISBN 978-5-9988-0946-0

Коллективная монография в основном создана по материалам круглого стола «Профессиональная этика и нравственная философия: сближение в парадигме очеловечивания права», состоявшегося 12 ноября 2019 г. в Университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) к 65-летию научного руководителя философско-правового клуба «Нравственное измерение права», который успешно действует на базе кафедры философии и социологии целых 18 лет, доктора философских наук, профессора В. М. Артемова.

В работе отражены результаты научных исследований проблемы соотношения этики и нравственной философии в контексте опыта ведения профессиональной этики в юридическом университете в русле усиления нравственного измерения и очеловечивания права.

Монография адресована преподавателям, научным сотрудникам, аспирантам, магистрантам, студентам гуманитарных специальностей, а также всем, кто интересуется философией, этикой, особенно ее профессионально-прикладными разделами, социально-гуманитарным знанием в целом в контексте современности.

УДК 343.231
ГРНТИ 10.77.21

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИЙ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О.А. БЕЛАРЕВА,
к.ю.н., доцент кафедры Уголовного
права Кузбасского института
ФСИН России (г. Новокузнецк,
Российская Федерация)

В настоящее время значение сравнительно-правовых исследований для развития юридической науки не подвергается сомнению. Именно сравнительное правоведение расширяет горизонты правовых исследований, позволяет увидеть общие закономерности и специфические черты национальных правовых систем, выделить и учесть положительный и отрицательный опыт правового регулирования. Предметом данного исследования стали уголовно-правовые нормы российского и казахского законодательства о неоконченном преступлении. Цель работы – представить сравнительно-правовое исследование норм уголовно-правового института неоконченного преступления в российском и казахстанском уголовном праве. В процессе исследования были использованы методы сравнения норм о неоконченном преступлении в УК РФ и УК РК, сопоставления терминологии, используемой в УК РФ и УК РК. Новизна исследования подтверждается сделанными выводами: 1) автор показал, что

понятия «преступление», используемые российским и казахстанским законодателем, не тождественны по содержанию и объему, что даже при совпадении названий категорий преступлений, признаки категорий различаются; 2) автором выделены некоторые различия в регулировании уголовной ответственности за неоконченное преступление в уголовном законе РФ и РК: так, УК РК содержит четкое указание на то, что неоконченные преступления совершаются только с прямым умыслом. Положительно оценена позиция законодателей Казахстана привлекать к уголовной ответственности за приготовление к террористическому преступлению независимо от категории преступления; 3) по российскому уголовному закону ответственность за покушение на преступление наступает независимо от категории совершаемого преступления. Законодатель Казахстана в этом вопросе демонстрирует гуманистический подход и принцип экономии уголовной репрессии. Покушение на преступления небольшой тяжести, а равно и покушение на совершение уголовного проступка уголовную ответственность не влекут; 4) в качестве рекомендации автор отмечает на необходимость привести в соответствие в ст. 25 УК РК формулировку причин недоведения до конца приготовления и покушения на преступление, сделав ее единой для стадий неоконченного преступления.

© О.А. Беларева, 2021

Ключевые слова: преступление, уголовный проступок, стадии преступления, неоконченное преступление, приготовление, покушение, оконченное преступление, категории преступлений, террористические преступления, уголовное правонарушение.

Предисловие

Прежде чем начинать сравнительно-правовое исследование института неоконченного преступления в российском и казахстанском уголовном законодательстве, необходимо сопоставить терминологию, используемую в УК РФ¹ и УК РК.²

Во-первых, в уголовном законе Российской Федерации любое виновно совершенное, общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, именуется преступлением. В УК Республики Казахстан используется обобщающее понятие «уголовное правонарушение», включающее в себя два вида таких правонарушений, различающихся в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости, – уголовный проступок и преступление. Под преступлением в УК РК понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни.

Во-вторых, на категории, исходя из характера и степени общественной опасности, в уголовном законодательстве и России и Казахстана делятся только преступления (к уголовным проступкам такая градация неприменима).

В-третьих, при совпадении наименований, используемых российским и казахстанским законодателем для обозначения категорий преступлений, признаки преступлений небольшой, средней тяжести, тяжких и особо тяжких в ст. 15 УК РФ и ст. 11 УК РК различаются. Применительно к проводимому в настоящей статье сравнительному исследованию необходимо указать, что в нем рассмотрены только умышленные преступления, поскольку и российское и казахстанское уголовное законодательство выделяет приготовление и покушение только для преступлений, совершаемых с умыслом. Для умышленных преступлений небольшой тяжести УК РФ установил максимально возможное наказание 3 года лишения свободы (тогда как в УК РК максимальное наказание для преступлений этой же категории – 2 года лишения свободы). Максимальное наказание для преступлений средней тяжести в УК РФ и УК РК совпадает и равно 5 годам лишения свободы. Однако по уголовному законодательству Казахстана преступления, за которые предусмотрено наказание до 3 лет лишения свободы, будут отнесены к данной категории, а по УК РФ – к преступ-

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (20.10.2020).

²Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.) // URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=100000 (20.10.2020).

лениям небольшой тяжести. К тяжким отнесены умышленные преступления, максимальное предусмотренное наказание за которые превышает 5 лет лишения свободы, но не превышает: – 10 лет лишения свободы по УК РФ, и – 12 лет лишения свободы по УК РК. Применительно к данной категории преступлений наблюдается обратная ситуация: умышленные преступления, за которые предусмотрено не свыше 11 или 12 лет лишения свободы, российский законодатель отнес к особо тяжким, а законодатель Казахстана – к тяжким преступлениям. Соответственно, к особо тяжким в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан отнесены преступления, за которые предусмотрена возможность назначения пожизненного лишения свободы или смертной казни, либо сверхдлительных сроков лишения свободы: свыше 10 – по УК РФ, свыше 12 – по УК РК.

Таким образом, признаки преступлений, именуемых в уголовном законодательстве России и Казахстана преступлениями одной и той же категории, различаются. Об этом в статье будет сказано более подробно, применительно к условиям уголовной ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Неоконченное преступление: понятие, признаки, виды, обоснованность уголовной ответственности

В практике правоохранительных органов, как Российской Федерации, так и Республики Казахстан, нередко встречаются ситуации, когда задуманное или начатое преступление не доводится до конца. В одних случаях содеянное представляет общественную опасность и нуждается в уголовно-правовой оценке, в других – не имеет необходимой степени вредоносности и не может служить основанием уголовной ответственности. Кроме того, в процессе осуществления преступной деятельности возможны изменения характера совершаемого преступления, количественного состава участников преступления (как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения), могут наступать не те последствия, на которые был направлен умысел первоначально, и т.д. Правильная уголовно-правовая оценка содеянного в таких случаях поставлена законодателями России и Казахстана в зависимость от того, на каком этапе реализации преступного умысла деяние было прервано, остановлено или изменено.

В главе 6 УК РФ используются понятия неоконченного и оконченного преступления. Понятие неоконченного преступления в уголовном законе не раскрывается, в ч. 2 ст. 29 УК РФ указано лишь, что *неоконченным преступлением* признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Не называя неоконченными преступления, не доведенные до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли лица, ст. 24 УК РК именует виды таких преступлений так же – приготовление и покушение.

Уголовное законодательство России и Казахстана не содержит законодательного определения неоконченного преступления. Неопределенность содержания и юридического статуса неоконченного преступления порождает множество вопросов, обусловленных, в частности, тем, что уголовное законодательство Российской

Федерации и Республики Казахстан признает основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления/уголовного правонарушения (ст. 8 УК РФ и ст. 4 УК РК). По справедливому замечанию А.В. Шеслера «до настоящего времени любое привлечение лица к уголовной ответственности за покушение, а тем более за приготовление к предусмотренному нормой Особенной части УК РФ деянию не соответствует базовым требованиям уголовного законодательства. Буквальное толкование ст. 8 УК РФ обязывает правоприменителя устанавливать совокупность всех признаков состава соответствующего преступления с целью констатации основания для привлечения виновного к уголовной ответственности».³ Все сказанное применимо и к уголовному законодательству Казахстана. Большинство исследователей понятия неоконченного преступления считают, что его определение, содержащее конструктивные признаки, необходимо закрепить в уголовном законе. В научной литературе можно встретить множество авторских определений неоконченного преступления.⁴ Однако, предлагаемые определения лишь актуализируют научную дискуссию по данному вопросу, не решая его по существу, поскольку подвергаются обоснованной критике в большей или меньшей степени. В плане сравнительно-правового исследования интересен подход законодателя Республики Беларусь. В ст. 10 УК РБ⁵ прямо определено, что основанием уголовной ответственности является не только совершение окончченного преступления (т.е. деяния, содержащего все признаки состава преступления), но и приготовления к совершению преступления и покушения на совершение преступления. Такое решение не снимает вопроса о содержании и юридической природе понятия «неоконченное преступление», но устраняет дискуссию об обоснованности применения мер уголовно-правового воздействия при совершении деяний, которые априори не могут содержать все признаки состава преступления, поскольку не доведены до конца по независящим от виновного обстоятельствам.

На умышленный характер действий при приготовлении и покушении российский законодатель прямо указал в ч.ч. 1 и 3 ст. 30 УК РФ. Однако в уголовном законе РФ не конкретизирован вид умысла – прямой или косвенный. Для определения вида умысла, с которым возможно совершение неоконченного преступления, необходимо проанализировать положения ст. 30 УК РФ. Поскольку при приготовлении и покушении поведение виновного направлено на совершение окончченного преступления, лицо желает наступления определенного результата и только независящие от

³Шеслер А.В. Юридическая дефиниция неоконченного преступления в современном уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4 (40). С. 43-46.

⁴См., например: Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. С. 349.; Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006. С. 108.; Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006. С. 65.; Некрасов В.Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2013. С. 7. и др.

⁵Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // URL: <https://уголовный-кодекс.бел> (18.11.2020).

лица обстоятельства препятствуют реализации преступного умысла, постольку неоконченное преступление совершается только с прямым умыслом. Определение стадий приготовления и покушения в ст. 24 УК РК не вызывает подобного вопроса, поскольку содержит четкое указание на то, что составляющие их действия совершаются только с прямым умыслом.

В качестве причин недоведения преступного замысла до конца российский законодатель использует одну и ту же формулировку для стадии приготовления и для стадии покушения: если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Законодатель Казахстана по-разному определяет причину недоведения до конца преступления при приготовлении и при покушении. Приготовлением признается умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим *от воли лица обстоятельствам*. Причины недоведения до конца преступления при покушении не должны зависеть *от лица*, а не от его воли. Если это различие является несущественным, то казахстанскому законодателю стоит использовать однообразные формулировки для обозначения причин неоконченного преступления. Это не будет создавать двусмысленность уголовного закона и почву для ненужных научных дискуссий.

Приготовление к совершению преступления

Сущность стадии приготовления в российском и казахстанском законодательстве определена одинаково – умышленное создание условий для совершения преступления. Даже примеры таких действий в ч. 1 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 24 УК РК приведены одинаковые: приискание, изготовление или приспособление средств или орудий преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления. Подход к оценке степени общественной опасности приготовления к преступлению и необходимости привлечения к уголовной ответственности лиц, чья преступная деятельность была остановлена на этой стадии преступления, в уголовном законе России и Казахстана в целом совпадают: уголовнонаказуемо приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Однако, в ч. 2 ст. 24 УК РК установлено, что приготовление к террористическому преступлению влечет уголовную ответственность независимо от категории, к которой такое преступление будет отнесено. В п. 30 ст. 3 УК РК предусмотрен перечень террористических преступлений. Анализ санкций террористических преступлений, предусмотренных уголовным законом Казахстана, позволяет утверждать – все они относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям. С одной стороны, дополнительное указание на уголовную ответственность приготовления к террористическим преступлениям в ч. 2 ст. 24 УК РК представляется излишним, но с другой стороны – это положение четко и недвусмысленно выражает отношение законодателей Казахстана: любые действия, создающие условия для совершения преступлений данной группы, должны влечь уголовную ответственность! По мнению Безуглого С.Н. в этом положении «реализуется антитеррористическая стратегия государства. Совершенно очевидно, что данное положение является проявлением уголовной политики в

указанной сфере».⁶ Российскому законодателю стоит обратить внимание на данное положение, поскольку в настоящее время отсутствие такого уточнения в ч. 2 ст. 30 УК РФ, например, исключает уголовную ответственность за приготовление к «Публичным призывам к осуществлению террористической деятельности, публичному оправданию терроризма и пропаганде терроризма» без квалифицирующих признаков. Максимальное наказание, которое предусмотрено в ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, 5 лет лишения свободы, а, следовательно, такое преступление отнесено российским законодателем к категории преступлений средней тяжести и приготовление к нему уголовной ответственности не повлечет. Неужели, например, изготовление, хранение материалов, предназначенных для публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма, не достигают необходимой для уголовной ответственности степени общественной опасности?

Стоит отметить, что не все государства придерживаются одинакового подхода в оценке степени общественной опасности приготовления к преступлению и связывают его наказуемость с категорией тяжести подготавливаемого преступления. Так, например, ст. 25 УК Республики Узбекистан⁷ не исключает уголовную ответственность за приготовление к преступлениям, не относящимся к тяжким и особо тяжким. Законодатель Республики Беларусь в ст. 13 УК РБ исключил уголовную ответственность только за приготовление к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности (умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание, не превышающее 2 лет лишения свободы). Нет единства мнений о наказуемости приготовления к совершению преступления и в науке уголовного права. Диапазон предложений об изменении подхода к криминализации умышленного создания условий для совершения преступления достаточно широк: от полного отказа от наказуемости приготовления до установления уголовной ответственности за любые приготовительные действия, независимо от категории преступления.⁸ В основе криминализации любого вида преступной деятельности должна лежать оценка его общественной опасности. Непосредственно приготовительные действия еще не ставят охраняемые уголовным законом отношения в опасность причинения вреда, но они создают условия для причинения такого вреда в будущем, виновный переходит от обнаружения к реализации преступного умысла, однако не совершает еще деяния, включенного в объективную сторону состава преступления. Характер и степень общественной опасности действий, создающих условия для совершения преступления, определяется не содержанием таких действий, а потенциальной опасностью готовящегося преступления. Усредненная

⁶Безуглый С.Н. Ответственность за неоконченное преступление по уголовному законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 2017 // URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/otvetstvennost-za-neokonchen-noe-prestuplenie-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu.html#7689802> (18.11.2020).

⁷Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХII) с изм. и доп. по состоянию на 05.11.2020 // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110#pos=179;-21 (18.11.2020).

⁸Безуглый С.Н. Там же.

оценка общественной опасности преступлений определенного вида выражена законодателем в санкции, использование категории преступления в качестве критерия криминализации приготовления к совершению преступления представляется оправданным, выбор для этого тяжких и особо тяжких преступлений видится обоснованным.

Покушение на преступление

Покушением на преступление УК РФ и УК РК признают действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Исключение составляет прямое указание в ч. 3 ст. 24 УК РК, что покушение совершается с прямым умыслом. Существенные различия в подходах российских и казахстанских законодателей обнаруживаются при сравнении условий уголовной ответственности за покушение на преступление. Российский уголовный закон не ставит уголовную ответственность за покушение в зависимость от категории преступления – уголовная ответственность наступает за покушение на преступление небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкое и особо тяжкое преступление. Уголовный закон Казахстана (ч. 4 ст. 24 УК РК) позволяет привлекать к уголовной ответственности за покушение на преступления 3 категорий: средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Таким образом, лицо, совершившее неоконченное преступление небольшой тяжести, не подлежит уголовной ответственности. Следует добавить, что уголовная ответственность за неоконченные уголовные проступки по УК РК не предусмотрена. Такой подход законодателей Республики Казахстан последовательно продолжает курс уголовной политики, направленный на экономию средств уголовной репрессии. Как отмечал в своем исследовании С.В. Саяпин: «Положения уголовного законодательства Республики Казахстан о соучастии, а также об уголовной ответственности за неоконченные преступления, на данный момент, в целом отражают действующее МУП (международное уголовное право)».⁹ Однако, такой подход вызывает возражение. Как было обосновано выше, применительно к оценке общественной опасности приготовления к преступлению, создание условий для совершения преступления представляет опасность, характер и степень которой напрямую зависят от опасности готовящегося преступления, и потому криминализация таких действий может определяться категорией преступления. Другое дело – покушение на преступление. Криминализация таких деяний не должна ставиться в зависимость от категории преступления. На данном этапе неоконченного преступления совершаются действия, входящие в объективную сторону состава преступления. Направленность действий на совершение преступления предполагает, что лицо планировало совершить окончательное преступление и только независимые от него обстоятельства помешали реализации преступного плана. В отличие от приготовительных, эти действия непосредственно ставят в опасность охраняемые уголовным законом отношения, в

⁹Саяпин С.В. Имплементация принципов международного уголовного права в уголовном законодательстве Республики Казахстан // Право и государство 2018. № 1-2 (78-79). – С. 153-165.

них заложена опасность причинения вреда, они могут стать причиной наступления общественно опасных последствий. Следовательно, общественная опасность покушения на преступление определяется характером и степенью опасности совершенных действий, направленностью умысла и степенью его реализации. Декриминализация покушения на преступления небольшой тяжести существенно снизит предупредительное воздействие норм уголовного закона. Оставление случаев покушения на преступления небольшой тяжести без какой-либо реакции со стороны государства может способствовать совершению новых попыток довести задуманное преступление до конца, вызвать чувство безнаказанности не только у тех, кто избежал уголовной ответственности, но и у других лиц. Поэтому позиция российского законодателя соответствует задачам уголовного кодекса РФ, сформулированным в ч.1 ст. 2 УК РФ – защита человека, общества, государства от преступных посягательств и предупреждение совершения преступлений.

Заключение

Подводя итог сравнительного исследования норм российского и казахстанского уголовного законодательства, следует сделать ряд выводов и предложений:

1) Уголовным кодексам России и Республики Казахстан известны институты неоконченного преступления.

2) К стадиям неоконченного преступления УК РФ и УК РК относят приготовление и покушение.

3) Определение стадий приготовления и покушения в ст. 24 УК РК содержит четкое указание на то, что составляющие их действия совершаются только с прямым умыслом. Это снимает необходимость обосновывать форму и вид умысла в теории и Нормативных постановлениях Верховного Суда РК.

4) Сущность стадии приготовления определена одинаково в УК РФ и УК РК, однако заслуживает одобрения и поддержки позиция законодателей Казахстана относительно того, что приготовление к террористическому преступлению влечет уголовную ответственность независимо от категории, к которой такое преступление будет отнесено. Такая позиция четко и недвусмысленно выражает отношение законодателей Казахстана: любые действия, создающие условия для совершения преступлений данной группы, должны влечь уголовную ответственность.

5) По российскому уголовному закону ответственность за покушение на преступление наступает независимо от категории совершаемого преступления. Позиция российского законодателя соответствует задачам уголовного кодекса РФ и направлена на защиту охраняемых интересов и предупреждение преступлений. Законодатель Казахстана в этом вопросе демонстрирует гуманистический подход, направленный на экономию уголовной репрессии. Покушение на преступления небольшой тяжести, а равно и покушение на совершение уголовного проступка уголовную ответственность не влекут.

6) В ст. 25 УК РК следует привести в соответствие формулировку причин недоведения до конца приготовления и покушения на преступление, сделав ее единой для стадий неоконченного преступления.

О.А. Беларева, з.ғ.к., доцент, Ресей Федерациясы ЖОФҚ Кузбасс институтының Қылмыстық құқық кафедрасының доценті, (Новокузнецк қ., Ресей Федерациясы): Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша аяқталмаған қылмыс сатыларының салыстырмалы сипаттамасы.

Қазіргі кезде заң ғылымының дамуы үшін салыстырмалы-құқықтық зерттеулердің маңыздылығы күмән тудырмайды. Дәл осы салыстырмалы құқықтану құқықтық зерттеулердің көкжиегін кеңейтеді, ұлттық құқықтық жүйелердің жалпы заңдылықтары мен ерекшеліктерін көруге, құқықтық реттеудің оң және теріс тәжірибесін бөліп көрсетуге және ескеруге мүмкіндік береді. Бұл зерттеудің *пәні* ресейлік және қазақстандық заңнаманың аяқталмаған қылмыс туралы қылмыстық-құқықтық нормалары болды. Жұмыстың *мақсаты* – ресейлік және қазақстандық қылмыстық құқықтағы аяқталмаған қылмыс қылмыстық-құқықтық институтының нормаларын салыстырмалы-құқықтық зерттеуді ұсыну. Зерттеу барысында РФ ҚК-дегі және ҚР ҚК-дегі аяқталмаған қылмыс туралы нормаларды салыстыру, РФ ҚК-де және ҚР ҚК-де қолданылатын терминологияны салыстыру әдістері қолданылды. Зерттеудің *жаңашылдығы* жасалған қорытындылармен расталады: 1) автор ресейлік және қазақстандық заң шығарушылар қолданатын «қылмыс» ұғымдары мазмұны мен көлемі жағынан бірдей еместігін, тіпті қылмыс санаттарының атаулары сәйкес келсе де, санаттардың белгілері әр түрлі болатынын көрсетті; 2) автор РФ және ҚР қылмыстық заңдарында аяқталмаған қылмыс үшін қылмыстық жауаптылықты реттеудегі кейбір айырмашылықтарды атап көрсетеді: мысалы, ҚР ҚК аяқталмаған қылмыстар тек тікелей қасақаналықпен жасалатыны туралы нақты нұсқауды қамтиды. Қазақстан заң шығарушыларының қылмыс санатына қарамастан, террористік қылмысқа дайындалғаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту ұстанымы оң бағаланады; 3) ресейлік қылмыстық заң бойынша қылмысқа оқталу үшін жауаптылық жасалып жатқан қылмыс санатына қарамастан туындайды. Бұл мәселеде Қазақстанның заң шығарушысы гуманистік көзқарас пен қылмыстық қуғын-сүргінді үнемдеу принципін көрсетеді. Онша ауыр емес қылмыстарға, сондай-ақ қылмыстық теріс қылық жасауға оқталу қылмыстық жауаптылыққа әкеп соқтырмайды; 4) ұсыныс ретінде автор ҚР ҚК 25-бабында қылмысқа дайындалу мен оған оқталуды ақырына дейін жеткізбеу себептерінің тұжырымдалуын сәйкестендіріп, оны аяқталмаған қылмыс сатылары үшін бірыңғай ету керектігін атап өтеді.

Тірек сөздер: қылмыс, қылмыстық теріс қылық, қылмыс сатылары, аяқталмаған қылмыс, дайындалу, оқталу, аяқталған қылмыс, қылмыс санаттары, террористік қылмыстар, қылмыстық құқық бұзушылық.

O.A. Belareva, Candidate / PhD in Law, Associate Professor, of Criminal Law Department at the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation: Comparative characteristics of the stages of an unfinished crime under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Currently, the importance of comparative legal research for the development of legal studies is not in question. It is comparative legal science that expands the horizons of legal research, enables to see general patterns and specific features of national legal systems, to highlight and take into account the positive and negative experience of legal regulation. The subject of this research is the criminal law standards of the Russian and Kazakh legislation on an inchoate crime. The work is aimed to present a comparative legal study of the criminal legal institution of inchoate crime in the norms of Russian and Kazakh criminal law. In the course of the research, the author applied methods of comparing the norms of an inchoate crime in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, drawing the parallel between the terminology used in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The novelty of the research is confirmed by the conclusions drawn: 1) the author showed that the concepts of “crime” used by the Russian and Kazakh legislators are not identical in content and scope, that even if the names of the categories of crimes coincide, the attributes of the categories differ; 2) the author highlighted some differences in the regulation of criminal liability for an inchoate crime in the criminal law of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: for example, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan contains a clear indication that inchoate crimes are committed only with direct intent; the position of the legislators of Kazakhstan to prosecute for preparation for a terrorist crime, irrespective of the category of the crime, was positively evaluated; 3) under the Russian criminal law, responsibility for attempted crime occurs regardless of the category of the crime being committed; the legislators of Kazakhstan in this matter demonstrate a humanistic approach and the principle of economy of criminal repression: attempted minor offences, as well as attempted committing a misdemeanor offense shall not entail criminal liability; 4) as a recommendation, the author noted the need to bring in line with Art. 25 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the wording of the reasons for not completing the preparation and attempted crime, making it unified for the stages of the inchoate crime.

Key words: crime, misdemeanor offense, stages of a crime, inchoate crime, preparation, attempt, completed crime, categories of crimes, terrorist crimes, criminal offense.

Библиография:

1. Безуглый С.Н. Ответственность за неоконченное преступление по уголовному законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. 2017 // URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/otvetstvennost-za-neokonchennoe-prestuplenie-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu.html#7689802> (18.11.2020).
2. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. – 353 с.
3. Некрасов В.Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2013.
4. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М.: Юрлитинформ, 2006. – 200 с.

5. Саяпин С.В. Имплементация принципов международного уголовного права в уголовном законодательстве Республики Казахстан // Право и государство 2018. № 1-2 (78-79). – С. 153-165.

6. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006. – 160 с.

7. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с.

8. Шеслер А.В. Юридическая дефиниция неоконченного преступления в современном уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4 (40). – С. 43-46.

References (transliterated):

1. Bezugliy S.N. Otvetstvennost za neokonchennoe prestuplenie po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federacii: problemi teorii i praktiki diss. k.u.n. 12.00.08. 2017 // <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/otvetstvennost-za-neokonchennoe-prestuplenie-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu.html#7689802> (18.11.2020).

2. Kozlov A.P. Uchenie o stadiyah prestupleniya. SPb., 2002. – 353 с.

3. Nekrasov V.N. Normi o neokonchenom prestuplenii: problemi zakonodatelnoi tehniki i differenciacii otvetstvennosti: avtoref. dis. Yaroslavl, 2013.

4. Redin M.P. Prestupleniya po stepeni ih zavershennosti. M.: Jurlitinform, 2006. – 200 с.

5. Sajapin S.V. Implementacia principov megdynarodnogo ugolovnogo prava v ugolovnom zakonodatelstve Respubliki Kazahstan // Pravo I gosydarstvo 2018. № 1-2 (78-79). – С. 153-165.

6. Sitnikova A.I. Prigotovlenie k prestupleniu i pokushenie na prestupleniye. M., 2006. – 160 с.

7. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast: ychebnoe posobie / pod obsch. red. V.A. Utkina, A.V. Sheslera. Tomsk, 2016. – 600 с.

8. Shesler A.V. Uridicheskaya defniciya neokonchenного prestupleniya v sovremennom ugolovnom prave // Vestnik institute: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2017. № 4 (40). – С. 43-46.

Для цитирования и библиографии: Беларева О.А. Сравнительная характеристика стадий неоконченного преступления по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Право и государство. 2021. № 1 (90). – С. 29-39. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_1_29

Материал поступил в редакцию 20.11.2020.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКАХ РЕЙДЕРСТВА

Б.Н. ХАМИТОВ,
докторант Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
(г. Нур-Султан, Республика
Казахстан)

Принимаемые со стороны государства меры по противодействию рейдерству не приносят должных результатов. Одна из причин этих тенденций кроется в неоднозначном понимании термина рейдерство. В статье отражено историческое развитие рейдерства, прослежена его трансформация на различных временных этапах, охарактеризованы современные тенденции. Исследуется правовое содержание понятий недружественное/враждебное поглощение предприятий, корпоративный захват, гринмейл и рейдерство, анализируются их определения, признаки, научные подходы и взгляды. Одновременно проведен сравнительный анализ законодательства и опыта других стран по этому вопросу. Недостаточная исследованность в этом направлении в Казахстане обосновывает актуальность темы статьи. *Цель исследования:* анализ сущности и характеристики гринмейла, рейдерства, вопросов поглощения предприятий. *Научная новизна* статьи обусловлена проведением анализа термина рейдерство, разграничение

его от смежных понятий и изучение опыта других стран в целях формирования единого мнения относительно понятия и признаков рейдерства, а также выделения отличий признаков уголовного правонарушения от вопросов гражданского права. Дано авторское определение. При написании статьи использовались методы: диалектический, исторический и метод сравнения. Объектом исследования являются понятие рейдерства и смежных с ним терминов. *Предметом исследования* – выступают общетеоретические аспекты определения рейдерства и других, связанных с ним терминов, их признаки и отличия с учетом мнений ученых. *Основные выводы* статьи: Разграничены схожие между собой понятия, дано авторское определение рейдерству, предложено использование опыта зарубежных стран. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и практической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности исследованных терминов и их значении в обеспечении экономической безопасности компаний.

Ключевые слова: рейдерство, дружественные поглощения, враждебные/недружественные поглощения, корпоративный захват, гринмейл, слияние, реорганизация юридического лица, рейдерский захват, передел собственности, безопасность.

История возникновения понятия «рейдерство»

Исторически понятие «рейдерство» относится к морскому пиратству. Данный термин в переводе с английского языка (the raid) означает: «набег», «внезапное нападение», а слово «рейдер» – «налетчик». В средние века рейдерами называли самостоятельно действующие корабли, которые, в отличие от пиратов, служили правительству и нападали только на корабли и поселения, принадлежащие враждебной стране.

Историю возникновения «новой» трактовки следует относить к 1920–1930 гг., в то время в США рейдерами стали называть тех, кто преступными способами занимался захватом предприятий и бизнеса.¹

Дальнейшее развитие рейдерство получило к середине XX века в США. В среде финансистов и инвесторов появились люди, которые начали скупать контрольные пакеты акций различных компаний. Подобные скупки часто сопровождались конфликтами между акционерами.² В 80-е гг. XX века сделки в области слияний и поглощений приобретают массовый характер. В указанный период рейдерство выделяется в особый вид экономической деятельности, в основном противоправной.³

В постсоветском пространстве, этот вид преступления появился в начале 1990-х гг. и довольно быстро стал развиваться.

В условиях масштабного кризиса, охватившего государства бывшего СССР, проблемы коррупции и рейдерства приняли новые масштабы и формы. Переоценка и падение определенных ценностей в обществе, реформы в структуре власти, в том числе в правоохранительной системе, несовершенство правовой базы послужили причиной роста преступности в целом. Тогда, рейдеры действовали по довольно примитивной схеме, все коммерческие точки делились между группировками, которые путем угроз, применений психологического и физического давления вынуждали предпринимателей платить часть прибыли за покровительство. У бизнесменов, отказывающихся от подобных услуг, отнимали бизнес силовыми методами. Существовала и другая категория, которая путем использования недоработок законодательства, приобретала за бесценок крупные предприятия, социальные и культурные объекты.

В 2011 г. Уголовный кодекс Республики Казахстан (в редакции 1997 г., далее – УК) дополнен статьей 226-1 «Рейдерство», которому дано законодательное определение. При его обсуждении поступали предложения об установлении ответственности юридического лица и о принятии отдельного Закона «О рейдерстве» (аналогично Закону «О борьбе с коррупцией»), поскольку охрана, защита частной собственности в любом государстве, особенно с рыночной экономикой является приоритетным направлением. На сегодняшний день статья 249 УК (в редакции 2014 г.) остается без изменений, при этом ее введение существенной пользы не принесло.

¹Федоров А.Ю. Исторические этапы развития преступлений, связанных с рейдерством // Вестник Уральского юридического института МВД России 2014. № 2. С. 75.

²Сайгитов У.Т. К вопросу о понятии и основных признаках рейдерства // Вестник академии экономической безопасности. 2009. № 11. С. 18.

³Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж. Монография. М., 2010. С. 23.

Согласно статистическим сведениям, за период с 2015 г. по 2020 г. за совершение преступления, предусмотренного вышеуказанной статьей зарегистрировано 15 преступлений (в 2015 г. – 9, 2016 г. – 3, 2017 г. – 2, 2018 г. – 0, 2019 г. – 0, 2020 г. – 1), из которых всего 1 лицо осуждено (оправдан – 1, прерваны производством – 7, направлено в РФ в порядке главы 59 УПК РК – 1, приостановлено – 1, передано прокурору и СЭР ДГД – 4).⁴ Более того, по большей части обращений предпринимателей, правоохранительные органы не усматривают признаки уголовного-правового характера ссылаясь на наличие гражданско-правового спора. Наличие механизмов ухода от ответственности, сложности при разграничении гражданско-правовых деликтов от уголовно наказуемых деяний способствуют принятию неправомерных решений и ущемлению прав предпринимателей.

Рейдерство, корпоративный шантаж и недружественное поглощение: их отличие

Рейдерство представляет собой тщательно спланированную систему деятельности, направленную на завладение чужой компанией, осуществляющей предпринимательскую и (или) иные виды экономической деятельности. Как правило, указанный термин включает в себя сочетание незаконных и не прописанных в законе, иными словами – противоправных, но не нашедших законодательного запрета способов приобретения привлекательного, но чужого бизнеса.

Эксперты выделяют еще два сопутствующих рейдерству термина: корпоративный шантаж (гринмейл, от английского greenmail означает «выкуп, откуп») и корпоративный конфликт. Гринмейл (корпоративный шантаж) представляет собой комплекс мер, осуществляемых миноритарным акционером по вынужденному выкупу по завышенным ценам акций, принадлежащих этому миноритарии. Механизм гринмейлства заключается в инициировании судебных разбирательств по всевозможным/надуманным поводам, оспаривании решений собраний акционеров и руководства предприятия, организации негативных/недостовверных публикаций в прессе, инициирования различных протестных акций. Используя такие методы, гринмейлеры в большинстве случаев добиваются поставленных целей: «уступают» свои мизерные пакеты по цене, на порядки превышающей рыночную стоимость, вынуждают заключение контрактов или просто получают отступные. Гринмейл от рейдерства отличает строгое соблюдение законодательства.⁵

Также в научной литературе указанный термин называют как «белое» рейдерство. Помимо этого, выделяют: «серое» и «черное» рейдерство. Первое это полукриминальный вариант, часто связанный с подкупом, и с использованием внешне законных способов, но по сути недобросовестных и неправомерных. «Черное» – самый криминализированный вид, который всегда связан с использованием явно незаконных методов (способов) захвата и отъема объектов чужой собственности,

⁴Шушикова Г.К. Вопросы усиления защиты прав предпринимателей и их законных интересов Монография. Косшы. 2020. – С. 75.

⁵Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмейл. М., 2005. С. 49.

применением «силовой» атаки и нередко физического насилия в отношении собственника имущества. Распространенным в Казахстане считается «серое» рейдерство, поскольку на практике рейдеры используют несовершенство законодательства и покровительство чиновников.

Вместе с тем, прежде чем переходить к исследованию проблемы рейдерства, целесообразно рассмотреть законные меры слияния и присоединения юридических лиц.

К целям поглощения можно отнести расширения сфер деятельности организации – поглотителя, борьбу с конкуренцией, диверсификацию бизнеса и т.п. Многие, крупные компании, используют поглощение как средство расширения сферы деятельности, улучшения материально-производственной сферы, увеличения прибыли, устойчивости, повышения капитализации компании и ее инвестиционной привлекательности. В частности, законодательством урегулирован и предусмотрен механизм слияния и поглощения, посредством реорганизации юридических лиц (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование). Указанные выше действия в рамках действующего законодательства в условиях развития рыночных отношений способствуют приобретению новых возможностей развития предприятий. Однако институт слияния и поглощения не столь развит в нашей стране, как в зарубежных странах.

Существуют два вида корпоративных поглощений: дружественное и недружественное. Под корпоративным поглощением следует понимать процесс, в результате которого одна компания управляет и контролирует другую посредством приобретения ее имущества в собственность, при этом если процесс происходит по обоюдному согласию то, такая сделка является дружественным поглощением, в противном случае это – враждебное поглощение. Аналогично, в случаях приобретения компании путем публичного предложения о покупке части или всех ее акций по определенной цене.⁶

В современной юридической литературе подходы к определению понятия рейдерства и недружественного поглощения неоднозначны, одни считают, что указанные термины тождественны, другие иначе. Отсутствие четких критериев разграничения рейдерства от незаконных поглощений затрудняет процессы регулирования экономической жизни, приводит к существенному снижению делового оборота и создает искусственные препятствия цивилизованным инвесторам.

Так, по мнению Валласк Е.В. термин «рейдерство» представляется более узким по сравнению с недружественным поглощением, в частности, корпоративный захват совершается особыми лицами – рейдерами, т.е. юридическими или физическими лицами, специализирующимися на организации и осуществлении корпоративных захватов, для которых указанный вид деятельности стал преступным промыслом.⁷

⁶Касьяненко Н.С. Недружественные поглощения (рейдерство) организаций в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №2 (140). С. 8.

⁷Валласк Е.В. Криминалистическая характеристика, квалификация и программы расследования преступлений, характеризующихся как корпоративный (рейдерский) захват. Учебное пособие. 2009. С. 18.

В то же время, В.В. Долинская и Н.А. Лопашенко по существу ставят знак равенства между рейдерством и недружественным поглощением, определяя сюда как законные, так и не законные действия по получению контроля над привлекательными для захватчиков компаниями.⁸

Другая часть ученых полагает, что недружественное поглощение является видом рейдерского захвата предприятий. К примеру, Т.В. Мельникова обосновывает это тем, что исторически рейдерство представляло собой то явление, которое в настоящее время называют недружественным поглощением. Рейдерство и недружественное поглощение означают насильственный захват компании, характеризуются противоправным поведением (в форме действия или бездействия), умышленной виной, вредными с позиции «собственника поглощаемой организации» последствиями такого поведения.⁹

Вместе с тем, понятия рейдерство и недружественное поглощение, хотя имеют сходство в признаках, имеют различия в определениях. Основным отличием недружественного поглощения от рейдерства, является его субъектный состав. При рейдерстве используются мошеннические операции, шантаж, угрозы, силовые методы и иные способы, совершаемые рейдером в отношении компании, которую он хочет присвоить как с участием других юридических лиц – пособников, так и без их участия. В поглощениях же ситуация абсолютно другая – обязательно присутствие другой компании, у которой есть намерение приобрести, поглотить другое юридическое лицо.

Таким образом, под недружественным поглощением юридических лиц следует понимать совершение различных гражданско-правовых и иных предпринимательских сделок, и процессов, осуществляемых против воли собственников юридического лица, направленных на перераспределение корпоративного контроля и (или) получение контроля над активами, имуществом поглощаемого юридического лица. Однако нужно учитывать, что даже вполне законная операция по поглощению активов становится рейдерским актом, если хотя бы на одном этапе применяются незаконные методы.

Опыт зарубежных стран

В зарубежных странах рейдерские захваты, не имели столь ярко выраженного криминального оттенка и были вполне законны. Там, незаконный захват юридических лиц как массовое явление отсутствовал как ранее, так и сейчас. Более того, сформировалось отрицательное отношение к попыткам перехвата управления корпорациями, совершаемым даже законным путем. Этому способствовало постепенное и стабильное развитие рыночных отношений, корпоративного права и обычая

⁸Долинская В.В. Криминализация корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. С. 61; Лопашенко Н.А. Рейдерство // Законность. 2007. № 4. СПС «КонсультантПлюс».

⁹Мельникова Т.В. Недружественное поглощение как вид рейдерства по российскому гражданскому праву // Вестник КрасГАУ. 2013. № 9. С. 19.

ев делового оборота. Основа рейдерства в странах с развитой рыночной экономикой состоит в заработке на разнице стоимости акций и имущества поглощаемой компании, которое после захвата распродается по частям. Имущественный комплекс, как правило, стоит дороже капитализации компании. В Казахстане рейдерство, в основном, носит криминальный характер и заключается в отбирании активов у эффективных собственников.

В таких странах как: Австрия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Китай, США, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея, Япония нет ни одной нормы посвященной противодействию незаконным захватам юридических лиц, соответственно данное явление не криминализовано. Вместо этого, криминализованы некоторые явления, которые могли бы способствовать рейдерским захватам.¹⁰ Исходя из этого, в отличие от Казахстана, зарубежные страны большое внимание уделяют совершенствованию корпоративного законодательства и не пытаются создать механизмы уголовно-правового противодействия указанному явлению.

К примеру, в США одним из ключевых законов, который противодействует «враждебному поглощению», является Закон «О ценных бумагах и биржах» 1934 г., где содержатся требования: 1) о предоставлении публичными компаниями годовых, ежеквартальных и периодических отчетов Комиссии по ценным бумагам для того, чтобы отслеживать финансовое состояние самой организации; 2) о запрете торговлей инсайдерской информацией; 3) о запрете вводить в заблуждение или предоставлять ложные сведения аудиторам публичных компаний. За нарушение вышеуказанных требований, лицо может быть оштрафовано на сумму до 5 млн. долларов США и (или) подвергнуто тюремному заключению на срок до двадцати лет. Если виновно юридическое лицо, то сумма штрафа может составить до 25 млн. долларов США. Кроме того, в США существует Закон Уильямса, который регулирует рынок корпоративного контроля в США, в частности претенденты на участие в бизнесе компании должны сообщать о деталях их тендерного предложения в Комиссию по ценным бумагам с соблюдением временных ограничений действия предложения, дающих возможность акционерам компании обдумать обстоятельства происходящего.¹¹

В некоторых зарубежных странах в уголовном законодательстве заложены нормы, предусматривающие ответственность за нарушение порядка управления в юридическом лице.

Так, например, во Франции установлена уголовная ответственность за недобросовестное использование управляющих полномочий и права голоса в юридическом лице, воспрепятствование участию акционера в общем собрании акционеров, получение преимуществ или их обещание за голосование определенным образом или неприятие участия в голосовании.

Уголовным кодексом Испании предусмотрена ответственность за ряд деяний, против порядка управления юридическими лицами, в том числе за незаконное

¹⁰Бурынин С.С. Понятие «Рейдерства» в России и Зарубежных государствах // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2019. № 1 (99). С. 135.

¹¹Якунин С.А. Противодействие рейдерству уголовно – правовыми средствами в США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 79-80.

присвоение себе права голоса в компании, незаконное отрицание право голоса у лиц, имеющих его по закону.¹²

Стоит отметить, что в отличие от отечественного законодательства, у них уголовная ответственность за указанные преступления наступает вне зависимости от целей их совершения, то есть без привязки к возможности осуществления захвата управления юридическим лицом посредством совершения данных преступлений.

Таким образом, большинство зарубежных стран, полагали, что посредством перечисленных способов будут совершаться незаконные захваты юридических лиц, и криминализировали их заранее. Стоит отметить, что данные нормы создавались не как средства борьбы именно с рейдерством, а для уголовно-правового противодействия различным нарушениям корпоративного законодательства, имевшим достаточно высокую общественную опасность для того, чтобы быть криминализованными. Поводя итог, стоит отметить, что отождествление зарубежного рейдерства и незаконных захватов юридических лиц, происходящих в Казахстане, недопустимо, поскольку это явления различной природы, так как одно гражданско-правовое, а другое уголовно-правовое.

Понятие рейдерства в научной литературе и законодательстве

Относительно понятия «рейдерства» в связи с малой изученностью данного явления, в науке общепринятого и однозначного определения этому термину нет. Это создает серьезные проблемы для юридической науки, ибо любое познание – это, прежде всего, познание в понятиях. По этим вопросам значительный вклад внесен российскими учеными. Этому возможно способствовало, в том числе отсутствие в России законодательного определения рейдерства.

Распространенное в 1990-е гг. определение рейдерства как всякого незаконного захвата собственности неточно, в то же время заимствование зарубежного определения – «приобретение акционерной компании без согласия путем агрессивной скупки акций» является узким в реалиях нашего времени, а такое определение, как «вывод активов из владения законных собственников» – неоправданно широким, объединяющим в себе законные и незаконные методы.

По мнению А.Ю. Айдарова и С.С. Медведева рейдерство – это общественно опасное, противоправное деяние, связанное с установлением контроля над управлением юридическим лицом путем незаконного приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества, причиняющее вред правам и законным интересам собственников и осуществляемое вопреки их волеизъявлению.¹³

¹²Соколов И.А. Рейдерство как уголовно – правовое явление в России и за рубежом // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 93.

¹³Карпушкин Е.С. Наиболее характерные признаки, свидетельствующие о фактах подготовки к недружественному поглощению (рейдерскому захвату) // Вестник Московского университета МВД России 2009. № 6. С. 32.

А.Н. Зенкин под рейдерством понимает установление юридического и/или физического контроля над активами компании вопреки воле и интересам ее органов управления, акционеров (дольщиков) и работников, совершенное посредством уголовно-наказуемого деяния.

М.А. Сергеев считает, что рейдерство – это противоправная деятельность, посягающая на установленный порядок назначения или избрания органов управления юридического лица или (и) порядок его реорганизации, выражающаяся в умышленном совершении ряда противоправных действий, направленных на удовлетворение личных корыстных интересов ограниченного круга лиц и приводящих к потере прав другими участниками корпоративных отношений на владение, распоряжение и пользование имущественными комплексами и в целом над оперативной деятельностью общества.¹⁴

В. Константинов предлагает следующее определение понятия рейдерства: «крайне опасное социальное явление, связанное с криминальными проявлениями в сфере экономики страны, направленное на похищение чужого имущества путем незаконного изменения права собственности, в том числе и недвижимости, с использованием обманных действий в правовой и судебной сферах государства, с последующим захватом собственности и применением или угрозой применения сил и средств, опасных для жизни и здоровья человека, с причинением владельцам имущественного ущерба в крупном или особо крупном размере».¹⁵

А.Ю. Айдаров, С.С. Медведев и А.Н. Зенкин усматривают рейдерство в установлении контроля над управлением юридическим лицом, тогда как М.А. Сергеев акцентирует внимание на установленный порядок назначения или избрания органов управления юридического лица, или (и) порядок его реорганизации. В свою очередь, В. Константинов сводит определение понятия к незаконному изменению права собственности. Следует отметить, что вышеуказанные мнения не противоречат, а лишь дополняют друг друга.

Одновременно с этим, представляется необходимым наряду с изучением мнений ученых, проанализировать законодательное определение рейдерства.

Согласно статье 249 УК РК, под рейдерством понимается: незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица или установление контроля над юридическим лицом в результате умышленного искажения результатов голосования, либо воспрепятствования свободной реализации права при принятии решения высшим органом путем внесения в протоколы собрания, заседания, в выписки из них заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования, либо составления заведомо недостоверного подсчета голосов, или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа акционера, участника, члена органа управления или члена исполнительного органа к

¹⁴См.: Юлин Б.А., Мучкина Ю.П. К вопросу о рейдерстве как негативном феномене в современной России // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 9. С. 11.

¹⁵Константинов В. Рейдерство – не мошенничество // Законность. 2008. № 11. С. 39.

голосованию, несообщения сведений о проведении собрания, заседания либо сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения собрания, заседания, голосования от имени акционера, участника или члена органа управления по заведомо подложной доверенности, путем нарушения, ограничения или ущемления права преимущественной покупки ценных бумаг, а равно умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг либо иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.¹⁶

Как видно из вышеизложенной статьи, законодателем дано подробное, исчерпывающее определение и описано, как и в каких формах осуществляется рейдерство. Однако с введением данной статьи надлежащей результативности правоохранительных органов в противодействии рейдерству не наблюдается. Одной из причин этого, является то, что указанная статья является достаточно объемной, излишне регламентированной в части описания конкретных способов осуществления общественно опасного деяния, что создает сложности в понимании смыслового содержания и восприятии.

Данный вид правонарушения является одним из сложно доказуемых составов, так как в большинстве случаев действия правонарушителя завуалированы под легитимный характер, либо гражданско-правовые сделки.¹⁷

К тому же изложенные в статье УК РК признаки свойственны и при корпоративных спорах. Сложности в межотраслевой дифференциации ответственности за рейдерские посягательства приводят к распространению практики неверной квалификации правоохранительными органами, сопровождающихся уведомлением потерпевшего о разрешении данного вопроса в гражданско-правовом порядке.

С целью расширения теоретических аспектов экономической безопасности бизнеса предлагается универсальное, авторское определение рейдерства, которое отражает сущность и содержит необходимые элементы. Рейдерство – это незаконное приобретение права собственности в юридическом лице, установление контроля над юридическим лицом, воспрепятствования его свободной реализации права на принятие решений в соответствии с уставом, а равно умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг либо иные незаконные (преступные) способы, направленные на завладение имуществом собственника.

Вышеуказанное определение содержит основные признаки и способы рейдерских захватов. В то же время, несмотря на то, что методы рейдерских захватов постоянно меняются, в определении отражено «иные незаконные методы», которые охватывают как отдельные способы, так и комплекс мер, направленных на причинение существенного вреда законному собственнику.

¹⁶Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // «Казахстанская правда». 2014. № 132 (27753). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226>.

¹⁷Кусмамбетов К.Д., Бисенғали Л., Базилова А.А. Проблемы уголовной ответственности за рейдерство. Монография. Алматы, 2014. С. 14.

Заключение

Правовой анализ истории появления понятия рейдерства, его трансформация на различных временных этапах, а также анализ определения рейдерства, его отличие от других смежных терминов с учетом мнений ученых позволяет сделать ряд выводов.

История развития рейдерства показала, насколько прогрессируют способы и методы рейдерского захвата. К сожалению, несмотря на принимаемые меры со стороны государства, на скорое изменение ситуации надеяться не приходится, так как «рейдерство» связано с системными проблемами нашего государства, которые сопряжены с коррумпированностью и несовершенством законодательства. Кроме того, необходимость оставаться в пределах допустимого риска вынуждает их подстраиваться под новые социально-экономические, правовые и политические условия.

Рейдерство – один из факторов, существенно влияющих на процесс перехода прав собственности и сохранения своего бизнеса в Казахстане, как во времена приватизации, так и в настоящее время. При этом, если в прежние годы атаке подвергались крупные субъекты предпринимательства, как наиболее доходные предприятия, то в нынешнее время нередко атакуются субъекты малого и среднего бизнеса.

Исходя из статистических сведений, наблюдается низкий уровень правоприменения нормы, предусматривающей ответственность за рейдерство, так как рейдерство представляет собой область межотраслевого правового регулирования, осуществляемого посредством норм гражданского, уголовного и других отраслей права. В ряде случаев деяния рейдеров могут быть квалифицированы и как преступление, и как гражданское правонарушение. В этой связи, необходимо четкое разграничение корпоративных споров от рейдерства. Помимо этого, представляется, что одной из причин этого является несовершенство конструкции данной статьи, что в итоге недостаточно реализует принцип неотвратимости наказания.

Проведенный анализ сущности и основных характеристик рейдерства и других смежных ему определений, а также их содержания в историко-правовом и сравнительно-правовом аспектах, позволил выделить их отличия, которые минимизируют факты неправильного толкования. Одновременно с этим, в целях правильного понимания и единообразного применения дано авторское определение рейдерству.

Отечественное и зарубежное понимание рейдерства имеют как общие, так и отличительные черты. Общим признаком является то, что рейдерство как в нашей стране, так и за рубежом направлено на получение права собственности, а равно контроля над компанией против воли ее владельцев. Отличия в основном в методах, применяемых для достижения поставленной цели.

В зарубежной практике рейдер действует в рамках существующего законодательства и использует рыночные механизмы «захвата». В результате все законодательные и внутрикорпоративные приемы защиты от рейдерства направлены на ограничение возможности несогласованного выкупа акций на открытом рынке, и именно поэтому они признаются действенными и эффективными. Рейдерство на западе предполагает усиление контроля за деятельностью руководства предприятия и ее акционеров, повышение эффективности и качества принятия управленческих решений, усиление защиты интересов миноритарных акционеров.

В Казахстане отсутствуют рыночные механизмы, поскольку большинство компаний непубличные, а контроль над компанией является результатом соединения законных и противозаконных средств и методов. Исходя из этого, для начала необходимо совершенствовать законодательство, регулирующие процессы слияния и поглощения, создать благоприятные условия для этого. Иными словами, если следовать зарубежному опыту нужно упростить и некоторые способы узаконить, при этом создать независимую организацию, которая бы выступала незаинтересованным звеном и обеспечивала бы соблюдение прав сторон.

В совокупности с этими механизмами постановка системы корпоративного управления, повышение прозрачности и открытости деятельности компаний, рост профессионализма и управленческой дисциплины менеджеров позволит стабилизировать ситуацию.

Б.Н. Хамитов, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан): Рейдерліктің түсінігі мен негізгі белгілері туралы.

Рейдерлікке қарсы іс-қимыл жөніндегі мемлекет тарапынан қолға алынып жатқан шаралар тиісті нәтиже бермей келеді. Бұл үрдістердің себептерінің бірі – рейдерлік терминін түсінудегі екіұштылық. Мақалада рейдерліктің тарихи дамуы көрсетілген, оның әртүрлі уақыт кезеңдеріндегі өзгеруіне көз жүгіртіліп, заманауи тенденциялары сипатталады. Кәсіпорындарды мейірбандықсыз/дұшпандық басып алу, корпоративтік басып алу, гринмейл және рейдерлік ұғымдарының құқықтық мазмұны зерттеледі, олардың анықтамалары, белгілері, ғылыми ұстанымдар мен көзқарастар талданады. Сонымен бірге осы мәселе бойынша басқа елдердің заңнамасына және тәжірибесіне салыстырмалы талдау жүргізіледі. Қазақстанда бұл бағыттағы зерттеулердің жеткіліксіздігі мақала тақырыбының *өзектілігін* негіздейді. Зерттеудің мақсаты: гринмейлдің, рейдерліктің, кәсіпорындарды сіңіру мәселелерінің мәні мен сипаттамаларын талдау. Мақаланың *ғылыми жаңалығы* рейдерлік терминіне талдау жүргізумен, оны шектес ұғымдардан ажыратумен және рейдерлік ұғымы мен белгілеріне қатысты бірыңғай пікір қалыптастыру, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылық белгілерінің азаматтық құқық мәселелерінен айырмашылықтарын бөліп көрсету мақсатында басқа елдердің тәжірибесін зерделеумен негізделген. Авторлық анықтама тұжырымдалған. Мақала жазу кезінде қолданылған *әдістер*: диалектикалық, тарихи және салыстыру әдісі. Зерттеу объектісі – рейдерлік ұғымы және онымен байланысты терминдер. Зерттеу пәні – рейдерлік және онымен байланысты өзге де терминдерді анықтаудың жалпы теориялық аспектілері, ғалымдардың пікірлерін ескере отырып, олардың белгілері мен айырмашылықтары. Мақаланың *негізгі қорытындылары*: өзара ұқсас ұғымдар ажыратылған, рейдерлікке авторлық анықтама берілген, шет елдердің тәжірибесін пайдалану ұсынылған. Практикалық маңыздылығы: мақаланың негізгі ережелері мен тұжырымдары ғылыми және практикалық қызметте зерттелген терминдердің мәні мен олардың компаниялардың экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі маңызы туралы мәселелерді қарастыруда қолданыла алады.

Тірек сөздер: рейдерлік, мейірбандық сіңіріп алу, дұшпандық/мейірбандықсыз сіңіріп алу, корпоративтік басып алу, гринмэйл, бірігу, заңды тұлғаны қайта құру, рейдерлік басып алу, меншікті қайта бөлу, қауіпсіздік.

B.N. Khamitov, doctoral student The Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan: On the Question of the Concept and Main Features of Raidership.

Measures taken by the state to combat raidership do not bring proper results. One of the reasons for these trends lies in the ambiguous understanding of the term raidership. The article is devoted to considering the historical development of raidership, tracing its transformation at various stages, and describing current trends. It deals with examining the legal content of the concepts of unfriendly / hostile takeover of enterprises, corporate takeover, greenmail and raiding, and analyzing their definitions, features, scientific approaches and views. At the same time, a comparative analysis of the legislation and experience of other countries on this issue was carried out. Insufficient research in this area in Kazakhstan justifies the relevance of the topic of the article. The study is *aimed* to analyze the nature and characteristics of greenmail, raiding, and issues of enterprise takeover. The scientific *novelty* of the article is determined by the analysis of the term raidership, its differentiation from related concepts and the study of the experience of other countries in order to arrive at general consensus on the concept and features of raiding, as well as to highlight the differences between the features of a criminal offense and civil law issues. The author's definition is given. When writing the article, the author applied the following methods: dialectical, historical, and comparative ones. The *object* of research is the concept of raidership and related terms. The *subject* of the research is formed by general theoretical aspects of the definition of raidership and other related terms, their features and differences, taking into account the opinions of scientists. Main *conclusions* of the article are: Similar concepts are distinguished, the author's definition of raidership is given, and the use of best practices of foreign countries is suggested. Practical relevance is: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and practical activities when considering the essence of the terms studied and their significance in ensuring the economic security of companies.

Key words: raidership, friendly takeovers, hostile/unfriendly takeovers, corporate takeover, greenmail, merger, reorganization of a legal entity, raider takeover, property redistribution, security.

Библиография:

1. Биджаков Э.В. «Рейдерство»: История возникновения и характеристики современного этапа // Вестник Томского государственного университета. 2009. Выпуск № 4 (72).
2. Бурынин С.С. Понятие «Рейдерства» в России и Зарубежных государствах // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2019. № 1 (99).
3. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмейл. М., 2005.

4. Карпушкин Е.С. Наиболее характерные признаки, свидетельствующие о фактах подготовки к недружественному поглощению (рейдерскому захвату) // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6.
5. Касьяненко Н.С. Недружественные поглощения (рейдерство) организаций в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 2 (140).
6. Кусмамбетов К.Д., Бисенғали Л., Базилова А.А. Проблемы уголовной ответственности за рейдерство. Монография. Алматы: КазНУ, 2014.
7. Мельникова Т.В. Недружественное поглощение как вид рейдерства по российскому гражданскому праву // Вестник КрасГАУ. 2013. № 9.
8. Сайгитов У.Т. К вопросу о понятии и основных признаках рейдерства // Вестник академии экономической безопасности. 2009. № 11.
9. Соколов И.А. Рейдерство как уголовно – правовое явление в России и за рубежом // Бизнес в законе. 2014. № 5.
10. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж. Монография. М., 2010.
11. Федоров А.Ю. Исторические этапы развития преступлений, связанных с рейдерством // Вестник Уральского юридического института МВД России 2014. № 2.
12. Шушикова Г.К. Вопросы усиления защиты прав предпринимателей и их законных интересов. Монография. Косшы, 2020.
13. Юлин Б.А., Мучкина Ю.П. К вопросу о рейдерстве как негативном феномене в современной России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009 № 9.
14. Якунин С.А. Противодействие рейдерству уголовно-правовыми средствами в США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56).

References (transliterated):

1. Bidzhakov E`V. «Rejderstvo»: Istoriya vozniknoveniya i kharakteristiki sovremennogo e`tapa // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. Vy`pusk № 4 (72).
2. Bury`nin S.S. Ponyatie «Rejderstva» v Rossii i Zarubezhny`kh gosudarstvakh // Vestnik Vostochnoj e`konomiko-yuridicheskoy gumanitarnoj akademii. 2019. № 1 (99).
3. Ionczev M.G. Korporativny`e zakhvaty`: sliyaniya, pogloshheniya, grinmejl. M., 2005.
4. Karpushkin E.S. Naibolee kharakterny`e priznaki, svidetel`stvuyushhie o faktakh podgotovki k nedruzhestvennomu pogloshheniyu (rejderskomu zakhvatu) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii 2009. № 6.
5. Kas`yanenko N.S. Nedruzhestvenny`e pogloshheniya (rejderstvo) organizacij v Rossii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 2 (140).
6. Kusmambetov K.D., Bisenfali L., Bazilova A.A. Problemy` ugolovnoj otvetstvennosti za rejderstvo. Monografiya. Almaty`: KazNU, 2014.
7. Mel`nikova T.V. Nedruzhestvennoe pogloshhenie kak vid rejderstva po rossijskomu grazhdanskomu pravu // Vestnik KrasGAU. 2013. № 9.
8. Sajgitov U.T. K voprosu o ponyatii i osnovny`kh priznakakh rejderstva // Vestnik akademii e`konomicheskoy bezopasnosti. 2009. № 11.

9. Sokolov I.A. Rejderstvo kak ugovolno – pravovoe yavlenie v Rossii i za rubezhom // *Biznes v zakone*. 2014. № 5.

10. Fedorov A. Yu. Rejderstvo i korporativny`j shantazh. Monografiya. M., 2010.

11. Fedorov A. Yu. Istoricheskie e`tapy` razvitiya prestuplenij, svyazanny`kh s rejderstvom // *Vestnik Ural`skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* 2014. № 2.

12. Shushikova G.K. Voprosy usileniya zashchity prav predprinimatelej i ih zakonnyh interesov. Monografiya. Kosshy, 2020.

13. Yulin B.A., Muchkina YU.P. K voprosu o rejderstve kak negativnom fenomene v sovremennoj Rossii // *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*. 2009 № 9.

14. Yakunin S.A. Protivodejstvie rejderstvu ugovolno-pravovymi sredstvami v SShA // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2012. № 4 (56).

Для цитирования и библиографии: Хамитов Б.Н. К вопросу о понятии и основных признаках рейдерства // *Право и государство*. 2021. № 1 (90). – С. 40-53. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_1_40

Материал поступил в редакцию 20.11.2020.

НОВЫЕ КНИГИ

Томсинов В.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время. М.: Зерцало, 2020. – 456 с.

ISBN: 978-5-94373-480-9

Хрестоматия содержит тексты наиболее значимых в мировой истории Нового и Новейшего времени юридических документов Англии (с 1707 г. — Великобритании), США, Франции и Германии: петиций, деклараций, конституций, конституционных законов, гражданских и уголовных кодексов. Они отражают государственное и правовое развитие указанных стран в период с XVII до начала XXI века.

Документы, вошедшие в настоящую Хрестоматию, изучаются на семинарских занятиях на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Их критическое рассмотрение и обсуждение призвано дать студентам знание лучших образцов мировой юриспруденции, познакомиться с правовыми и политическими идеями, сыгравшими огромную роль в истории человечества. Вместе с тем оно должно способствовать усвоению основополагающих правовых идей, юридических категорий, выработке у будущих юристов умения анализировать и понимать содержание и смысл юридического текста, формированию навыков юридического мышления — чувства юридического здравого смысла, позволяющего критически оценивать действующее законодательство.

Целый ряд документов, представленных в данной Хрестоматии, даны в новых переводах с английского, французского и немецкого на русский язык, которые сделал специально для этого издания профессор В.А. Томсинов.

Хрестоматия предназначена для студентов и преподавателей юридических и исторических вузов.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В КАЗАХСТАНЕ: УРОКИ ПРОШЛОГО И ОПЫТ НАСТОЯЩЕГО

А.С. ЖАППАРОВА,
к.ю.н., профессор научно-
образовательного департамента
«Право» Школы права и
социальных наук НАО
«Университет Нархоз» (г. Алматы)

Право на охрану здоровья является приоритетным направлением в развитии социальной сферы любого государства. Здоровая нация – важный показатель эффективной социальной политики. *Цель статьи* – рассмотреть хронологический срез становления «медицинского» законодательства в Казахстане – от момента обретения независимости до настоящего времени. При рассмотрении использован *метод* сравнительного анализа. С 1992 г. по 2020 г. в Казахстане было принято три базовых Закона РК об охране здоровья и два Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения». Правительством РК и Министерством здравоохранения РК, кроме того, были приняты важные постановления и приказы, регулирующие различные аспекты здравоохранения и медицинской деятельности. Вступивший в действие в сентябре 2009 г. Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» стал первым кодифицированным актом в сфере охраны здоровья в республике. Его принятие было про-

диктовано необходимостью систематизации законодательства в области здравоохранения, приведения его в соответствие с международными стандартами, повышения качества оказания медицинской помощи и уровня медицинского обслуживания граждан, обеспечения качественными лекарственными средствами, а также изделиями медицинского назначения и медицинской техникой. Динамичность развития законодательства в сфере охраны здоровья в совокупности с иными факторами (требования качества оказания медицинских услуг, повышение статуса медицинского работника, развитие частной медицины и др.) заложили основу формирования в Казахстане новой отрасли права – медицинского права. Обсуждение и принятие в июле 2020 года нового Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» продемонстрировало возрастающий интерес к вопросам регулирования медицинской деятельности, медицинскому праву, свидетельствуя о повышении уровня правовой информированности и правового сознания наших граждан. *Основные выводы:* Становление «медицинского» законодательства в Казахстане за более, чем двадцатилетний период, показало, что правовое регулирование в сфере охраны здоровья, прошло непростой путь – от первых Законов об охране здоровья, включав-

ших общие положения и принципы, до кодифицированных актов, содержащих наряду с ранее известными нормами, подробное изложение вопросов финансирования, лицензирования, цифрового здравоохранения. Шагом вперед стало введение солидарной ответственности граждан, работодателей и государства за сохранение здоровья. Не последнюю роль в совершенствовании правового регулирования охраны здоровья сыграли Международные стандарты в соблюдении права на здоровье, важнейшие из которых были имплементированы в национальное законодательство. Несмотря на то, что после вступления в действие Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» был принят большой пакет подзаконных актов, остаются нерешенными важные вопросы правовой и социальной защищенности медицинских работников. Одним из приоритетов должно стать принятие Закона о страховании профессиональной ответственности медицинских работников, что позволит, с одной стороны, гарантировать правовую защищенность в случаях невинного причинения вреда, а с другой, провести четкое разграничение между преступными и неправомерными действиями медицинского работника при выполнении профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: пациент, медицинский работник, медицинское законодательство, охрана здоровья, кодекс о здоровье, права и обязанности, гарантированный объем бесплатной медицинской помощи, информированное согласие, медицинский инцидент, трансплантация.

Введение

Право на охрану здоровья гарантировано статьей 29 Конституции Республики Казахстан. Забота о здоровье человека – важнейшее направление государственной политики любой страны. Для Казахстана, с населением около 19 млн. человек,¹ всегда остро стояли и стоят вопросы оказания паллиативной помощи, донорства и трансплантации, охраны репродуктивных прав. Их решение зависит не просто от внедрения в практическую область медицины новейших достижений естественных наук, применения современного оборудования и инновационных технологий, но и отвечающего соблюдению прав человека в области охраны здоровья соответствующего правового регулирования. Особенно значимой эта задача стала в период, когда мир оказался перед лицом страшной угрозы – пандемии COVID 19. Быть здоровым хочется всегда, невзирая на возраст, род занятий, социальный статус, место проживания.

Этапы становления медицинского законодательства

История развития медицинского законодательства независимого Казахстана берет начало с 1992 г., когда 10 января был принят Закон Республики Казахстан «Об охране здоровья народа в Республике Казахстан»² (далее – Закон об охране здоровья

¹ По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан население Казахстана на 1 ноября 2020 г. составило 18 833,1 человек // URL: <https://stat.gov.kz/> (04.01.2021).

1992 г.). Структурно он состоял из 7 разделов, объединивших 13 глав, включавших 70 статей. В главе 1 были прописаны права граждан в сфере охраны здоровья. Среди важнейших упоминались право на свободный выбор врача, на экологическое, санитарно-эпидемиологическое благополучие и радиационную безопасность, право на обеспечение лекарственной, ортопедической и протезной помощью, право на медико-генетическое обследование, право на информацию о состоянии здоровья и факторах, влияющих на здоровье, право на возмещение ущерба, причиненного здоровью. На тот момент ни право на конфиденциальность, ни право на информированное согласие на оказание медицинской помощи не предусматривались в Законе как самостоятельно закрепленные права. Отсутствие нормы, предусматривающей информированное согласие, скорее всего, было продиктовано господствующим в то время патерналистским подходом в медицине, когда взаимоотношения между врачом и пациентом строились на «подчинении» пациента знаниям, квалификации и опыту лечащего врача, «когда врачам психологически удобнее работать с пациентами, которые не разбираются в вопросах медицины».³ Однако, даже тогда вряд ли можно было говорить о патернализме в строгом его проявлении, потому что Законом об охране здоровья 1992 г. получение согласия требовалось в вопросах проведения медицинских манипуляций, связанных с репродуктивным здоровьем женщины. Получить согласие необходимо было также при проведении клинических и медико-биологических экспериментов, применения новых методов диагностики, лечения, если они проводились на человеке. Согласие больного⁴ требовалось при хирургических операциях, переливании крови, сложных методах диагностики.

Граждане при получении медицинской помощи наделялись не только правами, но и обязанностями. Перечень обязанностей раскрывался в главе 4, что в структурном отношении выглядит не вполне логично в соотношении с правами граждан, прописанными в первой главе. Среди обязанностей выделялись такие, как соблюдение законодательства об охране здоровья, соблюдения медицинских предписаний,

²Закон Республики Казахстан от 10 января 1992 года № 1107-ХІІ Об охране здоровья народа в Республике Казахстан (с изменениями, внесенными Законом РК от 31.03.93 г. № 2064-ХІІ; Указами Президента РК, имеющими силу закона от 17.03.95 г. № 2122; от 15.06.95 г. № 2333; от 05.10.95 г. № 2488; от 29.11.95 г. № 2662) (утратил силу) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000904#pos=8;57&sdoc_params=text%3D%25D0%25B7%25D0%25B0%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%2520%25D0%25BE%25D0%25B1%2520%25D0%25BE%25D1%2585%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B5%2520%25D0%25B7%25D0%25B4%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D1%258C%25D1%258F%2520%25D0%25B3%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B6%25D0%25B4%25D0%25B0%25D0%25BD%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D1000904%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (20.12.2020).

³Чеботарева О.А. Патернализм в отечественной медицине. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Волгоград, 2006. С. 9 // URL: <http://medical-diss.com/docreader/177213/d/#?page=9> (20.12.2020).

⁴Лица, нуждающиеся в медицинской помощи, в Законе об охране здоровья 1992 г. определялись понятием «больной». «Пациент» упоминался лишь в статье 42, предусматривавшей профессиональные обязанности медицинских и фармацевтических работников.

заботы о здоровье детей, прохождения обследований и лечения при заболеваниях, опасных для окружающих (туберкулез, лепра, СПИД, венерические заболевания).

Поскольку оказание медицинской помощи – это двусторонний процесс, за медицинскими и фармацевтическими работниками также закреплялись права и обязанности. В частности, они наделялись правом на занятие медицинской и фармацевтической деятельностью, в том числе частной практикой, на лечение нетрадиционными методами, на защиту чести и достоинства, правом на защиту от незаконного вмешательства со стороны органов государственной власти и управления. В числе обязанностей акцент был сделан на соблюдение принципов медицинской деонтологии, обязанности оказывать гражданам неотложную медицинскую помощь, соблюдения врачебной тайны, обязанности совершенствования профессиональных знаний и др.

Закон об охране здоровья 1992 г. действовал до 1997 г., утратив силу с принятием 19 мая нового Закона Республики Казахстан «Об охране здоровья граждан в Республике Казахстан»⁵ (далее – Закон об охране здоровья 1997 г.). Новый закон состоял из 14 глав, включавших 74 статьи.

Определение ряда понятий было дано уже в статье 1, а не в Приложении, как это было ранее. Среди новых, законодательное определение получили такие понятия, как гарантированный объем бесплатной медицинской помощи, эвтаназия, медицинская реабилитация. Шаг вперед был сделан в вопросе выделения видов медицинской помощи. В п. 1 ст. 15 предусматривалось, что медицинская помощь населению включала: первичную медико-санитарную помощь, специализированную медицинскую помощь, медико-социальную помощь и реабилитацию. Правовую регламентацию получило оказание медико-санитарной помощи больным по отдельным видам заболеваний (туберкулез, венерические заболевания, СПИД, психические заболевания, алкоголизм и наркомани). Закон закрепил оказание медицинской помощи не только государственными, но и частными медицинскими организациями и определил их круг прав и обязанностей.

За гражданами был расширен круг прав, которыми они обладали при получении медицинской помощи. Они получили возможность свободного выбора не только врача, но и медицинской организации. Была закреплена возможность получения гарантированного объема бесплатной медицинской помощи как из средств республиканского и местного бюджетов, так и из средств Фонда обязательного медицинского страхования (далее – ФОМС). С сожалением надо признать, что созданный в 1996 г. ФОМС не только не оправдал своего предназначения, но и нанес серьезный удар по репутации системы здравоохранения в целом. Взносы, отчисляемые законопослушным населением, исчезли со счетов, а директор сбежал.

⁵Закон Республики Казахстан от 19 мая 1997 года № 111-І «Об охране здоровья граждан в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2004 г.) (утратил силу) // URL: [http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000111_\(20.12.2020\)](http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000111_(20.12.2020)).

В числе прав медицинских и фармацевтических работников появилось право на страхование профессиональной ошибки, не связанной с небрежным или халатным выполнением своих профессиональных обязанностей, в результате которой причинен вред или ущерб здоровью гражданина. Казалось бы, прогрессивная норма, которая могла бы существенным образом укрепить авторитет медицинского работника и защитить его интересы при определенных обстоятельствах. Но уже в следующем Законе РК по вопросам охраны здоровья такая норма была исключена из перечня прав медицинских работников. Вновь положение о страховании профессиональной ответственности при отсутствии признаков небрежного и халатного отношения было введено в первом «медицинском» Кодексе (п. п. 11) п. 1 ст. 82). С небольшими редакционными поправками такое право было закреплено и в новом Кодексе о здоровье (п. п. 6) п. 1 ст. 270). Но и на сегодняшний день воспользоваться этим правом медицинские работники не могут. На вопрос: почему, ответ простой – отсутствует механизм реализации этого права. О необходимости принятия соответствующего закона речь идет с 2012 года. Справедливости ради, отметим, что было подготовлено несколько вариантов законопроекта, предусматривавших обязательную форму страхования. Один из последних был разработан в 2017 году.

Пока же медицинское сообщество живет ожиданием настоящего закона и может воспользоваться лишь заключением договора добровольного страхования профессиональной ответственности.

Круг обязанностей медицинских работников не претерпел каких-либо изменений.

Как и в ранее действовавшем Законе об охране здоровья народа 1992 г., в Законе об охране здоровья граждан 1997 г. закреплены нормы о медицинской экспертизе. Были включены статьи об экспертизе временной нетрудоспособности, медико-социальной экспертизе, судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизах.

7 июля 2006 г. был принят новый Закон Республики Казахстан «Об охране здоровья граждан»⁶ (далее – Закон об охране здоровья 2006 г.). В сравнении с предыдущим Законом об охране здоровья 1997 г. сократилось не только количество глав, но и общее число статей (с 74 до 38). При этом большее наполнение получили нормы о правах граждан. В частности, это коснулось прав граждан на медицинскую помощь, права на информацию, прав беременных женщин и матерей на охрану здоровья. Редакционным уточнениям подверглось право на отказ от медицинской помощи. Если ранее при отказе от медицинской помощи в отношении несовершеннолетнего или недееспособного (если это необходимо для спасения их жизней) медицинская организация могла обратиться только в суд, то в рамках нового закона это право было расширено возможностью обращения также в органы опеки и попечительства. Самостоятельной главой 4 предусматривалось оказание медицинской и медико-социальной помощи отдельным категориям граждан, куда входили больные тубер-

⁶Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006 года № 170-III «Об охране здоровья граждан» (с дополнением от 11.01.2007 г.) (утратил силу) // URL: http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000170_#z46 (20.12.2020).

кулезом, диабетом, злокачественными опухолевыми заболеваниями, лица, страдающие психическими и поведенческими расстройствами (заболеваниями) и некоторые другие. Серьезное внимание было уделено и такому вопросу, как изъятие тканей и (или) органов (части органов) для трансплантации (ст. 36). В ней определялись условия для изъятия органов и тканей у живого донора, являющегося несовершеннолетним и (или) недееспособным лицом; закреплялось, что для трансплантации может быть изъят только один из парных органов, часть органа или ткань, отсутствие которых не повлечет за собой необратимого расстройства здоровья. Уже тогда предусматривалась презумпция согласия, когда изъятие органов или тканей могло быть проведено только при условии отсутствия письменного несогласия на такое изъятие, данного лицом при жизни или его супругом (супругой), близким родственником и (или) законным представителем на момент изъятия органов и (или) тканей. Статья о трансплантации органов и тканей (ст. 31) присутствовала и в Законе об охране здоровья 1997 г., но она лишь кратко определяла, кто может быть донором по трансплантации, налагала запрет на принудительное изъятие органов и тканей человека и их пересадку.

Параллельно с Законом об охране здоровья 2006 г. действовали еще 10 Законов по различным вопросам в сфере здравоохранения:

- 1) Закон Республики Казахстан от 5 октября 1994 года «О профилактике и лечении ВИЧ-инфекции и СПИД»;
- 2) Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;
- 3) Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1999 года «О принудительном лечении граждан, больных заразной формой туберкулеза»;
- 4) Закон Республики Казахстан от 27 мая 2002 года «О медико-социальной реабилитации лиц, больных наркоманией»;
- 5) Закон Республики Казахстан от 10 июля 2002 года «О профилактике и ограничении табакокурения»;
- 6) Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2002 года «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- 7) Закон Республики Казахстан от 4 июня 2003 года «О системе здравоохранения»;
- 8) Закон Республики Казахстан от 13 января 2004 года «О лекарственных средствах»;
- 9) Закон Республики Казахстан от 16 июня 2004 года «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления»;
- 10) Закон Республики Казахстан от 28 июня 2005 года «О донорстве крови и его компонентов».

В целом на тот момент можно было говорить о вполне сформировавшейся нормативной правовой базе в сфере охраны здоровья, учитывая, что в Казахстане принимались и подзаконные акты по вопросам здравоохранения.

Закон об охране здоровья 2006 г. действовал до принятия первого в республике кодифицированного акта по вопросам охраны здоровья. 18 сентября 2009 г. был принят Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее – Кодекс о здоровье 2009 г.).⁷

К необходимости принятия Кодекса о здоровье на тот момент уже сложились предпосылки: назрела потребность в систематизации законодательства в области здравоохранения; международные стандарты в сфере охраны здоровья требовали приведение в соответствие с ним национального законодательства; все острее вставал вопрос о повышении качества оказания медицинской помощи, обеспечения качественными лекарственными средствами; необходимо было определить источники финансирования в системе здравоохранения.

С введением в действие Кодекса о здоровье 2009 г. утратили силу 11 Законов Республики Казахстан в сфере охраны здоровья. Помимо базового Закона об охране здоровья 2006 г. прекратили свое действие законы: регулировавшие порядок оказания психиатрической помощи; о принудительном лечении граждан, больных заразной формой туберкулеза; по вопросам медико-социальной реабилитации лиц, больных наркоманией; о системе здравоохранения; о лекарственных средствах и другие.

Процесс кодификации позволил упорядочить существовавшее множество нормативных правовых документов в сфере охраны здоровья. Появился новый логически выстроенный нормативный документ, который вобрал в себя основное содержание утративших силу законов. Намечилось максимальное сближение, гармонизация положений кодифицированного акта с существующими международными нормами и стандартами. Это должно было способствовать повышению качества оказания медицинской помощи, уровня предоставления медицинских услуг гражданам. Кроме того, важнейшие принципы государственной политики в области здравоохранения также базируются на общепринятых международных стандартах.

Говоря о роли международных документов в области охраны здоровья, надо отметить, что базовыми документами являются Всеобщая декларация прав человека 1948 г.,⁸ которая гарантирует каждому человеку «такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» (ст. 25), а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 12).⁹

⁷ Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» (утратил силу) // URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/K090000193_\(04.01.2021\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K090000193_(04.01.2021)).

⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (04.01.2021).

⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Рагифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III, вступил в силу для РК 24 апреля 2006 года // URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087_\(10.01.2021\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087_(10.01.2021)).

На формирование национального законодательства в сфере охраны здоровья оказали влияние не только обязательные для государства международно-правовые нормы (*hard law*), но и те, которые носят не обязательный, но рекомендательный характер (*soft law*). Вопросы имплементации норм международного права в законодательство по охране здоровья были подробно освещены автором в сборнике материалов международного круглого стола.¹⁰

В 2002 г. европейской сетью организаций по защите прав потребителей и пациентов была разработана Европейская хартия прав пациентов.¹¹ Хартия не только обозначила 14 конкретных прав пациентов, которые ущемляются чаще всего (право на профилактические меры, доступность, информацию, согласие, свободный выбор, приватность и конфиденциальность и др.), но и содействовала активному их вовлечению в формирование политики здравоохранения. Несмотря на то, что Европейская хартия не имеет обязательной силы для нашей страны, тем не менее, ее положения и рекомендации были полезными для разработки последующих нормативных правовых актов. В 2012 г. в Казахстане состоялась презентация практического руководства «Права человека в сфере охраны здоровья»,¹² подготовленного в рамках большого международного межстранового проекта. В основу руководства легла Европейская хартия прав пациентов. Был проведен анализ состояния национального законодательства в сфере обеспечения и защиты права на охрану здоровья через призму как самой хартии, так и иных международно-правовых стандартов. Влияние международных и региональных стандартов на правовое регулирование можно найти не только в законодательных, но и подзаконных актах.

Практическое руководство, опубликованное на трех языках – казахском, русском и английском, было востребовано как среди практических работников сферы здравоохранения, так и среди научных сотрудников.

Вступление в действие Кодекса о здоровье 2009 г. вместе с тем не означало, что отпала необходимость в разработке и принятии новых нормативных правовых актов. 15 декабря того же года постановлением Правительства Республики Казахстан № 2136 был утвержден перечень гарантированного объема бесплатной медицинской помощи.¹³ Вопросы оказания медико-социальной помощи больным туберкулезом получили детальное правовое регулирование в Правилах принудительного

¹⁰Жаппарова А.С. Имплементация норм международного права в правовое регулирование в сфере охраны здоровья // Взаимодействие национального и международного права. Материалы международного круглого стола. Университет КАЗГЮУ, 15 мая 2015 г. Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2015. – С. 91-100.

¹¹Европейская хартия прав пациентов // URL: <http://health-rights.org/index.php/cop/item/%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2-%D0%BF%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2-2> (04.01.2021).

¹²Права человека в сфере охраны здоровья: практическое руководство / Под научной редакцией А. Жаппаровой. Алматы: «Art Depo Studio», 2012. – 280 с.

¹³Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 16 октября 2020 года № 672 // URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P090002136_\(20.12.2020\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P090002136_(20.12.2020)).

лечения больных туберкулезом в специализированных противотуберкулезных организациях и их выписки,¹⁴ где определялся порядок оказания такой помощи, режим пребывания больных на принудительном лечении, их выписка. Приказом и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2009 г. № 627 утверждены «Правила проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий», которыми определены показания, процедуры экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства.¹⁵

Всего в целях реализации Кодекса о здоровье 2009 г. на тот момент было запланировано принятие 156 нормативных документов согласно распоряжению Премьер-Министра Республики Казахстан от 10 ноября 2009 г. № 162-р.

В программном документе «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства»¹⁶ была намечена реализация семи долгосрочных приоритетов. В рамках модернизации национальной системы здравоохранения определено, что на всей территории страны должны быть внедрены единые стандарты качества медицинских услуг, а также усовершенствование и унификация материально-технического оснащения медицинских учреждений. Ключевыми приоритетами названы:

- ✓ качественные и доступные медицинские услуги;
- ✓ диагностирование и лечение максимально широкого спектра болезней;
- ✓ профилактическая медицина;
- ✓ введение новых подходов к обеспечению здоровья детей;
- ✓ улучшение системы медицинского образования;
- ✓ развитие государственно-частного партнерства и др.

Если эти приоритеты можно назвать стратегическими, то в представленном в мае 2015 г. Плате нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева были обозначены ближнесрочные задачи. В частности, речь шла о внедрении обязательного социального медицинского страхования, развитии частной медицины. Эти шаги предопределили дальнейшее развитие медицинского законодательства в направлении усиления «финансовой устойчивости системы здравоохранения на основе принципа солидарной ответственности государства, работодателей и граждан», расширения возможностей предоставления гарантированного объема бесплатной медицинской помощи через негосударственные

¹⁴Утратили силу Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 марта 2019 года // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018482>. Позже данный приказ утратил силу приказом и.о. Министра здравоохранения РК от 28.10.2020 «Об утверждении правил оказания медицинской помощи лицам, больным туберкулезом, направленным на принудительное лечение» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021538#z8> (20.12.2020).

¹⁵URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/R090000162> (20.12.2020).

¹⁶Послание Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (20.12.2020).

медицинские организации.¹⁷ Как результат, в ноябре 2015 г. был принят Закон Республики Казахстан «Об обязательном социальном медицинском страховании»¹⁸ (*далее* – Закон об ОСМС). Настоящим Законом закреплены принципы страховой медицины, одним из которых является принцип солидарной ответственности государства, работодателей и граждан; закреплены права и обязанности застрахованных; определены размеры взносов и отчислений в Фонд социального медицинского страхования; уточнен перечень гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (ГОБМП). У пациентов появилась возможность получать медицинскую помощь в рамках ГОБМП и системы ОСМС. С учетом внесенных изменений в законодательство получателями медицинских услуг как по пакету ГОБМП, так и по пакету ОСМС стали не только граждане Казахстана и оралманы (кандасы), но также и иностранцы, и лица без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан.¹⁹

Это был заметный шаг вперед, поскольку в течение долгого времени иностранцы, независимо от их статуса (временно или постоянно находившиеся на территории РК), получали медицинскую помощь в рамках ГОБМП только при острых заболеваниях, представляющих опасность для окружающих.

В целях реализации Закона об ОСМС потребовалось принятие ряда нормативных правовых актов, перечень которых был утвержден распоряжением Премьер-Министра РК.²⁰ Среди них можно назвать постановления Правительства РК о создании фонда социального медицинского страхования, о внесении изменений и дополнений в ранее принятые постановления по вопросам хранения и транспортировки лекарственных средств и изделий медицинского назначения в рамках ГОБМП и др.

Кодекс о здоровье 2009 г. утратил свою силу после принятия 7 июля 2020 г. нового Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»²¹ (*далее* – Кодекс о здоровье 2020 г.) и вступления его в действие. Чем была вызвана необходимость разработки нового «медицинского» кодекса? Развитие системы здравоохранения потребовало переосмысления ряда вопросов практического здраво-

¹⁷План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31977084#pos=5;-111 (20.12.2020).

¹⁸Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 405-V ЗПК «Об обязательном социальном медицинском страховании» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405> (20.12.2020).

¹⁹Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 80-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36365007&doc_id2=33946212#activate_doc=2&pos=2857;-76&pos2=174;-72 (20.12.2020); Статья 2 Закона Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 405-V ЗПК «Об обязательном социальном медицинском страховании» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405> (20.12.2020).

²⁰Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 156-р «О мерах по реализации законов Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года "Об обязательном социальном медицинском страховании" и "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обязательного социального медицинского страхования" // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/R1500000156> (20.12.2020).

²¹Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗПК «О здоровье народа и системе здравоохранения» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (20.12.2020).

охранения и их законодательного закрепления. Кодекс о здоровье 2009 г. заложил основы формирования нового «медицинского» законодательства. Но задача вхождения в 30 конкурентоспособных стран мира, развитие медицинских технологий и биомедицинских исследований, обеспечения доступа населения к новейшим медицинским достижениям, требования повышения качества оказываемых медицинских услуг, солидарная ответственность государства, работодателей и граждан в вопросе охраны здоровья, принятые многочисленные нормативные правовые акты по вопросам здравоохранения потребовали разработки нового законодательного акта. Еще в период обсуждения проекта Кодекса, он вызвал неоднозначные оценки и в обществе, и в среде экспертов. Вопросы профилактических прививок, трансплантации органов, ответственности за медицинскую ошибку, получения информированного согласия несовершеннолетних были, едва ли, не самыми обсуждаемыми.

Проблема ответственности врачей за причинение физического вреда в процессе оказания медицинской помощи всегда была и остается дискуссионной. В свое время автор обращался к этому вопросу.²² В литературе ситуацию, когда причинение вреда не связано с виной медицинского работника, называли сначала «врачебной ошибкой», потом «медицинской ошибкой». Множилось число определений, даваемых в теории, что не способствовало разрешению спорных моментов. Абсолютно правы авторы, утверждающие, что, «понятие врачебной или медицинской ошибки, долгое время считалось неправовой категорией»,²³ поскольку законодательно эти понятия не были регламентированы.

С принятием нового Кодекса о здоровье 2020 г. ситуация, описываемая ранее как медицинская ошибка, получила новое определение – «медицинский инцидент» (п. 5 ст. 270). Под ним понимают событие, при котором оказание медицинской помощи проводится в соответствии с утвержденными стандартами, использованием оборудования, медицинской техники, но приводящие сторонние обстоятельства, не связанные с медицинской деятельностью, обусловленные отклонением от нормального функционирования организма, наносят вред здоровью или жизни пациента. Между медицинским инцидентом, как неправомерным поведением, и случаями ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником, как уголовно наказуемых деяний, грань очень тонкая. Правовое закрепление такого понятия можно рассматривать как важный шаг в решении вопроса о разграничении преступного и неправомерного характера действий. Вместе с тем, представляется, что редакция нормы, предусмотренная п. 5 ст. 279 Кодекса о здоровье 2020 г., не дает ясных критериев разграничения, ссылаясь лишь на то, что медицинским инцидентом не охватываются случаи, предусмотренные административным и уголовным законодательством. Отсутствуют какие-либо примечания и к соответствующим статьям КоАП РК и УК РК, на основании которых можно было бы четко отграничить неправомерные действия

²²Жаппарова А.С. Правовые аспекты врачебной ошибки // Право и государство. 2013. № 4. – С. 82-85 (16.02.2021).

²³Смирнов Р.Ю. Медицинское право: учебно-методическое пособие. Ярославль: ЯрГУ. 2018 С. 29 // URL: <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20180915.pdf> (17.02.2021).

медицинских работников от случаев медицинского инцидента. Уголовно-правовая ответственность может наступить только при установлении вины лица, чьи действия повлекли причинение вреда. Определение «медицинского инцидента» обходит какое-либо упоминание о вине, тем самым создавая расплывчатость формулировки, и как следствие, не дает гарантий от возможных ошибок в правоприменительной практике.

Последнее время на устах у казахстанцев слухи о так называемых «резонансных» делах, когда мы слышим упреки на непрофессиональные действия, на грубое отношение со стороны медперсонала. Медицинские работники, в свою очередь, выражают недовольство отсутствием реальной защиты нарушаемых прав и от фактов насилия, желание уйти из профессии на фоне растущих случаев привлечения к различным видам ответственности. И, как следствие, медицинское сообщество вынуждено взывать к пониманию, осознанию высокого риска профессиональной медицинской деятельности. Ни для кого не секрет, что престиж профессии медицинского работника за последнее время снизился. Ответным шагом, который был направлен на повышение статуса медицинского работника, было введение в Кодекс о здоровье 2020 г. самостоятельной главы 30 «Статус медицинских и фармацевтических работников», в которую включены нормы об их правах и обязанностях, социальных гарантиях и защищенности, тайне медицинского работника, кодексе чести. Учитывая, что социальная защищенность медицинского работника, не была, что называется, «на высоте», что особенно обнажила пандемия COVID-19, снизился престиж медицинской профессии, остается высоким уровень конфликтных ситуаций между врачом и пациентом, медицинские работники высказывают желание уйти из профессии на фоне случаев привлечения к ответственности, введение самостоятельной главы вполне закономерно.

При обсуждении проекта острые дискуссии вызвал вопрос о профилактических прививках. И в социальных сетях, и в СМИ шли нешуточные баталии по поводу того, насколько обязательны такие прививки. В первую очередь, это касалось малолетних. Говорили о непроверенности препаратов, о побочных явлениях, которые наступали после вакцин и т.д. Появился даже термин «антипрививочники». Общество разделилось на тех, кто «за» и кто «против». Отношение родителей к прививкам нельзя рассматривать как некое исключительное, свойственное только Казахстану, явление. Аналогичным образом складывается ситуация и в соседней России. Как отмечают авторы статьи в журнале «Медицинское право: теория и практика», право на отказ от профилактических прививок понимается родителями и законными представителями детей как возможность их защиты от негативных последствий вакцинирования, о чем они узнают из средств массовой информации. Отказываясь, они убеждены в том, что, проявляют заботу о здоровье ребенка, поскольку медицинское вмешательство снижает иммунитет, ухудшает самочувствие, приводит к осложнениям. А профилактическая прививка, по их мнению, и есть медицинское вмешательство.²⁴

²⁴Бобровская О.Н., Левинтова Е.М. Право на отказ родителей от вакцинопрофилактики как фактор влияния на сохранение здоровья детей // Медицинское право: теория и практика. Том 5. № 2 (10). Москва: Национальный институт медицинского права, 2020. С. 14. URL: <http://www.med-law.ru/files/348/medicinskoe-pravo-teoriya.pdf>(15.02.2021).

Интересно отметить, что в ранее действовавшем Кодексе о здоровье 2009 г. отношение законодателя по обязательности прививок не всегда было одинаковым. С момента его принятия – они были обязательными. В апреле 2015 г. обязанность заменили на право. Но даже при этом было четко прописано, что условием проведения профилактической прививки является наличие *согласия либо отказа*, предоставленного в письменной форме. Любая медицинская манипуляция требует получения информированного согласия. При этом в п. 18) ст. 77 «Права граждан Республики Казахстан» Кодекса о здоровье 2020 г. четко прописано, что граждане имеют право на дачу информированного согласия или отказа на лечение и проведение других медицинских вмешательств, в том числе *профилактических прививок*. Иными словами, согласиться или отказаться – это всегда выбор пациента или родителей, дающих согласие за своих несовершеннолетних детей.

Вопросы лицензирования и уведомления, информатизации в области здравоохранения получили закрепление в Кодексе о здоровье 2020 г. в самостоятельных главах о разрешительных процедурах и уведомительном порядке, цифровом здравоохранении. В действующий Кодекс вошли и иные главы, ранее не предусмотренные в Кодексе о здоровье 2009 г.

Непростой период борьбы с пандемией коронавируса не мог не отразиться на законодательстве в сфере охраны здоровья. Сложным и в физическом, и в моральном плане был весенне-летний период 2020 года для медицинских работников. Из месяца в месяц росло число зараженных, работавших в зонах риска. Врачам, медицинским сестрам требовалась не только моральная поддержка, но и гарантии социальной защиты. Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 4 апреля 2020 года № ҚР ДСМ-28/2020 «О некоторых вопросах финансовой поддержки работников системы здравоохранения, задействованных в противоэпидемических мероприятиях в рамках борьбы с коронавирусом COVID-19» были утверждены Правила установления надбавок к заработной плате работников системы здравоохранения, задействованных в противоэпидемических мероприятиях в рамках борьбы с коронавирусом COVID-19.²⁵ В Приказе были предусмотрены размеры надбавок к заработной плате работников системы здравоохранения, задействованных в противоэпидемических мероприятиях в рамках борьбы с коронавирусом COVID-19, определены группы рисков и правила их установления. Но такие единовременные социальные выплаты были прекращены на основании принятого 20 октября 2020 г. решения межведомственной комиссии при Правительстве Республики Казахстан, что вызвало негативную оценку со стороны медиков.

Борьба с COVID-19 дала основание расширить полномочия Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан в случае угрозы возникновения эпидемий, инфекционных заболеваний, что нашло закрепление в ст. 104.

Кодекс о здоровье 2020 г. действует около полугода. Еще сложно судить о всех плюсах и минусах, учитывая в каких непростых условиях он принимался, но хочется

²⁵URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020304> (20.12.2020).

надеяться, что он оправдает главную свою задачу – заботу о здоровье нации.

Распоряжением Премьер-Министра РК от 29 октября 2020 г. был утвержден перечень правовых актов, которые необходимо принять в связи с введением в действие Кодекса. Перечень насчитывает 354 документа.²⁶

Очевидно, что законодательство в сфере охраны здоровья не является статичным, а динамично развивается. Можно ли в таком случае говорить, что в Казахстане сформировалась новая отрасль – медицинское право?

Быть ли медицинскому праву в Казахстане?

Теория права признает главными критериями деления на отрасли права предмет и метод правового регулирования. Говоря о предмете, мы имеем ввиду круг общественных отношений, которые регулируют нормы отрасли права. В учебной литературе отмечается: «Общественные отношения могут стать предметом правового регулирования, если, во-первых, они отличаются устойчивостью, повторяемостью; во-вторых, государство и общество заинтересованы в придании этим общественным отношениям правовой формы и, следовательно, в охране и защите их; в-третьих, отличаются способностью к внешнему контролю – судебному, административному, со стороны государства».²⁷ Если обратиться к статье 3 Кодекса о здоровье 2020 г., то в ней сказано, что «Настоящий Кодекс регулирует общественные отношения в области здравоохранения в целях реализации конституционного права граждан Республики Казахстан на охрану здоровья». Иными словами, предметом медицинского права можно считать общественные отношения в области здравоохранения. Оказание медицинской помощи – это всегда двусторонний процесс, который требует соответствующего регулирования. Вторым важным критерием выделения в качестве самостоятельной отрасли является метод регулирования, под которым понимают способы, приемы воздействия на общественные отношения. В теоретико-правовой литературе выделяют императивные и диспозитивные методы. В регулировании отношений в сфере охраны здоровья присутствуют как императивный (например, обязательные медицинские осмотры), так и диспозитивный метод (например, право на отказ от медицинской помощи). Дополнительным условием, позволяющим говорить о существовании отрасли права, является возможность прибегнуть к контролю со стороны государства в случае противоправных действий. Неисполнение, нарушение правовых предписаний в сфере охраны здоровья при определенных условиях влечет различные виды ответственности: гражданско-правовую, административную, уголовную.

Детальное рассмотрение вопроса о медицинском праве и его месте в системе отраслей права Казахстана выходит за рамки формата данной статьи, заслуживая самостоятельного научного анализа. Но следует признать, что принятый 18 сентября

²⁶О мерах по реализации Кодекса Республики Казахстан от 7 июля 2020 года "О здоровье народа и системе здравоохранения" и Закона Республики Казахстан от 7 июля 2020 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения" // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/R2000000138> (20.12.2020).

²⁷Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. С. 202.

2009 г. Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» дал весомое основание говорить о начале формирования в Казахстане такой отрасли как медицинское право. А дальнейшее ее развитие связано с принятием нового Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» 2020 г.

Заключение

Принятый в июле 2020 года Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» дал новый импульс для развития «медицинского» законодательства. Многие уже в этом направлении сделано, о чем свидетельствуют принятые в сентябре-декабре 2020 г. подзаконные нормативные правовые акты. Но остаются вопросы, требующие скорейшего законодательного решения. С 2012 г. обсуждается проблема гарантирования профессиональной ответственности медицинских работников. Было разработано несколько законопроектов. Один из последних – в 2017 году. Предполагается, что закон должен обеспечить защиту имущественных интересов поставщиков медицинских услуг за причинение вреда жизни или здоровью пациента при отсутствии в их действиях вины; повысить качество оказания медицинских услуг; гарантировать права граждан на возмещение вреда здоровью. Введение нормы о медицинском инциденте – это лишь правовое закрепление случаев невиновного причинения вреда при осуществлении медицинской деятельности. Это обеспечивает юридическое основание для реализации права медицинского работника на страхование профессиональной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью пациента при отсутствии небрежного или халатного отношения со стороны медицинского работника (п. п. б) ст. 270 Кодекса о здоровье 2020 г.). На сегодняшний день право медицинского работника на страхование профессиональной ответственности остается декларативной нормой, и не обеспечивает должным образом правовой защищенности от необходимости возмещения вреда в случаях медицинского инцидента. Требуется соответствующий механизм ее реализации. К сожалению, закон пока так и не принят. В не меньшей степени, чем правовая защищенность, медицинские работники нуждаются и в социальных гарантиях. Меры социальной поддержки, предусмотренные в ст. 272 Кодекса о здоровье 2020 г., направлены на укрепление статуса медицинского и фармацевтического работника. Однако, без определения того, как будут обеспечены эти гарантии, они могут остаться таковыми лишь на бумаге.

Частная медицина, медицинское страхование, развитие биоэтики, деонтологические вопросы в медицине, возрастающие требования к соблюдению прав и обязанностей обеих сторон, а также к качеству оказания медицинских услуг – все это отражает интерес общества к вопросам медицинской деятельности, а юридического и медицинского сообществ – к развитию медицинского права в Казахстане.

А.С. Жаппарова, з.ғ.к., «Narxoz Университеті» КАҚ Құқық және әлеуметтік ғылымдар мектебі «Құқық» ғылыми-білім беру департаментінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан): Қазақстанда денсаулық қорғауды құқықтық реттеу: өткеннің сабақтары және бүгінгі күннің тәжірибесі.

Денсаулық сақтау құқығы кез келген мемлекеттің әлеуметтік саласын дамытудағы басым бағыт болып табылады. Салауатты ұлт – тиімді әлеуметтік саясаттың маңызды көрсеткіші. Мақаланың *мақсаты* – тәуелсіздік алған сәттен бастап қазіргі уақытқа дейін Қазақстанда «медициналық» заңнаманың қалыптасуының хронологиялық кезеңдерін қарастыру. Қарастыру барысында салыстырмалы талдау *әдісі* пайдаланылды. 1992-2020 жылдар аралығында Қазақстанда денсаулық сақтау туралы үш базалық ҚР Заңы және «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» екі ҚР Кодексі қабылданды. Бұлардан тыс ҚР Үкіметі мен ҚР Денсаулық сақтау министрлігі денсаулық сақтау мен медициналық қызметтің түрлі қырларын реттейтін маңызды қаулылар мен бұйрықтар қабылдады. 2009 жылғы қыркүйекте қолданысқа енген «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» ҚР Кодексі республикадағы денсаулық сақтау саласындағы алғашқы кодификацияланған акт болды. Оның қабылдануы денсаулық сақтау саласындағы заңнаманы жүйелеу, оны халықаралық стандарттарға сәйкестендіру, медициналық көмек көрсету сапасын және азаматтарға медициналық қызмет көрсету деңгейін арттыру, сапалы дәрілік заттармен, сондай-ақ медициналық мақсаттағы бұйымдармен және медициналық техникамен қамтамасыз ету қажеттілігінен туындады. Денсаулық сақтау саласындағы заңнаманың дамуының серпінділігі өзге де факторлармен (медициналық қызмет көрсету сапасының талаптары, медицина қызметкерінің мәртебесін көтеру, жекеше медицинаны дамыту және т.б.) бірге Қазақстанда құқықтың жаңа саласы – медициналық құқықты қалыптастырудың негізін қалады. «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» жаңа ҚР Кодексін талқылау және 2020 жылғы шілдеде қабылдау біздің азаматтардың құқықтық хабардарлығы мен құқықтық сана-сезімі деңгейінің көтерілгенін айғақтай отырып, медициналық қызметті реттеу мәселелеріне, медициналық құқыққа деген қызығушылықтың артқанын көрсетті. *Негізгі қорытындылар*: Қазақстанда жиырма жылдан астам кезең ішінде «медициналық» заңнаманың қалыптасуы денсаулық сақтау саласындағы құқықтық реттеудің жалпы ережелері мен қағидастарын қамтитын денсаулық сақтау туралы алғашқы заңдардан бастап, бұрын белгілі нормалармен қатар қаржыландыру, лицензиялау, цифрлық денсаулық сақтау мәселелерін егжей-тегжейлі баяндауды қамтитын кодификацияланған актілерге дейін күрделі жолдан өткенін көрсетті. Азаматтардың, жұмыс берушілер мен мемлекеттің денсаулық сақтау үшін ортақ жауапкершілігін енгізу алға басқан қадам болды. Денсаулық қорғауды құқықтық реттеуді жетілдіруде денсаулық құқығын сақтаудағы халықаралық стандарттар маңызды рөл атқарды, олардың ең маңыздылары ұлттық заңнамаға енгізілген. «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» ҚР Кодексі қолданысқа енгеннен кейін заңға тәуелді актілердің үлкен пакеті қабылданғанына қарамастан, медицина қызметкерлерінің құқықтық және әлеуметтік қорғалуының маңызды мәселелері шешілмей отыр. Медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру туралы Заң қабылдау басым бағыттардың бірі болуға тиіс, бұл, бір жағынан, кінәсіз зиян келтірілген жағдайларда құқықтық қорғалуға кепілдік беруге, екінші жағынан, медицина қызметкерінің кәсіби міндеттерін орындау кезінде қылмыстық және қылмыстық емес әрекеттерінің аражігін нақты ажыратуға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: пациент, медицина қызметкері, медициналық заңнама, денсаулық сақтау, денсаулық туралы кодекс, құқықтар мен міндеттер, тегін медициналық көмектің кепілдік берілген көлемі, ақпараттандырылған келісім, медициналық оқиға, транспланттау.

A.S. Zhapparova, PhD / Candidate in Law, Professor of the Legal Scientific and Educational Department, School of Law and Social Sciences of the Narxoz University, Almaty: Legal Regulation of the Health Protection in Kazakhstan: Lessons of the Past and Experience of the Present.

The right to health protection is a priority in the development of the social sphere of any state. A healthy nation is an important indicator of effective social policy. The article is *aimed* to consider the chronological section of the formation of «medical» legislation in Kazakhstan – from the moment following independence up to the present moment. *The method* of comparative analysis was applied in considering the issue. From 1992 to 2020, Kazakhstan adopted three basic laws on health protection and two Codes of the Republic of Kazakhstan “On People's Health and Healthcare system”. The Government of Kazakhstan and the Ministry of Healthcare of the RoK also adopted important resolutions and orders regulating various aspects of healthcare and medical activities. The National Code of the RoK “On People's Health and Healthcare system”, which entered into force in September 2009, was the first codified act in the field of health protection in the Republic. Its adoption was determined by the need to systematize healthcare legislation, bring it into line with international standards, improve the quality of medical care and the level of medical services for citizens, provide high-quality medicines, as well as medical products and medical equipment. The dynamic development of legislation in the field of health protection in combination with other factors (requirements for the quality of medical services, raising the status of a medical worker, the development of private medicine, etc.) laid the foundation for the formation of a new branch of law in Kazakhstan – medical law. The discussion and adoption in July 2020 of the new Code of the Republic of Kazakhstan “On People's Health and Healthcare system” demonstrated the growing interest in the regulation of medical activities, medical law, indicating an increasing level of legal awareness and legal consciousness of our citizens. *The main conclusions:* The formation of “medical” legislation in Kazakhstan for more than twenty years, showed that legal regulation in the field of health protection has gone a long and wild journey – from the first Health Protection Laws, which included general provisions and principles, to codified acts comprising, along with previously known norms, a detailed description of financing, licensing, digital healthcare. A quantum leap was the introduction of joint responsibility of citizens, employers and the state for the preservation of health. The International Standards on the Right to Health, the most important of which having been implemented in national legislation, have had no small share in improving legal regulation of healthcare. Despite the fact that after the Code of the Republic of Kazakhstan “On People's Health and Healthcare system” came into force, a large number of by-laws was adopted, important issues of legal and social protection of medical workers remain unresolved. The adoption of the Law on Professional Liability Insurance for Medical Workers should become one of the priorities, which will,

on the one hand, guarantee legal protection in cases of tortious harm, and, on the other hand, draw a clear distinction between criminal and non-criminal actions of a medical worker in the performance of professional duties.

Key words: patient, medical worker, medical legislation, healthcare, healthcare code, rights and duties, guaranteed volume of free medical services, informed consent, medical incident, transplantation.

Библиография

1. Акопов В.И. Медицинское право: современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья. Учебно-практическое пособие для практикующих юристов и врачей. Ростов-на Дону: Феникс, 2012. – 377 с.

2. Бобровская О.Н., Левинтова Е.М. Право на отказ родителей от вакцинопрофилактики как фактор влияния на сохранение здоровья детей // Медицинское право: теория и практика. Том 5. № 2 (10). М.: Национальный институт медицинского права, 2020. – 189 с.

3. Жаппарова А.С. Правовые аспекты врачебной ошибки // Право и государство. 2013. № 4. – С. 82-85.

4. Жаппарова А.С. Врачебная тайна // Медично право/Medical law. Львов, 2017.

5. Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник. 4-е издание перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.

6. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М.: Дело, 1998. – 272 с.

7. Права человека в сфере охраны здоровья: практическое руководство / Под научной редакцией А. Жаппаровой. Алматы: «Art Depo Studio», 2012. – 280 с.

8. Правовое регулирование медицинской деятельности в РК. Учебное пособие / Под редакцией проф. М.К. Кульжанова. Алматы, 2010. – 187 с.

9. Смирнов Р.Ю. Медицинское право: учебно-методическое пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 52 с.

10. Стеценко Г.Г., Пищита А.Н., Гончаров Н.Г. Очерки медицинского права. М.: Центральная клиническая больница РАН, 2004. – 169 с.

11. Чеботарева О.А. Патернализм в отечественной медицине. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Волгоград, 2006. – 132 с.

References (transliterated):

1. Akopov V.I. Meditsinskoe pravo: sovremennoe zdavookhranenie i pravo grazhdan na okhranu zdorovya. Uchebno-prakticheskoe posobie dlya praktikuyushchikh yuristov i vrachei Rostov-na Donu: Feniks, 2012. – 377 s.

2. Bobrovskaya O.N., Levintova E.M. Pravo na otkaz roditel'ev ot vakczino-profilaktiki kak faktor vliyaniya na sokhranenie zdorov'ya detej// Mediczinskoe pravo: teoriya i praktika. Tom 5. №2 (10). M.: Nacional'nyj institut medicinskogo prava, 2020. – 189 s.

3. Zhapparova A.S. Pravovye aspekty vrachebnoj oshibki // Pravo i gosudarstvo. 2013. № 4. – S.82-85.

4. Zhapparova A.S. Vrachebnaya taina // Medichno pravo/Medical law. Lvov, 2017.

5. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik. 4-e izdanie pererab. i dop. M.: Rossiiskoe yuridicheskoe obrazovanie, 2010. – 384 s.

6. Neshataeva T.N. Mezhdunarodnye organizatsii i pravo. Novye tendentsii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii. M.: Delo, 1998. – 272 s.

7. Prava cheloveka v sfere okhrany zdorov'ya: prakticheskoe rukovodstvo / Pod nauchnoi redaktsiei A. Zhapparovoi. Almaty: «Art Depo Studio», 2012. – 280 s.

8. Pravovoe regulirovanie meditsinskoj deyatelnosti v RK. Uchebnoe posobie / Pod redaktsiei prof. M.K. Kulzhanova. Almaty, 2010. – 187 s.

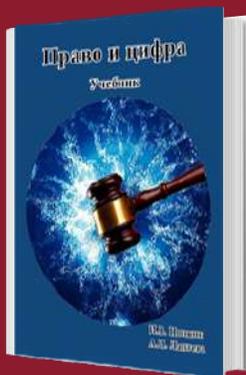
9. Smirnov R.Yu. Mediczinskoe pravo: uchebno-metodicheskoe posobie. Yaroslavl': YarGU, 2018. – 52 s.

10. Stetsenko G.G., Pishchita A.N., Goncharov N.G. Ocherki meditsinskogo prava. M.: Tsentralnaya klinicheskaya bolnitsa RAN, 2004. – 169 s.

11. Chebotareva O.A. Paternalizm v otechestvennoj meditsine. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. – Volgograd, 2006. – 132 s.

Для цитирования и библиографии: Жаппарова А.С. Правовое регулирование охраны здоровья в Казахстане: уроки прошлого и опыт настоящего // Право и государство. 2021. № 1 (90). – С. 54-72. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_1_54

Материал поступил в редакцию 21.01.2021.

НОВЫЕ КНИГИ

Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. – 174 с. (Магистратура). (Серия: «Методология и онтология исследований»).

ISBN 978-5-4465-3156-1

Настоящий учебник посвящен тематическому горизонту цифровой юридической онто-инженерии, цифровизации и «онтоцифры» в праве, в правовой проектировочной, норморайтерской, оценочной, критико-аналитической деятельности, в государственном управлении. Объяс-

нены понятие и онтология цифровых прав, понятия и технологии машиночитаемого и машиноисполняемого права, цифровых моделей-двойников, виртуального и дополненного пространства. Соавторы – И.В. Понкин и А.И. Лаптева (Редькина), за исключением Введения, Глав 4 и 7 авторства И.В. Понкина.

Для магистрантов направлений подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» и 40.04.01 «Юриспруденция», слушателей программ Master of Public Administration. Издание также будет полезно для руководителей и персонала органов законодательной и исполнительной власти, руководителей и сотрудников научных и аналитических организаций, научных работников и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, аспирантов и докторантов, а также всех, кто интересуется этим тематическим горизонтом.

УДК 34
ГРПТИ 10.41.51

COPYRIGHT PROTECTION IN THE INTERNET AGE: WHETHER COPYRIGHT CAN COMBAT PEER-TO-PEER TECHNOLOGY

A. ARONOV,
Master of International Law,
a PhD student of M.S. Narikbayev
KazGUU University, senior teacher of
the Institute of Management,
the Academy of Public
Administration under the President
of the RK, (Nur-Sultan city,
Kazakhstan)

The advancement of technology has resulted in the change of traditional ideas and the concept of copyright protection. Some may assume that digital technologies, peer-to-peer (P2P) systems in particular, have put copyright protection at risk, for today anyone is capable of copying or disseminating a great number of copyrighted materials such as music, videos or books easily via the Internet. The *relevance* of the topic is determined by P2P technology being considered the most prevalent technology which has contributed to the spread of illegal file-sharing in the Internet age. This article is aimed to analyze the impact of P2P technology on copyright protection. The *novelty* of this paper consists in the development of specific proposals on the improvement of copyright protection in the Internet age through the comparative analysis of foreign legal acts. Given the present circumstances, the paper raises some legal questions whether there are appropriate legal acts to resolve the problems of illegal file-sharing and if so, whether they need to be further updated. To answer these questions, the author applies some legal research methods such as comparative-legal, historical, formal legal and

formal logic ones. The author concludes that regarding Digital Economy Act and Hadopi Law there is need to specify such a term as «subscriber». As the evidence shows, it might be a broad term, either a person at home or business like a café or a hotel, which enables another individual to connect to the Internet and therefore it would be a problem to find a true infringer. Moreover, it is essential to re-examine the IP addresses in tracking infringers, because in most cases it does not provide the irrefutable proof that a person has committed online infringement.

Key words: copyright, copyright infringement, peer-to-peer technology, illegal file sharing, internet service provider, user, server, downloading, BitTorrent, internet protocol address.

Introduction

The questions of copyright protection have been raised in the XVI and XVII centuries when the emergence of the movable printing press allowed a printed text to be widely produced and distributed. It could be believed that copyright was one of the first legal reaction to a technological challenge and the development of copyright might be considered as similar as the development of legal norms for the information-based society.¹

© A. Aronov, 2021

¹Murray A. Information technology law: the law and society. Oxford University Press, 2016. P. 223.

Copyright is a type of intellectual property (IP) that regulates some creative works expressed in a tangible form. As copyright is not a material thing it is believed that it is hard to define ownership or to identify the stealing of creative works, therefore it might difficult to protect copyright. Generally, the relationship between right holders and users of copyright is covered by the law and recorded in agreements and might be varied due to geography, commerce, and other essential circumstances.² Copyright original works are listed not only in domestic law but also in some international conventions and treaties. For example, according to the articles of both the Berne Convention³ and Universal Copyright Convention(UCC),⁴ creative works are applied by copyright.

Yet, the rise of the web and technology has brought significant challenges for copyright protection. It is appeared to say that digital technologies make people or users copy, distribute and disseminate a great number of creative works such as music, movies, and books at lightning speed. As evidence shows that certain technologies like peer-to-peer (P2P) technology makes possible for consumers to share music without any payments and therefore destroying the values of copyright.⁵ According to Digital Music Report that 1 in 4 the net consumers in the world constantly have access to musical websites.⁶

The article will look at the existing legal issues of digital copyright. This article aims to examine how P2P technology considered as illegal file-sharing affects copyright protection in the digital era. We critically assess the development of P2P technology and some legal cases such as Napster and Grokster relating to online piracy. It could be argued that some copyright acts must be further improved or enhanced to tackle the issues of illegal file-sharing technologies. Although P2P technology has a cross-border effect, cross-border aspects of combating this type of infringement are not considered in the article. The article is structured as follows. We begin with the advent of P2P technology to explain how the technology itself works. Then we examine the development of file-sharing technology, in particular how it has disrupted right holders, government and service providers. This is followed by a discussion about appropriate legal acts from some jurisdictions which appear to combat copyright infringement. The methodology of this paper relies on some specific methods such as historical, comparative-legal, formal legal and formal logic. The paper has used some legal acts from the US, UK and France for primary sources.

²Klein B., Moss G., Edwards L. Understanding copyright: intellectual property in the digital age. SAGE, 2015. P. 2.

³Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works // URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/berne/trt_berne_001en.pdf. (20.02.2020).

⁴Universal Copyright Convention (adopted 6 September 1952 entered into force 10 July 1974) // URL: http://www.tauvisual.com/copyrightlaws/convenzione_internazionale_copyright_ginevra1952.pdf. (22.02.2020).

⁵Ku R. S. R., The creative destruction of copyright: Napster and the new economics of digital technology. The University of Chicago Law Review. 2002. P. 263, 264.

⁶Guo Y., Hu W. Digital music copyright protection dilemma: a discussion on draft amendments of china's copyright law // Research on Selected China's Legal Issues of E-Business. Springer, Berlin, Heidelberg, 2015. P. 240.

1. The advent of Peer-to-peer technology

The term “Peer-to-peer” or P2P has been appeared at the end of the last century and has now become one of the popular technology around the world.⁷ P2P system is a technology that allows connecting some computers to share or search for some digital files.⁸ According to Vincents, P2P is the swapping of files between peer nodes across the network. A node here might be any devices such as a personal computer, mobile phone, iPad or any digital gadgets which appear to be as a part of a network. It could be argued that the true P2P network does not have any concepts like clients or services but it has the same nodes which at the same to function both of “servers” and “clients” to the other nodes of the network.⁹

Similar to that above, P2P can be described that it helps to transfer or share some digital files from one computer to another. In another words, it means that users can share some digital content with each other on the Internet.¹⁰ An interesting point has been given by Putter who claims that there is no need to use a centralized computer system when users share information with each other. So P2P helps users to share files directly and the shared files stored on the computers of clients and servers.¹¹ Moreover, Alexander Peukert explains well about the scope of P2P technology in his article “A Bipolar Copyright System for the Digital Network Environment”:

*«Peer-to-peer networks provide an architecture for stable, cheap and global sharing of any digitized information, be it music, movies, software, writings and other data. The peer-to-peer architecture makes it possible for thousands of terabytes to rush through P2P networks every month without anybody having to invest in and provide for a centralized server».*¹²

That is why P2P technology has become popular among users and grown incredibly.¹³ Therefore, it is believed that people can swap various files such as movies, music, computer programs, and video games and almost any sort of digital works through P2P technology. In reality it is estimated millions of peoples have engaged in this network.¹⁴

It is noteworthy to say that the P2P file-sharing system might be divided into three types such as centralized, decentralized and hybrid file-sharing networks. This division mostly

⁷Oram A. Peer-to-Peer: harnessing the benefits of a disruptive technologies. “O’Reilly Media, Inc”, 2001. P. 3.

⁸Mooney P., Samanta S., Zadeh A.H.M. Napster and its effect on music industry: an empirical analysis // Journal of Social Sciences. 2010. № 6 (3). P. 303.

⁹Vincents O.B. When rights clash online: the tracking of P2P copyright infringements vs. the EC personal data directive // International Journal of Law and Information Technology. 2008. T. 16. № 3. P. 272.

¹⁰Rowland D., Macdonald E. Information technology law. Cavendish Publishing Ltd, 2015. P. 504.

¹¹Putter J. Copyright infringement v. academic freedom on the internet: dealing with infringing use of peer-to-peer technology on campus networks // Journal of Law and Policy. 2006. T. 14. P. 4.

¹²Strowel A. (ed.). Peer-to-peer file sharing and secondary liability in copyright law. Edward Elgar Publishing, 2009. P. 2.

¹³Putter J. Op. cit. P. 4.

¹⁴Vincents O. Op. cit. P. 272.

depends on how information or files are stored in computers. Centralized P2P technology usually relies on the connection between client and server. The centralized server appears to be essential because it needs to manage the data and files of peers or users. Then, the client should connect with the server to report its web address and the names of all data that it is eager to share. After collecting all data from the clients, the server can make a centralized database.

By contrast, the decentralized P2P technology is considered to be a pure P2P architecture because there is no central server.¹⁵ The main thing of this architecture is that each client appears to be equal since a special peer who has control roles does not exist. As a rule, the information in such a system is shared or transferred by numerous peers. And it is widely accepted that today this model of P2P system does remain in most file-sharing systems.¹⁶

The third model of P2P technology is normally named as the hybrid P2P system. It should be mentioned that the hybrid P2P system includes the elements of the abovementioned P2P models.¹⁷ The most prominent feature of this system is that a central server acts as an intermediary. Furthermore, these central servers have to complete two main tasks. First, acting as directories they help users to be connected with the current IP addresses. Second, they tend to direct traffic to clients.¹⁸

Briefly, it can be seen that P2P systems have been constantly upgraded because of the quick development of digital technologies. As some tough issues such as online copyright infringement may appear because of that, P2P networks should be examined from the beginning. Thus, to understand P2P networks and the numerous legal problems about their process, the development of file-sharing technology ought to be carefully analyzed. The following sections will highlight these issues.

2. The digital disruption: the development of P2P technology

By the end of the 20th century, the emergence of the Internet brought about the progress of the P2P networks. The network lets users connect rapidly with each other and disseminate information as easily as pushing a button.¹⁹ For example, free Homepage P2P technology became a popular tool in which users could upload the digital files to allow other people to get a specific file. Also, it is noteworthy to mention that Hotline or Messenger was another technology to distribute some digital files. The vital part of these networks was that people could communicate online and make an electronic bulletin board.²⁰

¹⁵Ding C.H., Nutanong S., Buyya R. Peer-to-peer networks for content sharing in Subramanian R., Goodman B.D. (ed.). Peer-to-peer computing: the evolution of a disruptive technology. Igi Global, 2005. P. 29.

¹⁶Maly R.J. et. al. Comparison of centralized (client-server) and decentralized (peer-to-peer) networking // Semester thesis, ETH Zurich, Zurich, Switzerland. 2003. P. 4.

¹⁷Yang B., Garcia-Molina H. Comparing hybrid peer-to-peer systems // Proceedings of the 27th Intl. Conference on Very Large Data Bases. 2001. P. 561.

¹⁸Maly R. Op. cit. P. 4, 5.

¹⁹Mooney P. Op. cit. P. 303.

²⁰Ibid. P. 303.

The advent in 1999 of the Napster service opened the new era of P2P technology by bringing the file-sharing system to another level.²¹ The Napster was created by a young computer science student, Shawn Fanning at Northeastern University in Boston who launched for the first time in June 1999.²² The most interesting of this file-sharing network was that users utilized the Napster's centralized server to detect the copies of recorded music accessible in MP3 format for downloading from another user's computers. The broadcast of MP3 files is facilitated among users by Napster. In detail, some actions could be achieved by users via Napster: First, it makes possible to store music files on computer hard drives to copy from other user's computer; It looks for audio files stored on other person's devices; Third, it transmits the exact copy of audio formats from one device to another through the net.²³

However, it was stated that copyright protection became a huge problem because of the extensive primary infringement violated by the clients of Napster. Thus, it brought a case named as *A&M Records v. Napster Inc.* for illegal file sharing.²⁴ According to the court's decision, it was held that the exclusive rights of plaintiffs were infringed due to an issue that the Napster's clients uploaded and downloaded illegally some recorded music. Napster used a centralized server which helped clients to infringe copyrighted works.²⁴ The courts claimed that Napster knew what users were doing and avoided policing infringement to get as many as users in its service.²⁶

At the end of a long lawsuit, Napster was crashed in 2001, since the courts made a statement that the owners must ban the copyright infringement. But some investors did not want to leave Napster heritage because around 80 million already used Napster service. Later, in 2003 Napster 2.0 had been reincarnated again but this time as a charged P2P system. It could be believed that today it is associated with some companies such as Microsoft, Yahoo, Gateway, Imitation and so on.²⁷

The next stage of the file-sharing system relied on some providers who attempted to use a more complicated decentralized method to distribute copyrighted works and permitted sharing video and music files. In contrast to Napster, these providers allowed clients to download copyrighted works directly from another computer without a centralized server. They appeared to take income by inviting some advertisers who got their messages in inserting spyware.²⁸

After Napster's failure, new file-sharing providers, for example, OpenNap appeared which relied on a less centralized server. The system aimed to be strong before copyright

²¹ Atkinson B., Fitzgerald B. *Short History of Copyright*. Springer International Pu, 2016. P. 112.

²² DeVoss D. N., Porter J. E. *Why Napster matters to writing: Filesharing as a new ethnic of digital delivery* // *Computers and Composition*. 2006. T. 23. № 2. P. 180.

²³ *A&M Records, Inc. v. Napster*, 239 F.3d 1004 (9th Cir. 2001) // URL: <https://copyrightalliance.org/wp-content/uploads/2016/09/AM-Records-v.-Napster.pdf>. (26.02.2020).

²⁴ *Ibid.*

²⁵ *Ibid.*

²⁶ Atkinson B. *Op. cit.* P. 112.

²⁷ DeVoss D. *Op. cit.* P. 182.

²⁸ Atkinson B. *Op. cit.* P. 115.

litigation by utilizing a sophisticated decentralized method. Yet, OpenNap failed because of the aggressive campaign of copyright industries which threatened to take down completely. In 2000, a new type of network, eDonkey emerged and similar to OpenNap, autonomous servers were vital to look for digital files in this network. This network was arguably the first system which enabled digital files to be downloaded in a piece from different sources which later used by most providers. Despite some lawsuit issues, eDonkey remained a prevailing network till the late 2000s when its popularity seems to be dropped.

Furthermore, some robust and complex networks, in particular, the Gnutella and Fast Track protocols raised which appear to be apprehensive decentralized. It should be mentioned that both technologies were neither organization nor services. They were mere languages by which computers could contact each other. In fact, the decentralized index search of both technologies helped to copy the functional capability of Napster and authorized to share illegal files.²⁹

According to Gnutella, to look for a file, the user may able to send a message or “node” to its neighbors, who on their part, send it on their neighbors and it may happen until a resource is found. It is important to note that since messages are transmitted among peers or users, it is believed that the network makes hard to follow what users are doing. Furthermore, as the process is going on and their access is monitored by users it is believed that there is a great reduction of liability of network developers in copyright infringement.³⁰ While FastTrack protocol appears to be slightly different from Gnutella. The essential feature of FastTrack software which distinguishes from other P2P networks was the use of “supernodes”. To be clear, a “node” means an end-point or a user's personal computer. So the “supernode” is a node that has a complicated operation to collect information from other computers.³¹

However, the abovementioned networks lost their popularity because of the number of lawsuits concerning copyright infringements. Like previous cases, the legal dispute appeared due to illegal file-sharing through the internet. For example, in *Metro-Goldwyn-Mayer Studios, Inc. v. Grokster*, the defendants, Grokster and Streamcast were software distributors who allowed users to exchange digital files through the Internet in particular, P2P technology. It is noteworthy that both defendants used FastTrack technology which relied on P2P architecture and system.³² Thus, the defendant was sued for indirect infringement because of the illegal copying of copyrighted works by network users. Yet, at the beginning of the lawsuit, the district court held a decision in favor of Grokster, because the court considered that the defendant used a decentralized server. Also, in the appellate litigation, the court upheld the district court's decision by claiming that the absence of

²⁹Klumpp T. File sharing, network architecture, and copyright enforcement: An overview // *Managerial and Decision Economics*. T. 35. № 7. P. 447.

³⁰Goel S., Miesing P., Chandra U. The impact of illegal file peer-to-peer file sharing on the media industry // *California Management Review*. 2010. T. 52. № 3. P. 12.

³¹*Metro-Goldwyn-Mayer Studios, Inc. v. Grokster*, 259 F. Supp. 2d 1029 // URL: <https://casetext.com/case/metro-goldwyn-mayer-studios>. (28.02.2020).

³²Ibid.

control over the illegal sharing of the users was actually enough to defend Grokster from copyright violation. Despite everything, the Supreme court took a different approach named “inducement infringement” explaining that intention to induce infringement was the same as copyright infringement because Grokster intended to offer a network that replaced Napster and did want to filter or block illegal copying.³³

Nowadays, BitTorrent technology is quite popular among users to share copyrighted materials.³⁴ BitTorrent is a P2P protocol in which peers connect each other to distribute digital files over the Internet.³⁵ The protocol was invented by Bram Cohen who set up a software firm called BitTorrent Inc that makes original software. It is noteworthy that a peer is a program inserting in a computer that helps to share content. The content is divided into pieces or chunks which are swapped among peers to generate the full content.³⁶ Peers who have whole torrent files are named seeders, whereas peers with no full torrent are leecher.³⁷ Next, a swarm is defined to be a set of peers downloading or uploading a torrent file. And the torrent files normally store information about large digital content, especially, the tracker files. The tracker files help to identify some active users who are sharing the content. Thus, a new user can join one or more of these active users and share the content.³⁸

It should be mentioned that torrent operation itself is not copyright infringement; lots of services may use it. But, what The Pirate Bay has done is considered to be an illegal act, because it enabled to share some unlicensed files.³⁹ Unlike Napster, it does not have infringed copyrighted materials and no connection to them. Rather it has “trackers” files that appear to help the consumers of file-sharing network to find each other to download unlicensed materials. Therefore, the UK High Court held a decision by claiming that the Pirate Bay allowed its users to infringe copyrighted works.⁴⁰

In short, this section has reviewed the periods of the P2P system, especially some legal issues of copyright protection which arose because of these technologies. It could be suggested that even some legal problems of copyright violation were tackled in one period, every time P2P technology could find some loopholes in copyright protection. Therefore, there is an argument that says that strong copyright laws always be enhanced to efficiently protect copyright.

³³Hua J.J. Toward a more balanced approach: rethinking and readjusting copyright systems in the digital network era. Springer, 2015. P. 110.

³⁴Kulkarni S. The bittorrent lawsuit: why sly stallone is out to get you. The Conversation, 2011 // URL: <https://theconversation.com/the-bittorrent-lawsuit-why-sly-stallone-is-out-to-get-you-1231>. (02.03.2020).

³⁵Poort J. et al. Baywatch: Two approaches to measure the effects of blocking access to the pirate bay // Telecommunications Policy. 2014. T. 38. № 4. P. 384.

³⁶Mastorakis S. et al. nTorrent: Peer-to-peer file sharing in named data networking // 2017 26th International Conference on Computer Communication and Networks (ICCCN). IEEE, 2017. P. 1.

³⁷Merkel R. BitTorrent and the digital fingerprints we leave behind. The Conversation, 2015 // URL: <https://theconversation.com/bittorrent-and-the-digital-fingerprints-we-leave-behind-39854>. (02.03.2020).

³⁸Kulkarni S. Op. cit.

³⁹Groom J. The Pirate Bay: CJEU rules that operating a torrent file indexing site is a communication to the public // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2017. P. 966.

⁴⁰Hern A. European Court of Justice Rules Pirate Bay is Infringing Copyright. The Guardian, 2017 // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/jun/15/pirate-bay-european-court-of-justice-rules-infringing-copyright-torrent-sites#maincontent>. (02.03.2020).

3. Appropriate laws on Peer-to-peer networks in some states

It could be argued that legal acts relating to copyright originate or develop as long as technology advances. New technologies have disrupted the methods of access and dissemination of creative works. Therefore, the copyright system is constantly attempting to respond to the new approaches of copy and distribution of works caused by innovations.⁴¹

Some developed states and regions such as the US and the EU are constantly updating and reforming their copyright system because of the quick development of new technologies. As the net virtually breaks the national borders, it seems that national legal acts look inefficient to tackle the issue caused by the new technologies. A robust national law may look useless or unproductive before copyright infringement brought about by other countries. Consequently, some jurisdictions asked for incorporating some provisions in international conventions to deal with new challenges. Then, the outcomes of changes were returned to these jurisdictions as a mandatory requirement. These reforms resulted in the formation of some serious and robust domestic digital copyright laws such as the Digital Millennium Copyright Act (DMCA) in the US and others.⁴²

3.1 United States

It could be argued that some treaties namely the World Intellectual Property Organization (WIPO) Copyright Treaty and WIPO Performances and Phonograms Treaty have affected the US to adopt the DMCA which signed by President B. Clinton in 1998. One of the primary aims of that law was to regulate digital copyright.⁴³ Notably, the act forbids the circumvention of technological protection measures (TRMs) to avoid the unlicensed use of copyrighted works; it also prohibits to remove or change digital rights management information applied to find out copyright works. However, the law also makes some exceptions: first, anti-circumvention rules may except law enforcement, intelligence services or government actions; second, the exceptions might be for non-commercial libraries, education centers or personal privacy issues.

Another vital part of the DMCA was issues about the liability of internet service providers (ISPs). The act implemented the term “safe harbor” under which ISPs are free from copyright infringement. So, ISPs are protected by a safe harbor if they adequately respond to the following circumstances:

A) (i) Service providers do not know that copyrighted works on the web are violated; (ii) ISPs are unaware of apparent reasons of copyright violation; (iii) on getting such facts or knowledge, it rapidly deletes unauthorized materials; B) ISPs do not take commercial advantage of illegal activity; C) Once they are notified about copyright infringement, react quickly to eliminate infringing materials. It is believed that otherwise, ISPs will be responsible for online copyright infringement.⁴⁴

⁴¹Hua J. Op. cit. P. 1.

⁴²Ibid. P.1.

⁴³Digital Millennium Copyright Act 1998 // URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>. (03.03.2020).

⁴⁴Ibid s (202) (a).

For instance, there was a case *Viacom v. Youtube*⁴⁵ where a claimant, Viacom brought a lawsuit against a defendant, Youtube owned by Google alleging that the defendant infringed copyright materials by permitting users to share some clips which belonged to the claimant. According to the decision, Youtube was not able to control copyright violation and it did not deliver the clips at the time when it operated. The court was in favor of Youtube claiming that there was no proof that a video sharing service allowed its consumers to infringe and therefore the defendant was under the regulation of DMCA. It has been argued that the video-sharing service met the full conditions of safe harbor provisions, thus it was not responsible for online infringement.⁴⁶

In short, it is plausible to say that DMCA presents not only robust but also adequate protection against copyright infringement in the information age.

3.2 United Kingdom

Digital Economy Act (DEA) was adopted as new legislation on 08 April 2010. The act aimed to provide a better copyright protection system that would be able to combat online piracy.⁴⁷ Before DEA, a legal act such as the Copyright, Designs, and Patents Act 1988 was unable to completely defend copyright against online infringement where infringers are myriad. Also, it should be mentioned that before adopting the act the government wanted copyright holders and ISPs to be cooperated to reach a better solution and it led to the memorandum of understanding signed between ISPs, the government and other members of creative industries.⁴⁸

It could be argued that the act provides three main mechanisms for minimizing internet piracy. First, according to the “Notifications System” of the act, ISPs have to warn their users in the event that the users' internet protocol (IP) addresses have been detected by right holders are used to violate copyrighted materials. Also, ISPs are asked for making lists of copyright violation and warn the users who have exceeded a certain number of copyright violations and thus it makes much easier for right holders to sue users on the court. Second, ISPs have to take all reasonable steps to curb illegal file -sharing by suspending the access of the user to the Internet as well as limiting the speed.⁴⁹ According to the case, *Zadig Production v. Google Inc.* the court held a decision that as Google failed to provide technical measures to stop copyright violation, it was liable for infringing videos that disseminated across the Internet. And the judgment says that hosting providers have a duty to use technical measures to stop infringing contents. Finally, the act allows ISPs to block access to a certain online location where infringing contents are constantly found or identified.⁵⁰

⁴⁵*Viacom v. YouTube*, 718 F. Supp. 2d 514 // URL: https://www.law.berkeley.edu/files/Viacom_v_YouTube.pdf. (04.03.2020).

⁴⁶Hassanabadi A. *Viacom v. YouTube – All Eyes Blind: The Limits of the DMCA in a Web 2.0 World* // *Berkeley Technology Law Journal*. 2011. T. 26. № 1. P. 4.

⁴⁷Cusack N. *Is the Digital Economy Act 2010 the most effective and proportionate way to reduce online piracy?* // *European Intellectual Property Review*. 2011. T. 32. P. 559.

⁴⁸Karwowska A. *Copyright and the Digital Economy Act: A Comparative Perspective* // *European Journal of Comparative Law and Governance*. 2015. T. 2. № 1. P. 21.

⁴⁹*Ibid.* P. 21.

⁵⁰*Ibid.* P. 22.

However, there were some controversial points relating to the effectiveness of the DEA. Firstly, the existing act does not clearly define the meaning of a subscriber. Actually, subscribers might be people at home or a company which set up a business like a café or educational centers making another individual use the Internet. Secondly, relying on the IP addresses to find copyright infringers has raised a concern, for example, to monitor users may not provide enough pieces of evidence that users have infringed copyrighted works. This is because that IP addresses usually identify a router in a building which may connect a number of computers and thus some innocent users could suffer from the act. The same situation may happen at libraries or airports which offers free Wi-Fi and therefore it might be sometimes hard to find a person who is responsible for online piracy.⁵¹ Thirdly, Section 3(3) DEA claims that right holders have to report ISPs by proving that their works have been infringed and showing a certain IP address which used as a tool for infringement.⁵² However, it is plausible to say that this is an inadequate way to combat illegal file-sharing. This is because infringers normally do not have a personal account instead they tend to steal other individuals' accounts in IP address and use them for infringing copyrighted materials.⁵³

Addition to the above drawbacks, Karwowska concludes that the DEA could not demonstrate its effectiveness due to the following reasons: firstly, the technical measures and systems which the DEA introduced were too costly and expensive. For example, it asked ISPs to spend more money on tracking infringers and collecting their data; secondly, the above three mechanisms adopted by the act appeared to be not only possible to eliminate online infringement, but also put freedom of expression at risk; thirdly, the DEA was unable to maintain a fair balance between the copyright owners and the ISPs.⁵⁴

To sum up, initially the DEA was adopted to protect the rights of owners on their works they create before the quick development of technologies. In order to curb online copyright infringement some technical measures such as limiting access speed or blocking system have been provided under the act. However, it could be true that the above drawbacks make the act still receive some criticisms in terms of efficiency.

3.3 France

It has been argued that the adoption of Hadopi (High Authority for the Diffusion of Works and the Protection of Copyright on the Internet) law made France the first state that used a warning system to combat online copyright infringement.⁵⁵ The primary purpose of that act was to enhance the protection of creative industries on the web.⁵⁶ The act says that any

⁵¹Mendis D. Digital Economy Act 2010: fighting a losing battle? Why the 'three strikes' law is not the answer to copyright law's latest challenge // *International Review of Law, Computers & Technology*. 2013. T. 27. № 1-2. P. 63.

⁵²Digital Economy Act 2010 s 3(3) // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/24/pdfs/ukpga_20100024_en.pdf. (05.03.2020).

⁵³Cusack N. Op. cit. P. 563.

⁵⁴Karwowska A. Op. cit. P. 34, 35.

⁵⁵Lucchi N. Regulation and control of communication: The French online copyright infringement law (HADOPI) // *Cardozo Journal of International and Comparative Law (JICL)*. 2011. T. 19. P. 5.

⁵⁶Karwowska A. Op. cit. P. 29.

infringers were monitored by the ISPs. It is believed that one of the principal features of the act was the introduction of a special administrative body or Hadopi which intended to control illegal file-sharing through the web. It is noteworthy to mention that the act introduced three strikes approach or warning system which meant that an infringer was notified by ISPs. The first warning may come in the following messages “Warning, your net connection is used to infringe copyrighted materials” and if the same illegal actions are repeated within six months then the second message could immediately come. Lastly, a judge may apply some sanctions against the alleged infringer if he or she ignores the previous two warnings. The imposed sanctions had various types from charging a fine to suspending the access to the web.⁵⁷ Moreover, the infringers had to pay subscriber fees, even their access to the net was ceased. Also, there were not allowed to change their ISPs during the suspension time.⁵⁸

It should be noted that since the adoption of Hadopi law there were several changes that resulted in accepting Hadopi-2 and later Hadopi-3 laws. The latest changes were under Hadopi-3 law in 2013 when the French government passed a decree announcing to abolish the suspension of the Internet access as a penalty and shift the function of Hadopi agency to a French regulation agency.⁵⁹

However, Hadopi law became the cause of unending hot debate from the beginning due to its tough sanctions against online infringers and Hadopi agency's policy to monitor copyright infringement on the web. Despite the announcement of the Hadopi agency that claimed the three strikes procedure had positive results, some do not seem to agree with this statement because the law was ineffective in solving online piracy as reported by a study. The study found out that the law could not stop infringers to violate copyright content and consequently it did not minimize the scale of online infringement. The study also mentioned about facts that Hadopi law may have impacted on users by altering their methods to infringe creative works.⁶⁰ According to Guadamuz, it was claimed that the French anti-piracy legal act has become a controversial issue among policymakers and lawyers. For example, first, there was the rejection of the act by Parliament and then it led to the adoption of the Hadopi law. And now it has been turned out to some extent unlawful due to human rights, particularly, it has been assumed that the act seems to restrict the access to the web.⁶¹

Additionally, the French Constitutional court found out that the power of the Hadopi agency was too general or wide, because instead of restricting a certain group of people it took under control the whole population. As a consequence of this, the agency may restrict the rights of expression and free access to the Internet.⁶² Moreover, it is important to note that the detection of online infringers through the IP address is a questionable problem too in Hadopi law. As it was mentioned that IP address contributes to detecting a computer or location but not a true infringer.⁶³

⁵⁷Lucchi N. Op. cit. P. 6.

⁵⁸Karwowska A. Op. cit. P. 30.

⁵⁹Ibid. P. 30.

⁶⁰Ibid. P. 31.

⁶¹Guadamuz A. French constitutional court strikes down three-strikes. TechnoLlama, 2009 // URL: <https://www.technollama.co.uk/french-constitutional-court-strikes-down-three-strikes>. (10.03.2020).

⁶²Lucchi N. Op. cit. P. 15.

⁶³Ibid. P. 16.

The above analysis makes clear that the French anti-piracy law introduced three strikes system that intended to disconnect a user from the net or charge a fine to the online infringer. However, as is evident, the Hadopi law tends to be dubious to some extent among copyright holders, user and internet providers.

Conclusion

In conclusion, it could be said that the rise of P2P file-sharing networks has altered the common notions of copyright protection by making copyrighted works easier and more accessible. This paper has analyzed the concept of P2P technology, in particular the development of file sharing from Napster to current BitTorrent cases with respect to copyright infringement. Despite the collapse of Napster, Grokster and other types of file-sharing networks, it is fair to say that every time new, more complicated technologies seem to have appeared to challenge copyright protection.

While the DMCA has presented itself as a relevant law to promote creative works, the DEA and Hadopi law to some extent have similar issues and still remain a controversial and ineffective act in terms of tackling the problems of online infringement. In the above mentioned sections, evidence presents that both acts were unsuccessful because of the following reasons: firstly, the technical measures introduced by the acts were costly for ISPs; secondly, neither the DEA nor Hadopi law could reduce online infringement, instead the acts contributed to spread other types of illegal activity; thirdly, both acts were possible not only to reduce online infringement, but also limit human rights such as the freedom of expression. Therefore, given the abovementioned drawbacks of both acts, for successfully combating online infringement it is important to examine the broad context and consider the balance between the copyright holders, the users and the ISPs.

Thus, it is necessary to avoid misinterpretation, in particular clarify certain legal terms such as «subscriber» because it might be a person at home or business like a café or a hotel which allowed another individual to use the Internet and therefore it would a problem to find a true infringer. Last but not the least, it is essential to re-examine the IP addresses in tracking infringers, because it does not provide in most cases the irrefutable proof that a person has committed online infringement.

А.Қ. Аронов, халықаралық құқық магистрі, М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің докторанты, ҚР Президентінің жанындағы мемлекеттік басқару академиясы Басқару институтының аға оқытушысы (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан): Интернет дәуірінде авторлық құқықты қорғау: авторлық құқық бір рангілі технологиямен күресе ала ма?

Технологиялардың дамуы авторлық құқықты қорғаудың дәстүрлі идеясы мен тұжырымдамасының өзгеруіне алып келді. Кейбіреулер цифрлық технологиялар, атап айтқанда бір рангілі жүйелер (P2P) авторлық құқықты қорғауға қауіп төндіреді деп болжамдауы мүмкін, өйткені бүгінде кез келген адам интернет арқылы музыка, бейнежазбалар немесе кітаптар сияқты авторлық құқықпен қорғалған материалдардың көп мөлшерін көшіре немесе тарата алады. Интернет дәуірінде P2P технологиясының файлдармен заңсыз алмасуға ықпал ететін ең кең таралған технология болып

саналуы тақырыптың өзектілігін құрайды. Бұл мақаланың *мақсаты* – P2P технологиясының авторлық құқықты қорғауға әсерін талдау. Мақаланың жаңашылдығы шетелдік құқықтық актілерді салыстырмалы талдау арқылы Интернет дәуірінде авторлық құқықты қорғауды жақсарту жөнінде нақты ұсыныстар әзірлеу болып табылады. Қазіргі жағдайды ескере отырып, мақалада файлдармен заңсыз алмасу мәселелерін шешу үшін тиісті құқықтық актілердің бар-жоқтығы туралы және егер бар болса, оларды одан әрі жетілдіру қажет пе деген кейбір құқықтық мәселелер көтеріледі. Осы сұрақтарға жауап беру үшін автор салыстырмалы-құқықтық, тарихи, формальды-құқықтық және формальды-логикалық әдістерді пайдаланады. Автор цифрлық экономика және Napster туралы заңдарға қатысты «тіркелуші» терминін нақтылау керектігін айтады. Деректер көрсетіп отырғандай, бұл үйдегі адамды немесе бизнесті, мысалы, басқа адамға Интернетке қосылуға мүмкіндік беретін кафе немесе қонақ үйді қамтитын кең термин болуы мүмкін, сондықтан шынайы бұзушыны табу қиынға соғады. Сонымен қатар, бұзушыларды бақылау кезінде интернет мекенжайларды қайта қарау маңызды, өйткені көптеген жағдайларда бұл адамның Интернетте бұзушылық жасағанының бұлтартпайтын дәлелдерімен қамтамасыз етпейді.

Тірек сөздер: авторлық құқық, авторлық құқықты бұзу, бір рангілі технология, файлдармен заңсыз алмасу, интернет-провайдер, тұтынушы, сервер, жүктеу, BitTorrent, интернет мекенжай.

А.К. Аронов, магистр международного права, докторант Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, ст. преподаватель Института управления Академии государственного управления при Президенте РК (г. Нур-Султан, Казахстан): Защита авторского права в эпоху интернета: может ли авторское право бороться с одноранговой технологией?

Развитие технологий привело к изменению традиционной идеи и концепции защиты авторских прав. Некоторые могут предположить, что цифровые технологии, в частности одноранговые системы (P2P), ставят под угрозу защиту авторских прав из-за того, что сегодня любой человек может копировать или распространять большое количество защищенных авторским правом материалов, таких как музыка, видео или книги через интернет. *Актуальность* темы заключается в том, что P2P технология считается наиболее распространенной технологией, способствовавшей нелегальному обмену файлами в эпоху Интернета. *Целью* данной статьи является анализ влияния P2P технологии на защиту авторских прав. *Новизна* данной статьи заключается в разработке конкретных предложений по улучшению защиты авторских прав в эпоху Интернета посредством сравнительного анализа зарубежных правовых актов. Учитывая нынешние обстоятельства, в статье поднимаются некоторые правовые вопросы о том, существуют ли соответствующие правовые акты для решения проблем незаконного обмена файлами, и если да, то нуждаются ли они в дальнейшем совершенствовании. Для ответа на эти вопросы, автор использует такие методы исследования как сравнительно-правовой, исторический, формально-правовой и формально-логический. Автор приходит к выводу, что в отношении

законов о цифровой экономике и Надорі необходимо уточнить такой термин, как «подписчик». Как показывают данные, это может быть широкий термин, будь то человек дома или бизнес, например, кафе или отель, который позволяет другому человеку подключаться к Интернету, и поэтому будет трудно найти истинного нарушителя. Кроме того, важно пересмотреть интернет адреса при отслеживании нарушителей, поскольку в большинстве случаев это не дает неопровержимого доказательства того, что человек совершил нарушение в Интернете.

Ключевые слова: авторское право, нарушение авторского права, одноранговая технология, незаконный обмен файлами, интернет-провайдер, потребитель, сервер, скачивание, BitTorrent, интернет адрес.

References (transliterated):

1. A&M Records, Inc. v. Napster, 239 F.3d 1004 (9th Cir. 2001) // URL: <https://copyrightalliance.org/wp-content/uploads/2016/09/AM-Records-v.-Napster.pdf>. (26.02.2020).
2. Atkinson B., Fitzgerald B. Short History of Copyright. Springer International Pu, 2016.
3. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works // URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/berne/trt_berne_001en.pdf. (20.02.2020).
4. Cusack N. Is the Digital Economy Act 2010 the most effective and proportionate way to reduce online piracy? // European Intellectual Property Review. 2011. T. 32.
5. DeVoss D.N., Porter J.E. Why Napster matters to writing: Filesharing as a new ethnic of digital delivery // Computers and Composition. 2006. T. 23. № 2.
6. Digital Economy Act 2010 s 3(3) // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/24/pdfs/ukpga_20100024_en.pdf. (05.03.2020).
7. Digital Millennium Copyright Act 1998 // URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>. (03.03.2020).
8. Ding C.H., Nutanong S., Buyya R. Peer-to-peer networks for content sharing in Subramanian R., Goodman B.D. (ed.). Peer-to-peer computing: the evolution of a disruptive technology. Igi Global, 2005.
9. Goel S., Miesing P., Chandra U. The impact of illegal file peer-to-peer file sharing on the media industry // California Management Review. 2010. T. 52. № 3.
10. Groom J. The Pirate Bay: CJEU rules that operating a torrent file indexing site is a communication to the public // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2017.
11. Guadamuz A. French constitutional court strikes down three-strikes. TechnoLlama, 2009 // URL: <https://www.technollama.co.uk/french-constitutional-court-strikes-down-three-strikes>. (10.03.2020).
12. Guo Y., Hu W. Digital music copyright protection dilemma: a discussion on draft amendments of china's copyright law // Research on Selected China's Legal Issues of E-Business. Springer, Berlin, Heidelberg, 2015.
13. Hassanabadi A. Viacom v. YouTube – All Eyes Blind: The Limits of the DMCA in a Web 2.0 World // Berkeley Technology Law Journal. 2011. T. 26. № 1.

14. Hern A. European Court of Justice Rules Pirate Bay is Infringing Copyright. The Guardian, 2017 // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/jun/15/pirate-bay-european-court-of-justice-rules-infringing-copyright-torrent-sites#maincontent>. (02.03.2020).

15. Hua J.J. Toward a more balanced approach: rethinking and readjusting copyright systems in the digital network era. Springer, 2015.

16. Karwowska A. Copyright and the Digital Economy Act: A Comparative Perspective // European Journal of Comparative Law and Governance. 2015. T. 2. № 1.

17. Klein B., Moss G., Edwards L. Understanding copyright: intellectual property in the digital age. SAGE, 2015.

18. Klumpp T. File sharing, network architecture, and copyright enforcement: An overview // Managerial and Decision Economics. T. 35. № 7.

19. Ku R. S. R., The creative destruction of copyright: Napster and the new economics of digital technology // The University of Chicago Law Review. 2002.

20. Kulkarni S. The bittorrent lawsuit: why sly stallone is out to get you. The Conversation, 2011 // URL: <https://theconversation.com/the-bittorrent-lawsuit-why-sly-stallone-is-out-to-get-you-1231>. (02.03.2020).

21. Lucchi N. Regulation and control of communication: The French online copyright infringement law (HADOPI) // Cardozo Journal of International and Comparative Law (JICL). 2011. T. 19.

22. Maly R.J. et. al. Comparison of centralized (client-server) and decentralized (peer-to-peer) networking // Semester thesis, ETH Zurich, Zurich, Switzerland. 2003.

23. Mastorakis S. et al. nTorrent: Peer-to-peer file sharing in named data networking // 2017 26th International Conference on Computer Communication and Networks (ICCCN). IEEE, 2017.

24. Mendis D. Digital Economy Act 2010: fighting a losing battle? Why the 'three strikes' law is not the answer to copyright law's latest challenge // International Review of Law, Computers & Technology. 2013. T. 27. № 1-2.

25. Merkel R. BitTorrent and the digital fingerprints we leave behind. The Conversation, 2015 // URL: <https://theconversation.com/bittorrent-and-the-digital-fingerprints-we-leave-behind-39854>. (02.03.2020).

26. Metro-Goldwyn-Mayer Studios, Inc. v. Grokster, 259 F. Supp. 2d 1029 // URL: <https://casetext.com/case/metro-goldwyn-mayer-studios>. (28.02.2020).

27. Mooney P., Samanta S., Zadeh A.H.M. Napster and its effect on music industry: an empirical analysis // Journal of Social Sciences. 2010. № 6 (3).

28. Murray A. Information technology law: the law and society. Oxford University Press, 2016.

29. Oram A. Peer-to-Peer: harnessing the benefits of a disruptive technologies. "O'Reilly Media, Inc", 2001.

30. Poort J. et al. Baywatch: Two approaches to measure the effects of blocking access to the pirate bay // Telecommunications Policy. 2014. T. 38. № 4.

31. Putter J. Copyright infringement v. academic freedom on the internet: dealing with infringing use of peer-to-peer technology on campus networks // Journal of Law and Policy. 2006. Т. 14.

32. Rowland D., Macdonald E. Information technology law. Cavendish Publishing Ltd, 2015.

33. Strowel A. (ed.). Peer-to-peer file sharing and secondary liability in copyright law. Edward Elgar Publishing, 2009.

34. Universal Copyright Convention (adopted 6 September 1952 entered into force 10 July 1974) // URL: http://www.tauvisual.com/copyrightlaws/convenzione_internazionale_copyright_ginevra1952.pdf. (22.02.2020).

35. Viacom v. YouTube, 718 F. Supp. 2d 514 // URL: https://www.law.berkeley.edu/files/Viacom_v_YouTube.pdf. (04.03.2020).

36. Vincents O.B. When rights clash online: the tracking of p2p copyright infringements vs. the EC personal data directive // International Journal of Law and Information Technology. 2008. Т. 16. № 3.

37. Yang B., Garcia-Molina H. Comparing hybrid peer-to-peer systems // Proceedings of the 27th Intl. Conference on Very Large Data Bases. 2001.

Для цитирования и библиографии: Aronov A. Copyright protection in the Internet age copyright protection in the internet age: whether copyright can combat peer-to-peer technology // Право и государство. 2021. № 1 (90). – С. 73-88. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_1_73

Материал поступил в редакцию 05.05.2020.

НОВЫЕ КНИГИ

Культурная интеграция этносов в Казахстане: Коллективная монография / Кадыржанов Р.К. (отв. ред. и рук. науч. проекта). Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. – 220 с.

ISBN – 978-601-304-112-4

В книге исследуется актуальная и важная для Казахстана проблема культурной интеграции этносов. В национальном строительстве Казахстана культурная интеграция этносов на основе казахского языка и культуры играет решающую роль. В монографии изучаются основные формы и модели культурной интеграции этносов в Казахстане; анализируются этнические восприятия языковой ситуации и языковой политики

Казахстана; изучаются исторические корни форм культурной интеграции этносов; рассматриваются социальные факторы этно-культурной интеграции. В книге проводятся сравнительные исследования этно-культурной интеграции Казахстана и ряда постсоветских стран.

Книга адресована политологическому экспертному сообществу, государственным органам, занимающимся национальной, культурной, языковой политикой Казахстана, преподавателям и студентам вузов, СМИ и институтам гражданского общества.

ЭПИЗОДЫ ВОЕННОЙ БИОГРАФИИ АКАДЕМИКА С.З. ЗИМАНОВА

С.Ф. УДАРЦЕВ,
руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления, д.ю.н., профессор (Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, г. Нур-Султан)

Актуальность статьи связана с недостаточной изученностью формирования, деятельности и научного наследия выдающегося сына казахского народа – Салыка Зимановича Зиманова (1921-2011) – крупнейшей фигуры в юридической науке Казахстана второй половины XX в. – первого десятилетия XXI в. *Новизна* статьи заключается в первом специальном обращении к военной биографии ученого на основе архивных документов и воспоминаний современников. *Предмет исследования* – военная деятельность академика С.З. Зиманова в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., отраженная в документах и воспоминаниях, проявление в ней свойств его личности. Используются *методы* анализа и синтеза, дедуктивный и индуктивный, биографической и исторической реконструкции, системного подхода, ассоциативный. Автор приходит к *выводу*, что четыре военных года оказали значительное влияние на формирование личности 24-летнего боевого офицера. С.З. Зиманов прошел путь от солдата до гвардии майора, заместителя командира полка, воевал на десятке фронтов, был четырежды ранен,

испытал голод, гибель многих сослуживцев, отступление и победоносное наступление Красной армии, встречу с союзниками на реке Эльбе. Он совершил героические подвиги, в том числе в критической ситуации в марте 1945 г. для обеспечения наступления полка и удержания захваченной стратегической высоты при контрнаступлении противника вызвал «огонь на себя». Все это повлияло на формирование его личности как исследователя и организатора науки, закалило характер, укрепило лидерские качества, научило брать на себя ответственность, ускоренно и системно продвигать решение сложных организационных и научных проблем. Военный опыт боевого офицера помог организовывать коллективные действия, в том числе и в сфере науки, идти на прорыв в неизвестное, раздвигать горизонты познанного и возможного. В итоге, все это содействовало появлению феномена Зиманова как лидера юридической науки Казахстана, первого доктора юридических наук из числа казахских ученых, автора фундаментальных научных произведений, прежде всего по истории государства и права Казахстана, первого академика-юриста Националь-

ной академии наук, руководителя ряда научных и учебных учреждений, государственного и общественного деятеля, активно участвовавшего в юридическом оформлении нового независимого государства.

Ключевые слова: история юридической науки Казахстана, С.З. Зиманов, лидер юридической науки, первый доктор юридических наук, первый академик-юрист, участник Великой Отечественной войны, гвардии майор, орден Красного Знамени, орден Отечественной войны первой степени, встреча союзных армий на Эльбе.

Зиманов Салык Зиманович

Лидер юридической науки

Около полувека – с 1960-х гг. до 2011 г. лидером юридической науки Казахстана был Салык Зиманович Зиманов (19.02.1921 – 04.11.2011). Вместе с народом и страной он прошел войну, восстановление страны, «оттепель» 1960-х годов, стабильность 1970-х, начало системного кризиса в первой половине 1980-х годов, пережил надежды и иллюзии перестройки, распад СССР и КПСС, активно участвовал в закладке фундамента независимости и первых двадцати годах строительства нового суверенного государства – Республики Казахстан. Ему суждено было работать депутатом двух составов Верховного Совета Казахской ССР, затем – Республики Казахстан, а также руководить рабочей группой и быть докладчиком на сессии Верховного Совета при принятии 25 октября 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР. Несмотря на политические изменения, на протяжении всех этих периодов он, по мере возможностей, содействовал развитию юридической науки, занимался фундаментальными, прежде всего историческими исследованиями, результаты которых не потеряли значение и сегодня.

Он был первым доктором юридических наук из числа казахских ученых (1961 г.), первым академиком Академии наук Казахской ССР по юридическим наукам (1967 г.), директором первого юридического высшего учебного заведения Казахстана – Алма-Атинского государственного юридического института (до 1955 г.), первым деканом юридического факультета Казахского государственного университета имени С.М. Кирова (ныне – Казахского национального университета имени аль-Фараби) (1955-1958 гг.), первым директором Института философии и права Академии наук Казахской ССР (с 1958 г.), и т.д.

Друзья называли его «генералом армии науки»,¹ королем юриспруденции.² Его роль в развитии юридической науки не без оснований сравнивают с ролью Мухтара

¹См.: З.О. Ашитов – С.З. Зиманову. 10 мая 1977 года // Салык Зиманов. Материалы к биографии / сост. И.М. Козыбаев. Астана, 2014. – 320 с. – С. 121.

²См.: Шарманов, Торегельды. Своевольный Зиманов // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – С. 257.

Ауэзова в литературе и абаеведении, Каныша Сатпаева в геолого-минералогической науке, Ермухана Бекмаханова – в возрождении исторической науки Казахстана.³

В связи с кончиной известного ученого и общественного деятеля, в телеграмме, направленной его родным и близким Глава государства Н.А. Назарбаев написал: «Салык Зиманов – выдающийся академик, внесший неопределимый вклад в развитие отечественной юриспруденции, формирование правового государства, процветание нашей суверенной страны. Он был олицетворением справедливости, гуманизма, благородства и мудрости. Благодаря многолетнему труду на благо Родины светлый лик этого великодушного, кристально чистого и в высшей степени гуманного человека навечно сохранится в памяти нашего народа. Богатое научное наследие и достойный жизненный путь Салыка Зиманова всегда будут служить ярким примером для будущих поколений».⁴

Салыку Зимановичу Зиманову как ученому, государственному и общественному деятелю посвящено немало работ.⁵ Но его военная биография осталась несколько в тени, хотя она во многом предопределила и изменила его судьбу. В 2020 г. отмечалось 75-летие Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945) и окончания Второй мировой войны в целом (1939-1945).

Думаю, будет уместно отдать дань уважения и памяти одному из участников и героев той войны – академику С.З. Зиманову, подполковнику запаса, классику юридической науки Казахстана.

³См.: Ғылымдағы ғасыр абазы академик С. Зиманов: академик С.Зиманов туралы / Кұраст. Есбергел Алауханов. – Қайта басылым. Алматы: Қазығұрт баспасы, 2013. – 456 бет. – С. 310.

⁴Светлая память // Ғылымдағы ғасыр абазы академик С. Зиманов: академик С.Зиманов туралы / Кұраст. Есбергел Алауханов. – Қайта басылым. Алматы: Қазығұрт баспасы, 2013. – 456 бет. – С. 289.

⁵См., напр., некоторые из публикаций о С.З. Зиманове автора данной статьи: Ударцев С.Ф. Он был источником научных идей // Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович. Юбилейный сб. Алматы: Атамұра, 2001. С. 176-198; Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. Алматы: Раритет, 2011. – 576 с.; Зиманов Салык Зиманович: Биобиблиографический указатель / Сост. – Ш. Кунанбаева, О.П. Бравач. Гл. ред. [и статьи о научном творчестве и общественной деятельности С.З. Зиманова на русском, казахском и английском языках на с. 31-158] – С.Ф. Ударцев. Алматы: Центральная научная библиотека МОН РК, 2011. – 268 с.; Ударцев С.Ф. Академик С.З. Зиманов (К 90-летию со дня рождения ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». 2011, № 1 (7). – С. 157 – 216.; Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Первый академик-юрист. К 90-летию со дня рождения Салыка Зиманова // Казахстанская правда. 18 февраля 2011 г. № 60-61 (26481-26482). – С. 6; Ударцев С.Ф. Университеты и приоритеты академика Зиманова / Память // Казахстанская правда. 5 ноября 2011 г. № 353-354 (26744-26745). – С. 9; Ударцев С.Ф. Зиманов Салык Зиманович // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Часть 2. Е – Н. Астана: ТОО «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 350 с.; 19 с. илл. (фотогалерея ученых-юристов Казахстана). – С. 68-74.

См. также: Тлепина, Шолтан. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Вступ. ст. и отв. ред. – С.Ф. Ударцев. Алматы: КазГЮУ, 2005 (см. указатель имен).

Начало войны. Военное училище

С.З. Зиманов родился в гор. Гурьеве (ныне – Атырау). Отец его – Зиман Жарылгасинов любил живопись и сам хорошо рисовал, старался поддержать в семье культ образования и искусства,⁶ он участвовал в гражданской войны на стороне Красной армии, был ранен, долго лечился, стал инвалидом II группы, работал в советских финансовых учреждениях. Мать – Болган Джарылгасинова, домохозяйка, занималась детьми.⁷

Салык закончил казахскую среднюю школу им. Джамбула в Гурьеве.⁸ В связи с безвременной смертью отца не суждено было осуществиться планам юноши поступить в медицинский институт в Алма-Ате. После учительских курсов он успел до армии поработать учителем в средней школе в Форт-Шевченко Мангистауского района Гурьевской области.

В самом конце декабря 1939 г. С.З. Зиманов был призван в Красную армию, где служил с января 1940 г.,⁹ сначала три месяца в береговой обороне в морфлоте, затем, после реформирования береговой обороны, – в пехоте¹⁰ – в горно-стрелковом полку (воинская часть располагалась в Потти, в Грузии). Он уже готовился к демобилизации (призывники со средним образованием, которых тогда было немного, служили полтора года¹¹), но началась Великая Отечественная война.¹² К началу войны у бойца уже был опыт службы в Красной армии, что ему пригодилось на фронте.

Кстати, родной С.З. Зиманову западный Казахстан, далекий от основной линии фронта, также оказался зоной боевых действий. Бокейординский район Западно-Казахстанской области 15 октября 1942 г. бомбила вражеская авиация, высаживался фашистский десант. Например, в период с 1 по 15 сентября 2020 г. поисковая экспедиция на разездах № 372 и № 365 (поселок Сайхин, Бокейординского района)

⁶См.: *Абдильдин Ж., Козыбаев М., Сагадиев К., Нысанбаев А.* Личность в контексте времени // В кн.: Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович. Юбилейный сборник. Алматы: Атамұра, 2001. С. 27.

⁷Зиманов С.З. Автобиография. 14 августа 1952 г. // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [С. 6, фотокопия].

⁸В аттестате стояли пять оценок «жаксы», по остальным предметам – «отлично». См.: Аттестат о среднем образовании С. Зиманова. 19 июля 1938 года // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. – 352 с. – С. 14-15.

⁹Центральный Архив Министерства Обороны (ЦАМО). Фонд: 33. Описание: 686196. Ед. хр.: 5583 // Портал «Подвиг народа». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=16757655&tab=navDetailDocument> (12.01.2021).

¹⁰См.: Из статьи-интервью М. Стукалиной «Тяжелые годы: О детстве и военных испытаниях фронтовика». 2005 год // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. – 352 с. – С. 18-19.

¹¹Там же. С. 19.

¹²См.: *Құсайынова, Мейрамгуль.* Патриарх юридической науки. Выдающемуся ученому, педагогу, государственному и общественному деятелю С.З. Зиманову – 80 лет // Молодежь и право, № 4 (5), 2001. С. 22.

обнаружила тела 17 погибших солдат, призванных из России, Украины, Белоруссии.¹³ Действия Красной армии остановили дальнейшее продвижение фашистских войск.

На фронтах этой войны погибли два брата С.З. Зиманова – Сапар и Отар.¹⁴

Через пару месяцев после начала войны С.З. Зиманова, которому было 20 лет, и других его сослуживцев перебросили из Грузии под Ростов в «заградительные» отряды, а потом его, как имеющего среднее образование, направили в военное училище.¹⁵ С октября 1941 г. по март 1942 г. С.З. Зиманов был курсантом Сухумского военного училища,¹⁶ после этого с марта 1942 г. по июль 1942 г. командовал взводом учебной батареи Сухумского военного училища.¹⁷

Фронтовые дороги С.З. Зиманова

С июля 1942 г. до февраля 1943 г. С.З. Зиманов служил командиром взвода в 11-м горно-стрелковом отряде Закавказского фронта. Летом 1942 г. на горном перевале Наур их воинская часть, охранявшая перевал, попала в ситуацию, когда полностью было прервано снабжение продуктами (самолеты из-за густого тумана не могли подняться на перевал) и они полмесяца переживали голод, находясь высоко в горах. Спускаться вниз за ягодами сил уже не было, люди начали умирать. Через полмесяца все же удалось восстановить снабжение продуктами, которые сбрасывали самолеты.¹⁸

Потом до декабря 1943 г. Салык Зиманович командовал батареей в 213-й гвардейской бригаде Северо-Кавказского фронта. С декабря 1943 г. по июнь 1945 г. служил командиром дивизиона 615-го артиллерийского полка II Украинского фронта. С июля 1945 г. был заместителем командира полка 8 механизированного корпуса Белорусско-

¹³[Мулдагалиев, Мурат и Мушанова, Райгуль: пресс-конференция]. Казахстан в годы ВОВ подвергался налету вражеской авиации – найдены останки 17 солдат. URL: https://ru.sputnik.kz/press_center/20200918/14994011/kazakhstan-voyna-ostanki-soldaty.html (01.02.2021).

¹⁴Зиманов С.З. Автобиография. 14 августа 1952 г. // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [С. 6, фотокопия]. См. также: Из статьи Г. Шимырбаевой «Вызываю огонь на себя» // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. – 352 с. – С. 26.

¹⁵Из статьи Г. Шимырбаевой «Вызываю огонь на себя» // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. – 352 с. – С. 22.

¹⁶Выписка из военного билета Зиманова Салыка Зимановича // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [С. 15, фотокопия].

¹⁷Личный листок по учету кадров. Зиманов Салык Зиманович. 14 августа 1952 г. // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [С. 10, фотокопия].

¹⁸Из статьи Г. Шимырбаевой «Вызываю огонь на себя» // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. – 352 с. – С. 23. Как вспоминал С.З. Зиманов, когда прошел первый слух о каннибализме, с военнослужащими провели соответствующую беседу, а когда самолеты первый раз сбросили продукты, рассыпавшиеся по земле и голодные люди их ели, не имея возможности остановиться, то из отряда «от кровавого поноса погибли ... человек десять» (там же).

го военного округа.¹⁹ Его однополчанин полковник в отставке И.А. Котельников писал также, что гвардии майор Зиманов во время войны был еще некоторое время командиром артиллерийской бригады (эта должность приравнивалась к генеральской²⁰), а после войны – начальником штаба артиллерийского полка.²¹

Изучение записей в военном билете С.З. Зиманова, в документах о награждении (наградных листах, учетных карточках), личном листке по учету кадров показывает, что на войне не всегда была возможность детально документально фиксировать с абсолютной точностью все перемещения, командировки на другие фронты, участие во всех боевых действиях и во всех ролях. Порой записи о военной службе в различных документах различаются и по датам, в частности за период 1944-1945 гг., когда, видимо, активно происходило наступление. Тем не менее, сравнение документов дает достаточно точное представление о военном пути офицера.

В архивном наградном листе на С.З. Зиманова, когда в мае 1945 г. его представили к награждению орденом Отечественной войны первой степени за подвиг, совершенный в марте 1945 г., перечисляется, на каких фронтах ему пришлось воевать. Это были фронты: Южный (апрель – июль 1942 г.), Северокавказский (июль – октябрь 1942 г.), Закавказский (октябрь 1942 г. – март 1943 г.), вновь Северокавказский (апрель – сентябрь 1943 г.), 2-й Украинский (сентябрь 1943 – апрель 1944 г.), 2-й Белорусский (с 30 ноября 1944 г. до мая 1945 г. включительно).²² В информации «Из военной биографии», включенной в собрание сочинений С.З. Зиманова, указаны также другие фронты, что, отчасти, отражает эволюцию организации армии и переименование фронтов: Воронежский,²³ Степной,²⁴ 1-й Украинский, 1-й Белорусский фронты, а также Северная группа войск,²⁵ отмечено его участие в форсировании рек Буг, Днепр, Одер.²⁶

¹⁹Выписка из военного билета Зиманова Салыка Зимановича // Салық Зиманов / ред. басқ. Ғ.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [С. 15, фотокопия]. Более детальные и несколько иные записи о военной службе см.: Личный листок по учету кадров. Зиманов Салык Зиманович. 14 августа 1952 г. // Салық Зиманов / ред. басқ. Ғ.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [С. 10, фотокопия]. В частности, служба командиром дивизиона здесь заканчивается в июле 1944 г. и с этого времени С.З. Зиманов значится как заместитель командира полка.

²⁰Сугирбаева, Мерей. Салық Зиманов: как за четыре года дорости от рядового до генерала // Exclusive. Ресурс для профессионалов. Экспертиза / Общество. 22.06.2020.

²¹Котельников И.А. «Вызываю огонь на себя...» / Зиманов С.З. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 140. См. также: там же. С. 136.

²²Центральный Архив Министерства Обороны (ЦАМО) РФ. Фонд: 33. Опись: 686196. Ед. хр.: 5583. № записи 28686395 // Портал «Подвиг народа». URL: [http://podvignaroda.ru/?#id=28686395&tab=navDetailDocument\(12.01.2021\)](http://podvignaroda.ru/?#id=28686395&tab=navDetailDocument(12.01.2021)).

²³Позже переименован в 1-й Украинский фронт.

²⁴Позже был переименован во 2-й Украинский фронт.

²⁵Северная группа войск объединяла советские войска на территории Польши, в том числе на бывших территориях Германии, отошедших к Польше по решениям Ялтинской конференции, создана на базе 2-го Белорусского фронта.

²⁶Из военной биографии // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 136.

С.З. Зиманов участвовал в кровопролитнейшем сражении за Днепр, растянувшимся на около 750 км, в котором сражались с обеих сторон до четырех млн человек. Вспоминая о форсировании Днепра, Салык Зиманович рассказывал, что их полк получил приказ форсировать Днепр в районе села Куцеваловка около города Кременчуг. Сначала поступил приказ форсировать используя подручные средства. В полутора километрах от реки солдаты срочно начали разбирать крыши домов, валили телеграфные столбы, сбивали плоты, набивали сухой травой плащ-палатки, сшитые в мешки и т.д., готовясь к переправе. Позже поступил приказ об отсрочке форсирования реки на сутки и за это время подошел саперный батальон со специальными средствами для переправы. Форсирование реки, сражение на укрепленном берегу, *«захват и расширение плацдарма превратились в «мясорубку»*. На пятый день боев за Куцеваловку я был ранен и эвакуирован в Харьков», – вспоминал С.З. Зиманов.²⁷ Кровопролитное сражение, свинцовый смерч, яростное сопротивление противника, гибель многих бойцов, беспримерный героизм советских воинов при освобождении родины, оставили неизгладимое воспоминание у молодого офицера. «Мы, бывшие воины, – писал он позже в заметке «Любовь к родине», – храним светлую память о погибших товарищах и сделаем все от нас зависящее, чтобы восторжествовал на земле идеал, за который они отдали свою жизнь».²⁸

В мае 1945 г. гвардии майор С.З. Зиманов был членом ВКП(б) с июня 1943 г. (кандидатом в члены ВКП(б) принят летом грозного 1942-го фронтового года), партийный билет № 5684675.²⁹

Как записано во фронтовом наградном листе, 24-летний гвардии майор С.З. Зиманов имел к концу войны четыре легких ранения. Он был ранен в октябре 1942 г. на Закавказском фронте, в феврале и в июне 1943 г. на Северокавказском фронте, в октябре 1943 г. на 2-м Украинском фронте.³⁰

Свои аналитические способности С.З. Зиманов применял и в годы войны, обобщая опыт управления минометным подразделением. 29 октября 1944 г. в газете «На штурм»³¹ опубликована его статья «Действия минометчиков в лесисто-болотистой

²⁷ Сугирбаева, Мерей. Салык Зиманов: как за четыре года дорасти от рядового до генерала // Exclusive. Ресурс для профессионалов. Экспертиза / Общество. 22.06.2020.

²⁸ Зиманов С.З. Любовь к родине / Зиманов С.З. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 150. За форсирование Днепра и бои на этой украинской реке 123 воина-казахстанца были удостоены звания Героя Советского Союза. См.: История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том V. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1980. – 696 с. – С. 141.

²⁹ ЦАМО РФ. Фонд: 33. Опись: 686196. Ед. хр.: 5583. № записи 28686395 // Портал «Подвиг народа». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=28686395&tab=navDetailDocument> (12.01.2021).

³⁰ См.: там же.

³¹ Некоторые номера этой газеты из фонда Национальной библиотеки Республики Карелия выставлены на сайте Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. См., напр.: prlib.ru «На штурм: красноармейская газета». 1941, 1942, 1944. Номера газеты со статьей С.З. Зиманова в этой коллекции за 1944 г. не сохранилось.

местности». В ней он делится опытом и основами эффективного участия в боевых действиях минометчиков. Рассматриваются вопросы о преимуществах применения минометных орудий по сравнению с артиллерией в боевых действиях в лесисто-болотистой местности для поддержки пехоты, правила ведения боя в разных условиях. Обращается внимание на то, от чего может зависеть точность огня минометов. Учитывая свой опыт объясняется, как лучше обеспечить устойчивость минометов в болотистой местности, на песчаном грунте, как можно обеспечить круговой обстрел минометами заранее подготовив несколько запасных огневых позиций, как в лесу выбирать и, если надо, заранее готовить точки наводки в светлое время суток и ночью, в частности, оборудуя для этого специальное дупло с фонарем (и при этом избегая качания деревьев), как тактически правильно вести огонь для защиты пехоты, для уничтожения транспорта противника. При этом подчеркивалась необходимость умения маневрировать огнем в любом направлении, надежной связи, взаимодействия с соседями и согласованности действий с пехотой.³²

Демобилизовался С.З. Зиманов с должности начальника штаба артиллерийского полка через год после окончания войны, так как его, как перспективного боевого офицера не хотели отпускать из армии и рекомендовали для поступления в Академию бронетанковых войск.³³ Но ему надо было домой. Он был старшим из детей, а после гибели на войне двух братьев, с матерью-домохозяйкой остались три младшие сестры.

Первый боевой орден

За годы войны С.З. Зиманов награжден двумя орденами – Красной Звезды и Отечественной войны первой степени, медалями «За оборону Кавказа» и «За взятие Кенигсберга»,³⁴ «За взятие Берлина»,³⁵ «За победу над Германией». А позже – еще и юбилейным орденом Отечественной войны.

В архивной учетной карточке при награждении орденом Красной Звезды (1943 г.) записано: «Тов. Зиманов работая в должности Командира Минометной роты показал себя одним из лучших командиров, в частности, в боях за высоту 114,1 с 16-18.7.43. Тов. Зиманов умело и организованно вел в бой свое подразделение не имея больших

³²Зиманов С.З. Действия минометчиков в лесисто-болотистой местности // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 147-148. Кстати, позже, в 1965 г. С.З. Зиманов вместе с М.А. Биндером были редакторами 3-го тома «Истории государства и права Советского Казахстана», часть которого была посвящена периоду 1941-1945 гг. Однако сам С.З. Зиманов в написании этого раздела книги не участвовал, автором раздела был М.А. Биндер. См.: История государства и права Советского Казахстана. Том III (1938 – 1958 годы) / Под ред. С.З. Зиманова, М.А. Биндера. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1965. – 432 с.

³³Из статьи Г. Шимырбаевой «Вызываю огонь на себя» // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. – 352 с. – С. 26.

³⁴См.: Из военной биографии // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 136.

³⁵Личный листок по учету кадров. Зиманов Салык Зиманович. 14 августа 1952 г. // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [С. 12, фотокопия].

потерь. Хорошо корректируя огонь под личным руководством т. Зиманова было разрушено 3 блиндажа противника. Дисциплинирован, решительный, смелый и отважный командир».³⁶

Слова «не имея больших потерь», думаю, имеют ключевое значение. Зиманов умел воевать умно, был разумно осторожен и смел одновременно, берег людей.

Март 1945 г. – Зиманов: «Вызываю огонь на себя!»

Весной 1945 г. С.З. Зиманов совершил подвиг, за который был награжден вторым боевым орденом – Отечественной войны первой степени.

В представлении его ко второму ордену в 1945 г. описываются два мартовских эпизода боевых действий – 13 и 25 марта. «13 марта 1945 года противник предпринял сильную ночную контратаку на д[еревню] Квашин силами танков и пехоты. Т. Зиманов личным примером воодушевлял минометчиков, непосредственно управляемый им дивизион остался на месте и отражал контратаку противника. Огнем из автоматов и минометов нанесли врагу большие потери, контратака противника была отбита».³⁷

В этой же, хранящейся в архиве учетной карточке при награждении С.З. Зиманова в 1945 г. вторым орденом – Отечественной войны первой степени, в разделе «описание подвига», лаконично рассказывается о героических действиях Салыка Зимановича в районе Гданьска в Польше, когда он, рискуя жизнью, вызвал «огонь на себя», чтобы исключить повторное занятие противником стратегической высоты, на которую он и его бойцы прорвались и удерживали:

«25 марта 1945 года когда наши пехотные подразделения вели бой за выс. 139.2 в районе города Данциг (ныне – Гданьск – С.У.) господствующей над местностью, т. Зиманов выбрав удобный момент первым достиг высоты, увлекая за собой артиллеристов. Противник перешел в контратаку. Тов. Зиманов вызвал огонь дивизиона на себя, огнем минометного дивизиона и личным оружием контратака пр[отивни]ка была отбита, в результате мощного минометного огня по высоте 139.2 противник оставил убитыми 22 солдата и двух раненых. В результате вызванного огня наша пехота с успехом овладела высотой и продвинулась вперед до 1 клм».³⁸

Однополчанин Салыка Зимановича, заместитель командира полка по политчасти И.А. Котельников в статье о сослуживце, присланной в газету «Прикаспийская коммуна» и опубликованной 9 мая 1967 года, рассказал об этом эпизоде подробнее.

Заканчивался март 1945 года, выполняя приказы «фюрера», противник оказывал отчаянное сопротивление наступающим советским войскам. Неоднократные попытки захвата одной безымянной, но стратегически важной для наступления советских войск высоты в районе Гданьска в Польше успеха не имели.

³⁶ЦАМО РФ. Фонд: 33. Описание: 682526. Ед. хр.: 1074. № записи 16757655 // Портал «Подвиг народа». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=16757691&tab=navDetailManAward> (12.01.2021).

³⁷ЦАМО РФ. Фонд: 33. Описание: 686196. Ед. хр.: 5583. № записи 28686395 // Портал «Подвиг народа». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=28686421&tab=navDetailManAward> (12.01.2021).

³⁸См.: там же.

На командном пункте собрали офицеров и обсудили ситуацию. Майор С.З. Зиманов, один из заместителей командира полка, проанализировал ситуацию, определил места дислокации на высоте и вокруг нее неприятеля (на высоте было около двух взводов фашистов) и предложил план артиллерийского обстрела высоты и прилегающей к ней территории, а также вызвался с группой бойцов с офицером и радистом возглавить прорыв для захвата этой высоты сразу после артподготовки. Этот план взятия недоступной высоты был одобрен.

После минометного обстрела высоты с переносом огня с одной стороны на другую и обстрела прилегающей территории, приблизившись к основанию высоты по траншеям с нашей стороны, группа Зиманова начала прорыв. Воспользовавшись замешательством врага, группа с боем прорвалась на высоту. Противник не выдержал и стал отступать с высоты, оставляя раненых и убитых. Группе во главе с Зимановым удалось захватить высоту и закрепиться на ней. Салык Зиманович, используя преимущества высоты, по радиации дал команду перенести огонь в глубину по позициям противника для обеспечения дальнейшего наступления. Однако фашисты опомнившись и разобравшись, что высота неожиданно захвачена небольшой группой смельчаков, пошли в контратаку на высоту. Завязался ближний бой из пулеметов и автоматов, в ход пошли гранаты. Ситуация становилась критической.

И.А. Котельников так рассказывал о дальнейших событиях: «Противник, неся потери, активно контрнаступает и вот-вот вернется на высоту. Обстановка крайне осложнилась, нужны были особые меры. И в этом положении майор Зиманов С.З. принял рискованное, но единственно правильное решение... Он вызвал минометный огонь на себя.

Прошло всего несколько томительных минут, и одна за другой мины точно ложатся в цель, цепь противника залегла, контратака захлебнулась, наступила пауза.

В это время поднялась наша пехота и пошла в атаку. Немцы не выдержали, обратились в бегство, в беспорядке отстреливались. К счастью, разрывы наших мин большого вреда смельчакам не причинили. Майор Зиманов С.З. скорректировал огонь по отступающему противнику, умело перенося его в глубину обороны, чтобы расчистить путь наступлению пехоты. Так был выигран бой».³⁹ Как вспоминал об этом бое и его итогах другой однополчанин Н.С. Брайко, «противник понес значительные потери. С нашей стороны было ранено несколько бойцов, была выведена из строя радиация».⁴⁰ Мины взрывались и пули летели совсем рядом. Но и в этот раз судьба сберегла будущего академика.

Поскольку бой за высоту, дерзкие и решительные действия группы смельчаков происходили на глазах у всего полка, которому расчищался путь к наступлению, их

³⁹Котельников И.А. «Вызываю огонь на себя...» / Зиманов С.З. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 138-139.

⁴⁰Брайко Н.С. Редкий боевой эпизод / Зиманов С.З. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 145.

подвиг «изумил всех».⁴¹ «Офицеры-артиллеристы 921 артполка 354 стрелковой дивизии капитан Москалев и старший лейтенант Довжиков прислали в полк письменный доклад с приложением акта и с просьбой о награждении смельчаков за героический подвиг.

Майору Зиманову С.З. была послана из штаба полка телеграмма-молния с поздравлением об успешно проведенном бое за высоту».⁴²

Первые встречи с союзниками на Эльбе

3 мая 1945 г. Салык Зиманович оказался свидетелем и непосредственным участником встречи союзных армий на Эльбе, приема первой стихийной делегации американских офицеров. «К полудню третьего мая, – писал С.З. Зиманов, вспоминая майские дни 1945 г., – наши части, достигнув р. Эльба, остановились в лесу, к нам на вилсах и мотоциклах приехала группа американских офицеров и солдат. Встреча была самая теплая и радостная, без всяких формальностей. Постелив одеяла прямо на землю, стали угощать. Они оказались артиллеристами. Мы им показали нашу артиллерию, полковые минометы, вооружение танков, в том числе тяжелого танка «ИС».⁴³ Тронутые нашими искренними отношениями, они пригласили к себе, в расположение американских частей, остановившихся в 5-10 км по другую сторону реки».⁴⁴

На следующий день, в числе 7 – 8 советских офицеров, С.З. Зиманов был приглашен на экскурсию и в гости к американским коллегам в место расположения их армии. «Нас принимали очень тепло и дружелюбно, – вспоминал академик. – Командиры подразделений и частей, коменданты населенных пунктов угощая нас, провозглашали тост за мужество русских, за союз двух народов. Они показали свои танки и артиллерию. На пути нашего следования, а мы побывали в ряде военных частей и пунктов, нас преследовала огромная толпа репортеров, беспрестанно снимавших нас. Мы были первыми русскими воинами среди американцев. На одном из коротких приемов мы встретили спасенного нами американского офицера. Этой встречи не ожидал ни он, ни мы. Он, узнав нас, со слезами бросился обнимать и говорил по-нашему адресу много теплых слов».⁴⁵ Этот американский офицер

⁴¹См.: Котельников И.А. «Вызываю огонь на себя...» / Зиманов С.З. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 139.

⁴²Там же.

⁴³Скорее всего речь идет о танке «ИС – 2», которых было выпущено около 3000 и которые играли важную роль в наступательных операциях Красной армии в 1944-1945 гг. Серия советских тяжелых и наиболее защищенных броней танков «ИС» выпускалась в 1943-1953 гг. «ИС» – сокращение «Иосиф Сталин», в честь которого назван танк. В период 2-й мировой войны этот танк был одним из наиболее мощных и боеспособных в мире.

⁴⁴Зиманов С.З. Первые встречи // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. С. 29.

⁴⁵Зиманов С.З. Первые встречи // Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович. Юбилейный сб. Алматы: Атамура, 2001. С. 170. Эти воспоминания С.З. Зиманов передавал в печать в 1965 г., но они тогда не были опубликованы, возможно, в условиях «холодной войны» их сочли неуместными. Воспоминания о встрече на Эльбе изданы впервые в указанном юбилейном сборнике 2001 г. (с. 169-170). В настоящей статье приводятся четыре разных современных издания этих воспоминаний, чтобы облегчить читателю доступ к ним.

несколько дней назад вышел в потрепанном немецком мундире из группы сдавшихся немцев в военной форме к двигавшейся к Эльбе колонне советских войск, в которой был и С.З. Зиманов. Он сообщил, что он американец, «попавший в руки немцев» и его направили в штаб механизированной бригады. «Как мы могли понять, – писал Салык Зиманович, – он будто был американским агентом-шпионом в немецком лагере».⁴⁶

Воспоминания о встречах на р. Эльбе, наводили Зиманова на философские размышления: «Нельзя забыть ту боевую дружбу солдат-союзников, сложившуюся в ходе антигитлеровской войны. Нельзя забыть дней великой радости, когда мир победил войну. И эта радость была общая: и для русских, и для американцев, и для казахов. Сохранить мир и крепить его была и остается сегодня священной задачей всех народов, ибо он дорогой ценой достался им».⁴⁷

Заключение

Мне довелось до окончания школы жить в военных городках разных городов и поселков СССР, за его пределами (более двух лет в Щецине, в Польше), и я хорошо понимаю, какое влияние на личность, ее дисциплинированность и организованность, мировосприятие оказывает близкое и долгое соприкосновение с армейскими буднями, этой суровой стороной реальности.

Салык Зиманович в период Великой Отечественной войны испытал голод, холод, смерть друзей, душевные муки периода отступления, уверенность и духовный подъем наступления, бурю эмоций победы, преодолел немало трудностей, был свидетелем гибели тысяч людей, национальных и личных трагедий и побед, падений и взлетов человечности. За четыре года войны Зиманов прошел путь от солдата до гвардии майора, заместителя командира полка, проявил себя смелым и компетентным командиром, способным оценить и проанализировать боевую обстановку, определить план боевых действий, показал умение умно воевать, ценить и беречь людей, но и вести за собой воинов даже в критической ситуации, способность рисковать жизнью для общей победы. Он проявлял героизм, достойный лучших воинов Армии, победившей в труднейшей и кровопролитнейшей войне в истории.

Военные годы неизбежно оставили глубокий след в характере будущего академика Зиманова, закалив его волю, сформировав решительного боевого офицера, отточив лидерские качества, научив и мирной жизни жить и трудиться за тех, кто не дошел до победы, ценить мир.

Военный опыт повлиял на личность исследователя и организатора науки, содействовал появлению феномена Зиманова как харизматичного лидера в юридической науке Казахстана. Военная закалка помогала ему вести «бои» и в сфере науки, занимать аргументированную позицию, защищать ее в науке и законотворчестве,

⁴⁶Зиманов С.З. Первые встречи / Зиманов С.З. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 151-152.

⁴⁷Зиманов С.З. Первые встречи // Салык Зиманов. Материалы к биографии / сост. И.М. Козыбаев. Астана, 2014. – 320 с. – С. 215.

уметь при необходимости временно отступать, но и организовывать наступление и быстрое продвижение вперед в больших мирных делах, лично идти на прорыв и брать на себя ответственность, активно поддерживать и защищать молодых ученых, продвигать науку, штурмовать неизвестное реконструируя исторические правовые и политические институты, политические и социальные системы и процессы. Не было бы у него военного опыта, и богатое творческое наследие С.З. Зиманова в юридической науке, в истории государства и права, его государственная и общественная деятельность как одного из активных участников учреждения Республики Казахстан после распада СССР и видного организатора юридического оформления нового государства, вероятно, были бы другими...

С.Ф. Ударцев, з.ғ.д., профессор, M.S. Narikbaev atyndaғы KAZGUU Universiteti, құқықтық саясат, конституциялық заңнама және мемлекеттік басқару мәселелері жөніндегі ғылыми-зерттеу жобаларының жетекшісі (Нұр-Сұлтан, Қазақстан): Академик С.З. Зимановтың әскери өмірбаянының эпизодтары.

Мақаланың *өзектілігі* XX ғ. екінші жартысы – XXI ғ. бірінші онжылдығындағы Қазақстанның заң ғылымының ең ірі тұлғасы, қазақ халқының көрнекті ұлы – Салық Зиманұлы Зимановтың (1921-2011) қалыптасуының, қызметінің және ғылыми мұрасының жеткіліксіз зерттелуімен байланысты. Мақаланың *жаңашылдығы* – мұрағат құжаттары мен замандастарының естеліктеріне негізделген ғалымның әскери өмірбаянына алғашқы арнайы жүгіну болып табылуында. Зерттеу *пәні* – 1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысы кезіндегі академик С.З. Зимановтың жеке қасиеттері сипатталатын, құжаттар мен естеліктерде көрініс тапқан әскери қызметі. Талдау және синтездеу, дедуктивті және индуктивті, өмірбаяндық және тарихи жаңғырту, жүйелік тәсіл, ассоциативті *әдістер* қолданылды. Автор 24 жастағы әскери офицердің жеке тұлға болып қалыптасуына соғыста өткізген төрт жылы айтарлықтай әсер етті деген *қорытындыға* келеді. С.З. Зиманов сарбаздан гвардия майорына, полк командирінің орынбасарына дейінгі жолдан өтті, ондаған майданда соғысып, төрт рет жараланды, аштықты, көптеген әріптестерінің өлімін, шегінуді және Қызыл Армияның жеңісті шабуылын, Эльба өзенінде одақтастармен кездесуді бастан өткерді. Ол асқан ерліктер жасады, оның ішінде 1945 жылы наурызда болған қиын жағдайда полктің шабуылын қамтамасыз ету және жаудың қарсы шабуылында басып алынған стратегиялық биіктікті ұстап тұру үшін «өз кеудесін оққа тосып» ерекше батырлық танытты. Мұның бәрі оның ғылымды зерттеуші және ұйымдастырушы ретіндегі қалыптасуына әсер етті, мінезін шыңдады, көшбасшылық қасиеттерін нығайтты, жауапкершілікті қабылдауға, күрделі ұйымдастырушылық және ғылыми мәселелерді жедел және жүйелі түрде шешуге үйретті. Соғыс офицерінің әскери тәжірибесі оған ұжымдық әрекеттерді ұйымдастыруға, соның ішінде ғылым саласында белгісізге серпіліс жасауға, танылған және танылмаған көкжиектерді кеңейтуге көмектесті. Нәтижесінде, осының барлығы Зиманов феноменінің Қазақстанның заң ғылымының көшбасшысы, қазақ ғалымдары арасынан тұңғыш заң ғылымдарының докторы, ең алдымен Қазақстанның мемлекет және құқық тарихы бойынша іргелі ғылыми шығармалардың авторы, Ұлттық ғылым академиясының

тұңғыш академик-заңгері, бірқатар ғылыми және оқу мекемелерінің басшысы, жаңа тәуелсіз мемлекеттің құқықтық ресімделуіне белсенді қатысқан мемлекет және қоғам қайраткері ретінде пайда болуына ықпал етті.

Тірек сөздер: Қазақстан заң ғылымының тарихы, С.З. Зиманов, заң ғылымының көшбасшысы, заң ғылымдарының тұңғыш докторы, тұңғыш академик-заңгер, Ұлы Отан соғысының қатысушысы, гвардия майоры, Қызыл Ту ордені, бірінші дәрежелі Отан соғысы ордені, одақтас әскерлердің Эльбада кездесуі.

S.F. Udartsev, Head of Research Projects on Legal Policy, Constitutional Legislation and Public Administration, Doctor of Law, Professor (M. Narikbayev KAZGUU University): Some Episodes from Academician S.Z. Zimanov's Military Biography.

The *relevance* of the article is determined by insufficient study of the formation, activities and scientific heritage of the outstanding son of the Kazakh people – Salyk Zimanovich Zimanov (1921-2011) – the largest figure in the legal science of Kazakhstan in the second half of the 20th century – the first decade of the 21st century. The *novelty* of the article consists in the first special reference to the military biography of the scientist based on archival documents and memoirs of his contemporaries. The *subject of research* is the military activity of academician S. Zimanov during the Great Patriotic War of 1941-1945, manifested in some documents and reminiscences revealing the insights into his personality. *The methods* of analysis and synthesis, deductive and inductive methods, biographical method and method of historical reconstruction, systems approach, and associative method are applied in the research. The author comes to the *conclusion* that the four war years had a significant impact on the formation of the personality of the 24-year-old military officer. S.Z. Zimanov rose through the ranks from a soldier to a Guards Major, a deputy regiment commander, fought on a dozen fronts, was wounded four times, suffered from hunger, saw the death of his fellow officers, the retreat and victorious offensive of the Red Army, and participated in the meeting with the allies on the Elbe River. He did heroic acts, including a critical situation in March 1945, when to ensure the regiment's offensive and to hold the captured strategic height during the enemy's counteroffensive he called airstrike on himself. All this influenced the formation of his personality as a researcher and research manager, tempered his character, strengthened his leadership qualities, taught him to take responsibility, to accelerate and systematically promote the solution of complex organizational and scientific problems. The military experience helped coordinate collective actions, including science, break through into the unknown, expand the horizons of the known and the feasible. It has resulted in emerging of such a phenomenon as “Zimanov” who is considered to be the leader of the legal science of Kazakhstan, the first doctor of law among Kazakh scientists, the author of fundamental scientific works in the field of history of the state and law of Kazakhstan. In addition, he was the first academician-lawyer of the National Academy of Sciences, the head of a number of scientific and educational institutions, a statesman and public figure who actively participated in the legalization of the new independent state.

Key words: history of legal science in Kazakhstan, S.Z. Zimanov, leader of legal science, first doctor of law, first academician-lawyer, participant of the Great Patriotic War, Guards Major, Order of the Red Banner, Order of the Patriotic War of the first degree, meeting of allied armies on the Elbe river.

Библиография:

1. Абдильдин Ж., Козыбаев М., Сагадиев К., Нысанбаев А. Личность в контексте времени // Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович. Юбилейный сборник / под. ред. К.А. Сагадиева, М.А. Кул-Мухамеда. Алматы: Атамұра, 2001. – 342 с.
2. Аттестат о среднем образовании С. Зиманова. 19 июля 1938 года // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. – 352 с. – С. 14-15.
3. Брайко Н.С. Редкий боевой эпизод / Зиманов С.З. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 142-146.
4. Выписка из военного билета Зиманова Салыка Зимановича // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [С. 15, фотокопия].
5. Ғылымдағы ғасыр абазы академик С. Зиманов: академик С. Зиманов туралы / Кұраст. Е. Алауханов. – Кайта басылым. Алматы: Қазығұрт баспасы, 2013. – 456 б.
6. Зиманов Салык Зиманович: Библиографический указатель / Сост. – Ш. Кунанбаева, О.П. Бравач. Гл. ред. [и статьи о научном творчестве и общественной деятельности С.З. Зиманова на русском, казахском и английском языках на с. 31-158] – С.Ф. Ударцев. Алматы: Центральная научная библиотека МОН РК, 2011. – 268 с.
7. Зиманов С.З. Действия минометчиков в лесисто-болотистой местности // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 147-148.
8. Зиманов С.З. Автобиография. 14 августа 1952 г. // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [С. 6-8, фотокопия].
9. Зиманов С.З. Любовь к родине / Зиманов С.З. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 149-150.
10. Зиманов С.З. Первые встречи // Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович. Юбилейный сб. Алматы: Атамұра, 2001. – С. 169-170.
11. Зиманов С.З. Первые встречи / Зиманов С.З. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 151-152.
12. Зиманов С.З. Первые встречи // Салык Зиманов. Материалы к биографии / сост. И.М. Козыбаев. Астана, 2014. – 320 с. – С. 213-215.
13. Зиманов С.З. Первые встречи // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. – С. 28-30.

14. З.О. Ашитов – С.З. Зиманову. 10 мая 1977 года // Салык Зиманов. Материалы к биографии / сост. И.М. Козыбаев. Астана, 2014. – 320 с. – С. 121-122.
15. Из военной биографии // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 136.
16. Из статьи Г. Шимырбаевой «Вызываю огонь на себя» // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. – 352 с. – С. 22-23.
17. Из статьи-интервью М. Стукалиной «Тяжелые годы: О детстве и военных испытаниях фронтовика». 2005 год // Салык Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., Алматы: Раритет, 2016. – 352 с. – С. 18-19.
18. История государства и права Советского Казахстана. Том III (1938 – 1958 годы) / Под ред. С.З. Зиманова, М.А. Биндера. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1965. – 432 с.
19. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том V. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1980. – 696 с.
20. Котельников И.А. «Вызываю огонь на себя...» / Зиманов С.З. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Зиманов, Салык. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: «Медиа-корпорация» «ЗАН», IX том. – 464 с. – С. 137-140.
21. Құсайынова, Мейрамгуль. Патриарх юридической науки. Выдающемуся ученому, педагогу, государственному и общественному деятелю С.З. Зиманову – 80 лет // Молодежь и право 2001. № 4 (5).
22. Личный листок по учету кадров. Зиманов Салык Зиманович. 14 августа 1952 г. // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [С. 9-10, фотокопия].
23. [Мулдағалиев, Мурат и Мушанова, Райгуль: пресс-конференция]. Казахстан в годы ВОВ подвергнулся налету вражеской авиации – найдены останки 17 солдат. URL: https://ru.sputnik.kz/press_center/20200918/14994011/kazakhstan-voyna-ostanki-soldaty.html (01.02.2021).
24. Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Первый академик-юрист. К 90-летию со дня рождения Салыка Зиманова // Казахстанская правда. 18 февраля 2011 г. № 60-61 (26481-26482). – С. 6.
25. Сугирбаева, Мерей. Салык Зиманов: как за четыре года дорасти от рядового до генерала // Exclusive. Ресурс для профессионалов. Экспертиза / Общество. 22.06.2020.
26. Тлепина, Шолпан. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Вступ. ст. и отв. ред. – С.Ф. Ударцев. Алматы: КазГЮУ, 2005. – 540 с.
27. Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. Алматы: Раритет, 2011. – 576 с.
28. Ударцев С.Ф. Академик С.З. Зиманов (К 90-летию со дня рождения ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». 2011, № 1 (7). – С. 157-216.

29. Ударцев С.Ф. Университеты и приоритеты академика Зиманова / Память // Казахстанская правда. 5 ноября 2011 г. № 353-354 (26744-26745). – С. 9.

30. Ударцев С.Ф. Зиманов Салык Зиманович // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Часть 2. Е – Н. Астана: ТОО «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 350 с.; 19 с. илл. (фотогалерея ученых-юристов Казахстана). – С. 68-74.

31. Центральный Архив Министерства Обороны (ЦАМО) РФ. Фонд: 33. Описание: 686196. Ед. хр.: 5583 // Портал «Подвиг народа». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=16757655&tab=navDetailDocument> (12.01.2021).

32. ЦАМО РФ. Фонд: 33. Описание: 682526. Ед. хр.: 1074. № записи 16757655 // Портал «Подвиг народа». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=16757691&tab=navDetailManAward> (12.01.2021).

33. Шарманов, Торегельды. Своевольный Зиманов // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – С. 253-263.

References (transliterated):

1. Abdil'din Zh., Kozybaev M., Sagadiev K., Nysanbaev A. Lichnost' v kontekste vremeni // Grazhdanin i vydayushchijsya uchenyj, akademik Zimanov Salyk Zimanovich. Yubilejnij sbornik / pod. red. K.A. Sagadieva, M.A. Kul-Muhameda. Almaty: Atamyra, 2001.

2. Attestat o srednem obrazovanii S. Zimanova. 19 iyulya 1938 goda // Salyk Zimanov. Materialy k biografii / Sost. I.M. Kozybaev. 2-e izd., dop. I pererab. Almaty: Raritet, 2016. – 352 s. – S. 14-15.

3. Brajko N.S. Redkij boevoj epizod / Zimanov S.Z. v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 godov // Zimanov, Salyk. Polnoe sobranie sochinenij. 10 tomov. Almaty: «Media-korporaciya» «ZAN», IX tom. – 464 s. – S. 142-146.

4. Vypiska iz voennogo bileta Zimanova Salyka Zimanovicha // Salyk Zimanov / red. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [S. 15, fotokopiya].

5. Fylymdary ғасыр abazy akademik S. Zimanov: akademik S. Zimanov turaly / Kyrast. Esbergen Alauhanov. – Kajta basylym. Almaty: Қазығұрт баспасы, 2013. – 456 бет.

6. Zimanov Salyk Zimanovich: Biobibliograficheskiy ukazatel' / Sost. – Sh. Kunanbaeva, O.P. Bravach. Gl. red. [i stat'i o nauchnom tvorchestve i obshchestvennoj deyatel'nosti S.Z. Zimanova na russkom, kazahskom i anglijskom yazykah na s. 31-158] – S.F. Udartsev. Almaty: Central'naya nauchnaya biblioteka MON RK, 2011. – 268 s.

7. Zimanov S.Z. Dejstviya minometchikov v lesisto-bolotistoj mestnosti // Zimanov, Salyk. Polnoe sobranie sochinenij. 10 tomov. Almaty: «Media-korporaciya» «ZAN», IX tom. – 464 s. – S. 147-148.

8. Zimanov S.Z. Avtobiografiya. 14 avgusta 1952 g. // Salyk Zimanov / red. баск. Ф.М. Мутанов. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б. – [S. 6-8, fotokopiya].

9. Zimanov S.Z. Lyubov' k rodine / Zimanov S.Z. v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 godov // Zimanov, Salyk. Polnoe sobranie sochinenij. 10 tomov. Almaty: «Media-korporaciya» «ZAN», IX tom. – 464 s. – S. 149-150.

10. Zimanov S.Z. Pervye vstrechi // Grazhdanin i vydayushchijsya uchenyj, akademik Zimanov Salyk Zimanovich. Yubilejnyj sb. Almaty: Atamura, 2001. – S. 169-170.
11. Zimanov S.Z. Pervye vstrechi / Zimanov S.Z. v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 godov // Zimanov, Salyk. Polnoe sobranie sochinenij. 10 tomov. Almaty: «Media-korporaciya» «ZAN», IX tom. – 464 s. – S. 151-152.
12. Zimanov S.Z. Pervye vstrechi // Salyk Zimanov. Materialy k biografii / sost. I.M. Kozybaev. Astana, 2014. – 320 s. – S. 213-215.
13. Zimanov S.Z. Pervye vstrechi // Salyk Zimanov. Materialy k biografii / Sost. I.M. Kozybaev. 2-e izd., dop. i pererab. Almaty: Raritet, 2016. – S. 28-30.
14. Z.O. Ashitov – S.Z. Zimanovu. 10 maya 1977 goda // Salyk Zimanov. Materialy k biografii / sost. I.M. Kozybaev. Astana, 2014. – 320 s. – S. 121-122.
15. Iz voennoj biografii // Zimanov, Salyk. Polnoe sobranie sochinenij. 10 tomov. Almaty: «Media-korporaciya» «ZAN», IX tom. – 464 s. – S. 136.
16. Iz stat'i G. Shimyrbaevoy «Vyzyvayu ogon' na sebya» // Salyk Zimanov. Materialy k biografii / Sost. I.M. Kozybaev. 2-e izd., dop. i pererab. Almaty: Raritet, 2016. – 352 s. – S. 22-23.
17. Iz stat'i-interv'yu M. Stukalinoj «Tyazhelye gody: O detstve i voennyh ispytaniyah frontovika». 2005 god // Salyk Zimanov. Materialy k biografii / Sost. I.M. Kozybaev. 2-e izd., dop. i pererab. Almaty: Raritet, 2016. – 352 s. – S. 18-19.
18. Istoriya gosudarstva i prava Sovetskogo Kazahstana. Tom III (1938 – 1958 gody) / Pod red. S.Z. Zimanova, M.A. Bindera. Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazahskoj SSR, 1965. – 432 s.
19. Istoriya Kazahskoj SSR (s drevnejshih vremen do nashih dnei). V pyati tomah. Tom V. Alma-Ata: «Nauka» KazSSR, 1980. – 696 s.
20. Kotel'nikov I.A. «Vyzyvayu ogon' na sebya...» / Zimanov S.Z. v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 godov // Zimanov, Salyk. Polnoe sobranie sochinenij. 10 tomov. Almaty: «Media-korporaciya» «ZAN», IX tom. – 464 s. – S. 137-140.
21. Kysajynova, Mejramgul'. Patriarh yuridicheskoy nauki. Vydayushchemusya uchenomu, pedagogu, gosudarstvennomu i obshchestvennomu deyatelyu S.Z. Zimanovu – 80 let // Molodezh' i pravo 2001. № 4 (5).
22. Lichnyj listok po uchetu kadrov. Zimanov Salyk Zimanovich. 14 avgusta 1952 g. // Salyk Zimanov / red. bask. F.M. Mutanov. Almaty: Kazak universiteti, 2011. – 265 b. – [S. 9-10, fotokopiya].
23. [Muldagaliev, Murat i Mushanova, Rajgul': press-konferenciya]. Kazahstan v gody VOV podvergalsya naletu vrazheskoj aviatsii – najdeny ostanki 17 soldat. URL: https://ru.sputnik.kz/press_center/20200918/14994011/kazahstan-voyna-ostanki-soldaty.html (01.02.2021).
24. Narikbaev M.S., Udartsev S.F. Pervyj akademik-yurist. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya Salyka Zimanova // Kazahstanskaya pravda. 18 fevralya 2011 g. № 60-61 (26481-26482). – S. 6.
25. Sugirbaeva, Merej. Salyk Zimanov: kak za chetyre goda dorasti ot ryadovogo do generala // Exclusive. Resurs dlya professionalov. Ekspertiza / Obshchestvo. 22.06.2020.

26. Tlepina, Sholpan. Evolyuciya gosudarstvenno-pravovoj nauki v Kazahstane (1930-e – 1991 gg.) / Vstup. st. i otv. red. – S.F. Udartsev. Almaty: KazGYUU, 2005. – 540 s.

27. Udartsev S.F. Uchitelya i kollegi. Iz istorii yuridicheskoy mysli Kazahstana XX – nachala XXI vv.: Oчерki i vospominaniya. Almaty: Raritet, 2011. – 576 s.

28. Udartsev S.F. Akademik S.Z. Zimanov (K 90-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo, pedagoga, gosudarstvennogo i obshchestvennogo deyatelya) // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2011, № 1 (7). – S. 157-216.

29. Udartsev S.F. Universitety i priority akademika Zimanova / Pamyat' // Kazhastanskaya pravda. 5 noyabrya 2011 g. № 353-354 (26744-26745). – S. 9.

30. Udartsev S.F. Zimanov Salyk Zimanovich // Vidnye uchenye-yuristy Kazahstana XX – nachala XXI vekov. Enciklopedicheskij spravochnik. V trekh chastyah. Ch. 1–3 (otdel'nymi knigami) / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan. Universitet KAZGYUU / Pod obshchej red. d.yu.n., prof. S.F. Udartseva. Chast' 2. E – N. Astana: TOO «Dəme»; TOO «KazGYUU Consulting», 2017. – 350 s.; 19 s. ill. (foto-galereya uchenyh-yuristov Kazahstana). – S. 68-74.

31. Central'nyj Arhiv Ministerstva Oborony (CAMO) RF. Fond: 33. Opis': 686196. Ed. hr.: 5583 // Portal «Podvig naroda». URL: <http://podvignaroda.ru/?id=16757655&tab=navDetailDocument> (12.01.2021).

32. CAMO RF. Fond: 33. Opis': 682526. Ed. hr.: 1074. № zapisi 16757655 // Portal «Podvig naroda». URL: <http://podvignaroda.ru/?id=16757691&tab=navDetailManAward> (12.01.2021).

Для цитирования и библиографии: Ударцев С.Ф. Эпизоды военной биографии академика С.З. Зиманова // Право и государство. 2021. № 1(90). – С. 89-107. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_1_89

Материал поступил в редакцию 9.02.2021.

НОВЫЕ КНИГИ

Кашанина Т.В. Структура права. Монография. М.: Проспект, 2020. – 584 с.

ISBN: 978-5-392-32703-4

Дается новый подход к осмыслению права. Если ранее право понималось исключительно как творение государства, то сегодня это не отвечает реальности. Законодательство — крупный и значимый, но не единственный блок права. Наряду с ним существуют и такие блоки как права человека, принципы права, референдумное, корпоративное, договорное право. Защита не только законодательных, но других норм права является главной задачей государства нашей эпохи. В книге детально рассматриваются

основные параметры права (понятие, признаки, сущность, содержание, форма), показывается его современная структура, подробно исследуются все блоки модернизированной структуры права. Для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» (магистров, изучающих курс «Актуальные проблемы права» и пишущих квалификационную работу, а также бакалавров, желающих углубленно изучить теорию государства и права и подготовить творческую курсовую работу), преподавателей, научных работников, докторантов, аспирантов и всех, кто стремится к фундаментальному познанию права.

МАЗМҰНЫ

• *J.R. Temirbekov*. Альберт Вени Дэйси және құқық Үстемдігі. Б. 6-12. • *Қ.Н. Шакиров*. Қазақстан Республикасында заң жобаларының ғылыми сараптамасын бағалауға жана көзқарастың қажеттілігі туралы. Б. 25-26. • *О.А. Беларева*. Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша аяқталмаған қылмыс сатыларының салыстырмалы сипаттамасы. Б. 37. • *Б.Н. Хамитов*. Түсінік және негізгі сұраққа жұмыс белгілері. Б. 51. • *А.С. Жаппарова*. Қазақстан денсаулығын қорғауды құқықтық реттеу: өткеннің сабақтары мен қазіргі заманғы тәжірибесі. Б. 68-69. • *А.Қ. Аронов*. Интернет дәуірінде авторлық құқықты қорғау: авторлық құқық бір рәнгілі технологияны реттей ала ма? Б. 84-85. • *С.Ф. Ударцев*. Академик С.З. Зимановтың әскери өмірбаянының эпизодтары. Б. 101-102.

CONTENTS

• *Zh.R. Temirbekov*. Albert Venn Dicey and the Rule of law. P. 13. • *K.N. Shakirov*. On the need for a new approach to the assessment of scientific expertise of draft laws in the Republic of Kazakhstan. P. 26. • *O.A. Belareva*. Comparative characteristics of the stages of an unfinished crime under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. P. 38. • *B.N. Khamitov*. To the question of the concept and basic signs of raiding. P. 51-52. • *A. Zhapparova*. Legal Regulation of the Health Protection in Kazakhstan: lessons of the past and experience of the present. P. 70. • *A. Aronov*. Copyright Protection in the Internet Age: Whether Copyright Can Combat Peer-to-Peer Technology. P. 73-84. • *S.F. Udartsev*. Some episodes from Zimanov's military biography. P. 102-103.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнал «Право и государство» принимаются ранее неопубликованные научные статьи, заметки, сообщения о результатах исследований в различных областях юриспруденции (желательно сравнительно-правового характера), рецензии на новые научные юридические издания, статьи о значимых научных конференциях по проблемам государства и права.

Представленные для опубликования материалы должны отвечать следующим требованиям:

- Содержать новую актуальную информацию в области государства и права и результаты оригинальных научных исследований, ранее неопубликованных и не предназначенных для публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов – были ли они опубликованы или представлены в иные издания.

- Статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. В начале статьи помещаются инициалы и фамилия автора (при наличии переводчика статьи – также информация о переводчике), ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз, иная информация о месте работы автора, город, страна. После фамилии автора – название статьи, три аннотации (не менее 5-8 предложений) на русском, казахском и английском языках (с переводом фамилии, инициалов автора, места его работы и названия статьи). В аннотации раскрываются актуальность темы, предмет исследования, цель работы, методы, новизна и основные выводы статьи. После каждой аннотации – 10 ключевых слов на соответствующем языке.

- Статья объемом 8-12 страниц формата А4 должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размером 14, через один интервал и желательно иметь три-четыре подраздела. Статьи объемом более 12 страниц согласовываются с главным редактором.

- Сноски в статье – постраничные, со сквозной нумерацией. Обязательны ссылки на источники опубликования приводимых статистических данных, нормативных актов, в том числе международных и зарубежных. В конце статьи дается библиография – основной научной литературы по данной теме, в том числе новейшей (на языке оригинала и отдельно в латинской транслитерации). Редакция журнала «Право и государство» рекомендует использовать сравнительно-правовой материал по ряду стран, изучить публикации по смежным темам в нашем журнале (см. архив на сайте журнала) и включить полезные из них для Вашей работы в пристатейную библиографию. Номера УДК, ГРНТИ, библиография (в алфавитном порядке) и примечания оформляются в соответствии с ГОСТами. При ссылках на интернет-ресурсы указывается автор, название текста, сайт/портал, полный электронный адрес материала, дата его открытия.

- В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые, не представлялась и не будет представлена в другие издания», ставится дата и подпись автора (авторов). Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

- В редакцию представляются: электронная версия статьи, фото автора (желательно – художественный, не документальный портрет). Последняя страница присылается также и в сканированном варианте.

- Поступившие в редакцию статьи проходят процедуру двойного "слепого" рецензирования в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые по ее мнению не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи или доработки по просьбе редакционной коллегии журнала, датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редакция сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

- Соискатели, магистранты, аспиранты и докторанты, если статья не была специально им заказана, представляют статью для рассмотрения в редколлегию с рецензией научного руководителя или доктора юридических наук. Затем поступившие статьи проходят двойное рецензирование на общих основаниях.

- Отписки статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается. Плата за публикацию с авторов не взимается. Автор опубликованной статьи получает электронную версию журнала. Все статьи размещаются в открытом доступе на сайте журнала.

- Ссылки на наше издание при перепечатке и цитировании статей обязательны с указанием DOI.

«Университет кітабы-2019: әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар» басылымдардың халықаралық байқауында (Қазан қ.) «Мемлекет және құқық» журналы «Ең үздік мерзімдік басылым» номинациясында жеңімпаз атанды.

На Международном конкурсе изданий «Университетская книга-2019: социальные-гуманитарные науки» (г. Казань), журнал «Право и государство» победил в номинации: «Лучшее периодическое издание».

ҚҰРЫЛТАЙШЫ:

M.S. NARIKBAEV ATYNDAGI KAZGUU UNIVERSITETI

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат және мұрағаттар комитетінде тіркеліп, 25.09.2006 жылы №7742-Ж күлігі берілген.

Журнал ғылыми қызметтің негізгі нәтижелерін жариялау үшін ҚР БЖҒМ ұсынған Ғылыми басылымдардың тізімдемесіне және РФҚД халықаралық ғылыми өлшем жүйесіне енген.

ЖУРНАЛ РЕДАКЦИЯСЫ:

С. Ф. Ударцев (бас редактор);
Р. А. Жакина (жауапты хатшы);
Д.М. Каматова (бас редактордың көмекшісі);
Н.М. Ақпеисова (компьютерлік беттеу және әрлендірме);
А.А. Биебаева (қазақ тіліндегі мәтіннің редакторы);
А.Х. Байжанова (ағылшын тіліндегі мәтіннің редакторы).

РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:

010000, Нұр-Сұлтан қ.,
Корғалжын тас жолы, 8,
«M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti»,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

Журналдың толық электрондық нұсқасы журналдың сайтында, РИНЦ-те, IPRbooks-та, М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГҰУ Университетінің репозиторында орналастырылады және жалпыға қолжетімді болып табылады.

ISSN 2307-5201.

Материалдарды қолдану кезінде «Құқық және мемлекет» журналына сілтеме жасалуы міндетті.

Журналдың материалдарында білдірілген пікірлер редакцияның көзқарасымен сәйкес келе бермейді.

Қолжазба қайтарылмайды.

Бірінші бетті жобалау кезінде пайдаланылған мұқаба фотосуреті Интернеттен:
<http://xn----ctbbdccc4eebbnlpq5k.jn--p1ai/otvetstvennost-storon-socialnogo-partnerstva>

Жарияланған: 30.03.2021.

© «M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti», 2021

© «Құқық және мемлекет» журналы, 2021.

110

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УНИВЕРСИТЕТ КАЗГҰУ ИМЕНИ М.С. НАРИКБАЕВА

Государственный регистрационный №7742-Ж выдан 25.09.2006 г. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

Журнал включен в перечень научных изданий рекомендуемых МОН РК для публикации основных результатов научной деятельности и в международную наукометрическую систему РИНЦ.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

С. Ф. Ударцев (главный редактор);
Р. А. Жакина (ответственный секретарь);
Д.М. Каматова (помощник главного редактора);
Н.М. Ақпеисова (компьютерная верстка и дизайн);
А.А. Биебаева (редактор текста на казахском языке);
А.Х. Байжанова (редактор текста на английском языке).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Нур-Сұлтан,
Курғалджинское шоссе, 8,
«Университет КАЗГҰУ имени М.С. Нарикбаев»,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

Полная электронная версия журнала размещается на сайте журнала, в РИНЦ, IPRbooks, в репозитории Университета КАЗГҰУ им. М.С. Нарикбаева и является общедоступной.

ISSN 2307-5201.

При использовании материалов ссылка на журнал «Право и государство» обязательна.

Мнения, высказываемые в материалах журнала не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Рукописи редакцией не возвращаются.

При оформлении первой страницы обложки журнала использовалось фото из Интернета:
<http://xn----ctbbdccc4eebbnlpq5k.jn--p1ai/otvetstvennost-storon-socialnogo-partnerstva>

Издан: 30.03.2021.

© АО «Университет КАЗГҰУ имени М.С. Нарикбаев», 2021

© Журнал «Право и государство», 2021.

CHAIRMAN:

M.S. NARIKBAEV ATYNDAGI KAZGUU UNIVERSITETI

The state registration №7742-ZH was given on 25.09.2006 by Committee of information and archive of Ministry of culture and information of the Republic of Kazakhstan.

The journal is included in a list of scientific publications recommended by the Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan for publication of the results of scientific research and also included in international RSCI (Russian Science Citation Index) system.

THE EDITORS OF THE JOURNAL:

S. F. Udartsev (Chief Editor);
R. A. Zhakina (executive secretary);
D. M. Kamatova (assistant chief editor);
N. M. Akpeissova (Technical and design manager);
A. A. Biebaeva (Text editor of the Kazakh version);
A. H. Bajzhanova (Text editor of the English version).

EDITORIAL ADDRESS:

010000, Nur-Sultan,
Korgaljln highway, 8,
M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti,
tel. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

The full e-journal is publicly available on the journal's website, Russian Science Citation Index (РИНЦ), IPRbooks, and in M. Narikbaev KAZGUU University's repository.

ISSN 2307-5201.

The quotation of materials from the journal should obligatory have reference to the journal «Law and State».

Editor in chief ensures that the reviewers act independently and have no conflict of interest in the paper.

Manuscripts will not be returned.

When designing the first page cover photo used from the Internet:
<http://xn----ctbbdccc4eebbnlpq5k.jn--p1ai/otvetstvennost-storon-socialnogo-partnerstva>

Published: 30.03.2021.

© M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti, 2021

© Journal «Law and state», 2021.

Құқық және мемлекет, № 1 (90), 2021

БАКАЛАВРИАТ

- Менеджмент ★
FIBAA, IQAA
- Экономика ★
FIBAA, IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA
- Учет и аудит ★
FIBAA, CIMA, IQAA
- Туризм ★
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело ★
IQAA
- Психология ★
FIBAA, IQAA
- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Правоохранительная деятельность
FIBAA, IQAA

МАГИСТРАТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Экономика
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело
IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA

ДОКТОРАНТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA

★ обучение на английском языке

БИЗНЕС ШКОЛА

MBA

DBA

Executive
DBA

Mini-
MBA

Аккредитационные агентства

FIBAA ГЕРМАНИЯ

Фонд международной аккредитации программ в области бизнес-администрирования.

CIMA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Международная ассоциация специалистов по управленческому учету Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

ACCA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Ассоциации Дипломированных Сертифицированных Бухгалтеров.

IQAA КАЗАХСТАН

Независимое агентство по обеспечению качества в образовании, входит в реестр аккредитационных агентств Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования.

Преимущества

Университет КАЗГЮУ лидер образования по подготовке гуманитарно-юридических кадров в Казахстане, выпустивший **свыше 35 тысяч высококвалифицированных специалистов.**

Более 70 крупнейших стратегических вузов партнеров в России, США, Германии, Италии, Великобритании, Польше, Японии, Южной Корее и др.

Корпоративный Фонд «Эндаумент КАЗГЮУ» с 2016 года привлек **более 290 млн. тенге** для финансирования социальных и инфраструктурных программ и проектов университета.

Военная кафедра на базе Университета готовит лейтенантов запаса по следующим специальностям: «Воспитательная и социально-правовая работа», «Организация специальной пропаганды», «Организация идеологической работы», «Юрисконсультская работа».

© Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева
Республика Казахстан, 010000, город Нур-Султан,
район Есиль, шоссе Коргалжын, 8
+7 (7172) 70 30 30, info@kazguu.kz

